ISSN 2310-5453
ISSN Online 2587-5639

СВФУ
СЕВЕРО - ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

АРКТИКА XXI ВЕК.

Гуманитарные науки. 1 (31)'2023

АРКТИКА XXI ВЕК. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ARCTIC XXI CENTURY. HUMANITARIAN SCIENCES

Научный журнал
Периодическое издание
Издается с 2013 года
Журнал выходит 4 раза в год

16+

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».
Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Цель научного журнала «Арктика XXI век. Гуманитарные науки» – освещение актуальных проблем и достижений отечественной и зарубежной науки в области изучения, освоения и обеспечения устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и Арктики в целом.
Задачи журнала состоят в:
– привлечении внимания научной общественности к наиболее актуальным и перспективным направлениям научных исследований по арктической проблематике;
– сохранении и развитии языков, фольклора и литературы коренных малочисленных народов Севера;
– развитии имиджа Арктики и Севера в России и за ее пределами.
Целевая аудитория: магистранты, аспиранты, сотрудники высших учебных заведений, научно-исследовательских организаций, специалисты в области арктических исследований.

1(31) 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Главный редактор: *А. Н. Николаев*, д. б. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия
Заместитель главного редактора: *Д. Д. Максимова*, к. полит. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия
Ответственный секретарь: *М. В. Куличкина*, СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Члены редакционной коллегии:
Гунхильд Гйорв Хугенсен, профессор политологии и международных отношений, Арктический университет Тромсё, Норвегия;
Г. Поэлзер, PhD, профессор, Университет Саскачевана, Канада;
Д. Фергюссон, Университет Аризоны, США;
Г. Фондал, Университет Северной Британской Колумбии, Канада;
А. А. Петров, д. филол. н., профессор, РГПУ им. А. И. Герцена, Россия;
С. И. Боякова, д. ист. н., г. н. с., ИГИиПМНС СО РАН, Россия;
Е. Н. Романова, д. ист. н., г. н. с., ИГИиПМНС СО РАН, Россия;
В. Г. Белолюбская, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
А. А. Винокурова, к. филол. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
Л. С. Заморщикова, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
Т. С. Иванова, д. ю. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
О. А. Мельничук, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
В. В. Михайлова, к. филос. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
Ю. Г. Хазанкович, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия.

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58
Адрес редакции: 677027, ул. Петровского, д. 5. Тел./факс:+7 (4112) 40-38-75
Северо-Восточный федеральный университет
https://arkhumsci.elpub.ru/jour/index
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2023

ARCTIC XXI CENTURY. HUMANITARIAN SCIENCES
Academic periodical
Published since 2013
The frequency of publication is 4 times a year

16+

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».
The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI).
The purpose of the scientific journal «Arctic XXI century. Humanitarian sciences» – coverage of current problems and achievements of domestic and foreign science in the study, development and sustainability of the Arctic zone of the Russian Federation and the Arctic as a whole.
The tasks of the journal are:
– attracting the attention of the scientific community to the most relevant and promising areas of scientific research on Arctic issues;
– preservation and development of languages, folklore and literature of the indigenous small-numbered peoples of the North;
– development of the image of the Arctic and the North in Russia and abroad.
The target audience of the journal are masters' and postgraduate students, employees of universities and scientific institutions, academic researchers, data analysts, experts in the field of Arctic research.

1(31) 2023

EDITORIAL BOARD
Head editor: *A. B. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
Deputy chief editor: *D. D. Maximova*, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
Executive editor: *M. V. Kulichkina*, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Members of the editorial board:
G. H. Gunhild, Professor of Political Science and International Relations, Arctic University of Tromsø, Norway; *G. Poelzer*, PhD, professor, University of Saskatchewan, Canada; *J. Ferguson*, the University of Arizona, USA; *G. Fondahl*, PhD, professor, University of Northern British Columbia, Canada; *A. A. Petrov*, Doctor of Philology, professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia; *S. I. Boyakova*, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *E. N. Romanova*, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *V. G. Belolyubskaya*, Candidate of Philology, Associate Professor, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. A. Vinokurova*, Candidate of Philology, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *L. S. Zamorshchikova*, Candidate of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *T. S. Ivanova*, Doctor of Law, Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *O. A. Melnichuk*, Doctor of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *V. V. Mikhailova*, Candidate of Philosophy, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Yu. G. Khazankovich*, Doctor of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia.

Founder and publisher address: NEFU, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Russia, 677000
Editorial office address: NEFU, 5 Petrovsky str., Yakutsk, Russia, 677027
Telephone/Fax: +7 (4112) 40-38-75
https://arkhumsci.elpub.ru/jour/index
Registration certificate PI No. ФС77-54131 dated May 17, 2013

© North-Eastern Federal University, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Доржеева В. В., Слепцова О. Ю. Правовой статус общин коренных малочисленных народов в сфере природопользования.....5

Слепцов А. Н., Иванова И. А. Тенденции формирования и перспективы развития арктического права.....18

ЭКОНОМИКА

Коваленко М. С., Сибилева Е. В. Ресурсный состав Арктики, сложности добычи и перспективы ее развития.....26

ИСТОРИЯ

Алексеева С. А. Ментальные практики освоения Севера: стратегии адаптации КМНС к холодному миру.....37

Жукова Л. Н. Древний и современный годовой хозяйственный цикл пеших номадов-собаководов Якутии 44

Клоков К. Б. Прошлое и будущее оленеводства в этнокультурных ландшафтах коренных народов Арктики: анализ региональных различий 54

ФИЛОЛОГИЯ

Ноева (Карманова) С. Е. Поэтика «Счастливого Якутска» («Дьоллоох Дьокуускай») в якутской прозе 50–80-ых гг. XX в. 63

Сокрут Н. А., Григорьева И. А. Образ стерха в якутской культуре: проблемы экологического воспитания.....74

CONTENT

LAW

Dorzheeva V. V., Sleptsova O. Yu. Legal status of indigenous communities in natural resource management 5
Sleptsov A. N., Ivanova I. A. Trends in the Formation and Prospects for the Development of Arctic Law 18

ECONOMY

Kovalenko M. S., Sibileva E. V. The Arctic's resource composition, production challenges and prospects 26

HISTORY

Alekseeva S. A. Mental practices of the development of the North: strategies for the adaptation of indigenous peoples of the North to the cold world 37
Zhukova L. N. Ancient and modern annual economic cycle of nomadic dog breeders of Yakutia 44
Klokov K. B. The past and future of reindeer herding in ethno-cultural landscapes of indigenous peoples of the Arctic: regional disparity analysis 54

PHILOLOGY

Noeva (Karmanova) S. E. The poetics of «Happy Yakutsk» in Yakut prose of the 50–80s of the twentieth century 63
Sokrut N. A., Grigorieva I. A. The Image of the Siberian Crane in Yakut Culture: Ecological Education problems 74

ПРАВО

УДК 342.7
DOI 10.25587/SVFU.2023.55.59.001

В. В. Доржеева, О. Ю. Слепцова

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан, Россия
e-mail: dorvic68@mail.ru; e-mail: garrisoly@gmail.com

Правовой статус общин коренных малочисленных народов в сфере природопользования

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме правового статуса общин коренных малочисленных народов в сфере природопользования. Правовой статус общин КМНС в сфере природопользования включает комплекс правомочий, реализация которых при ведении традиционной хозяйственной деятельности требует дополнительных мер государственной поддержки. Приведен анализ действующего российского законодательства с учетом недавних изменений и дополнений. Отмечено, что поправки в законодательство расширили сферу хозяйственной деятельности общин и закрепили право общин осуществлять предпринимательскую и иную, приносящую доход деятельность, если она соответствует целям их создания. Сделан вывод, что основные отличия в правовом статусе общин КМНС как участников земельных, лесных, ресурсных отношений состоят в безвозмездном характере пользования отдельными видами ресурсов и порядке пользования. Однако проблемы в области реализации прав на природные ресурсы сохраняются. Статус общин КМНС в сфере природопользования можно оценить как формально равноправный, но фактически пониженный по сравнению с другими субъектами. Многие закрепленные в законодательстве субъективные права не могут быть реализованы общинами в силу ряда объективных причин, которые порождают необходимость дополнительных мер государственной поддержки.
Ключевые слова: законодательство, правовой статус, общины, коренные малочисленные народы, природопользование, хозяйствующие субъекты, права, обязанности, традиционная хозяйственная деятельность, отдельные виды ресурсов.

Для цитирования: Доржеева В. В., Слепцова О. Ю. Правовой статус общин коренных малочисленных народов в сфере природопользования // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 1(31). С. 5–17.

V. V. Dorzheeva, O. Yu. Sleptsova

North-Eastern State University, Magadan, Russia
e-mail: dorvic68@mail.ru; e-mail: garrisoly@gmail.com

Legal status of indigenous communities in natural resource management

Abstract. The article is devoted to the topical issue of the legal status of indigenous minority communities in natural resources management. The legal status of indigenous communities in nature management includes a set of powers, the realization of which requires additional measures of state support in carrying out traditional economic activities. The article provides an analysis of the current Russian legislation with regard to recent amendments and additions. It is noted that the legislative amendments have expanded the scope of economic activities of communities and secured the right of communities to carry out entrepreneurial and other income-generating activities, as long as these are consistent with the objectives for which they were established. It is concluded that the main differences in the legal status of indigenous minority communities as participants of land, forest, and resource relations lie in the gratuitous nature of the use of certain types of resources and the order of use. However, problems in the field of realization of rights to natural resources persist. The status of indigenous communities in nature management can be assessed as formally equal, but actually lower than that of other subjects. Many of the subjective rights enshrined in the legislation cannot be implemented by communities due to a number of objective reasons, which generate the need for additional measures of state support.
Keywords: legislation, legal status, communities, indigenous minorities, nature management, economic entities, rights, duties, traditional economic activities, certain types of resources.

For citation: Dorzheeva V. V., Sleptsova O. Yu. Legal status of indigenous communities in natural resource management // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 1(31). P. 5–17. (In Russ.)

Введение

В предлагаемой работе рассматриваются вопросы правового статуса общин коренных малочисленных народов в сфере природопользования. Актуальность определения правового статуса общин коренных (автохтонных) народов заключается в их повышенной уязвимости в силу малочисленности, угрозы существованию традиционной культуры.

Традиционные культуры коренных народов тесно связаны с природой, получают ресурсы жизнедеятельности из окружающей среды и преобразуют их, создают этнические технологии обработки и переработки природного сырья, национальную кухню и медицину. В силу этого доступ к природным ресурсам является базовым условием сохранения традиционных культур, развития коренных народов, трансляции опыта этнического природопользования. Кроме этого, общины коренных

малочисленных народов – это уникальные институты гражданского общества, объединяющие в себе этничность, традиционную культуру, реализующие функции хозяйствующих субъектов и функции социализации по родовым и территориальным признакам. Будучи устойчивыми социальными институтами в прошлом, сегодня общины коренных малочисленных народов как организационно-правовая форма юридического лица позволяют вести этнический бизнес, сохраняя при этом элементы традиционной материальной и духовной культуры. Общины могут способствовать диалогу поколений, объединяя в совместном труде молодежь и старшее поколение.

В Магаданской области в 2020 г. проживали 4950 представителей коренных малочисленных народов [1], в 2022 г. насчитывается 37 общин коренных малочисленных народов [15]. Отметим, что особенностью Магаданской области как субъекта Федерации является высочайший уровень урбанизации. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г., из 136085 человек населения региона городское население составляет 131124 человек, или 96 % [31]. Городское население – это жители г. Магадана и г. Сусумана – населенных пунктов, не отнесенных к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов [28]. В основном общины в Магаданской области организуют сельские жители из числа коренных народов, занимающиеся рыболовством, реже – охотой и иными видами традиционной деятельности. Преобладающая доля общин зарегистрирована в двух прибрежных районах Магаданской области – Ольском и Северо-Эвенском.

Базовые принципы формирования правового статуса коренных малочисленных народов закреплены в международно-правовых документах общего [2, 4, 6] и специального [5, 7, 8, 9, 10, 12, 13] характера. Фундаментальный характер данных актов определяется закрепленными в них правовыми механизмами защиты прав, служащими ориентиром для аборигенных народов в различных областях функционирования. Россия участвует не во всех указанных соглашениях. Однако их положения, безусловно, оказали существенное влияние на конституционные принципы в сфере защиты прав коренных малочисленных народов и нормы отдельных законов в области природопользования. Российское законодательство о коренных народах базируется на конституционных нормах, гарантирующих «права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации» (ст. 69), закрепивших в совместном ведении РФ и ее субъектов защиту «исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» (ст.72 ч.1 п. «м»), регулирующие права граждан на землю и ресурсы (ст. 9, ст. 36) [10]. Детализируют нормы Конституции Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ [17] и Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [21]. Базовым законом является ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» 1999 г. [14]. В нем закреплены основные понятия, в том числе дано легальное определение общин (ст. 1). Развитие нормативного регулирования организации и деятельности общин продолжил ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» [24]. Этот специальный нормативный акт

дублирует определение общин из ФЗ «О гарантиях прав…» и приводит их классификацию по кровнородственному (семейные (родовые) общины) и территориально-соседскому критериям. Законом установлены признаки данных объединений: ведение их членами традиционного образа жизни, осуществление традиционной хозяйственной деятельности и занятие традиционными промыслами. Одним из признаков является осуществление общинами традиционной хозяйственной деятельности, виды которой признаны таковыми государством. Перечень видов традиционной хозяйственной деятельности был принят в 2009 г. и включал 13 позиций. Перечень являлся исчерпывающим и ограничивал возможности осуществления хозяйственной и иной деятельности общин. В октябре 2022 г. были приняты поправки в ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Новая формулировка гласит: «Община малочисленных народов может осуществлять любые виды традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и иные виды деятельности, не запрещенные законодательством Российской Федерации и соответствующие целям деятельности общины малочисленных народов, которые предусмотрены ее уставом» [24].

Таким образом, законодатель расширил сферу хозяйственной деятельности общин. Кроме того, в законе теперь прямо указано право общин осуществлять предпринимательскую и иную, приносящую доход деятельность, если она соответствует целям их создания, ранее эта норма была закреплена только в законе о некоммерческих организациях.

Основная часть

В РФ заложены базовые принципы, на основе которых развивается законодательство в сфере защиты прав коренных малочисленных народов. Однако динамичное развитие общественных отношений, разновекторные интересы субъектов рыночной экономики, недостатки юридической техники порождают проблемы в правовом регулировании. Осуществление традиционной хозяйственной деятельности коренными малочисленными народами основано на традиционном природопользовании и неразрывно связано с правами на природные ресурсы. ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001) закрепляет понятия «территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «традиционное природопользование», «обычаи коренных малочисленных народов» [22].

В сфере природопользования субъекты могут выступать в двоякой роли: в качестве потенциального обладателя права пользования и в качестве субъекта соответствующих правоотношений. Традиционная в отечественном праве классификация субъектов, основанная на видах природопользования – субъекты права общего природопользования и субъекты права специального природопользования. Субъектами права специального природопользования могут выступать как физические, так и юридические лица. Мы сфокусируемся на общинах коренных малочисленных народов – юридических лицах, как субъектах права специального природопользования и их правовом статусе.

Правовой статус – комплексное понятие, интегрирующее права, свободы и обязанности субъектов, их правосубъектность, систему гарантий закрепленных прав, вид и меру ответственности за неисполнение субъектами возложенных на них обязанностей. Перечень конкретных прав и обязанностей в различных сферах общественной жизни позволяет оценить и сравнить правовой статус субъектов.

Земля, ее животный и растительный мир – это не просто среда обитания, это источник духовности, энергии и силы, фундамент идентичности, условие сохранения уникальной этнической культуры. Это и основа выживания этноса. Закрепляя в национальном законодательстве понятие «традиционное природопользование», законодатель, тем не менее, не признает за коренными малочисленными народами *права собственности* на эти земли. В ФЗ «О гарантиях прав…» за малочисленными народами и их объединениями закреплено право безвозмездного *пользования* землями различных категорий для осуществления традиционной хозяйственной деятельности (ст. 8). Причем предоставление земельного участка в безвозмездное пользование представителям коренных народов и их общинам в местах традиционного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности возможно не более чем на десятилетний срок [3, ст. 39.10. п. 13]. Территории традиционного природопользования относятся к особо охраняемым территориям (до 2013 г. имели статус особо охраняемых природных территорий) и в силу этого изъяты из гражданского оборота. Но это не исключает использования этих территорий в промышленных целях. Поэтому переданные в безвозмездное пользование земельные участки могут быть принудительно изъяты. Так, ст. 25.2. закона «О недрах» предусматривает возможность изъятия для государственных или муниципальных нужд земельных участков, в том числе лесных участков, если такие земельные участки необходимы для осуществления пользования недрами [18]. Отметим, что действующее законодательство не предусматривает специальных гарантий для пользователей из числа коренных малочисленных народов и их объединений в случае изъятия земельных участков. Земельный кодекс закрепляет право использовать земли или земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, на основании специального разрешения *без предоставления земельных участков или установления сервитута* в случае осуществления деятельности в целях сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, за исключением земель и земельных участков в границах земель лесного фонда. Срок действия данного права не определен, т. к. право пользования прекращается в случае предоставления земельного участка гражданину или юридическому лицу [3].

Таким образом, невозможность закрепить земли в составе территорий традиционного природопользования в право собственности, срочный характер пользования земельными участками и угроза их изъятия делают невозможным долгосрочное планирование деятельности общин, инвестирование в инфраструктуру, что может снижать эффективность их хозяйственной деятельности. Различается объем прав общин на земли различных категорий. П. 5 ст. 10 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного

назначения» устанавливает, что земли сельскохозяйственного назначения могут передаваться общинам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов *только по договору аренды*, т. е. на возмездной основе. При этом общины не вправе выкупить арендуемый земельный участок в собственность [23]. В то же время земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, занятые оленьими пастбищами в районах Крайнего Севера, отгонными пастбищами и находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть переданы гражданам и юридическим лицам *на праве аренды* или *на праве безвозмездного пользования* на срок не менее чем пять лет.

В сфере пользования биологическими ресурсами законодательство признает приоритетные права коренных малочисленных народов и их объединений. Так, согласно Лесному кодексу, лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и ведущие традиционный образ жизни, имеют право бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд, исходя из установленных нормативов [11]. В ст. 49 ФЗ «О животном мире» за малочисленными народами и их объединениями закреплено право на приоритетное пользование животным миром [16]. При этом охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности может вестись свободно, без специального разрешения, в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом *для личного потребления.* Кроме того, продукция может реализовываться закупочным организациям [25]. Признавая общины хозяйствующими субъектами, законодатель в то же время относит общины к некоммерческим организациям. В итоге специальное право, а именно свободное ведение охоты, ставит общины в неравное положение по сравнению с иными субъектами. Для осуществления промысловой охоты необходимо заключить охотхозяйственное соглашение на возмездной основе. Ставка устанавливается в рублях за гектар и значительно различается по регионам (от 1 до 10 руб.). В регионах проживания коренных малочисленных народов ставка составляла 1 руб. В 2022 г. размер ставки платы за охотничьи угодья для коренных малочисленных народов снизился до 0,1 руб. за 1 га [20]. Кроме необходимости оплаты, соглашение налагает обязанность понести дополнительные расходы, в частности, провести мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания, создавать охотничью инфраструктуру. Для части общин это может быть обременительно.

В сфере рыболовства была отменена статья 39 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», предусматривавшая заключение договоров о предоставлении рыбопромысловых участков коренным малочисленным народам и их общинам без проведения конкурсов. Использование аукционного способа распределения рыбопромысловых участков вынуждает общины конкурировать на аукционах наравне с коммерческими организациями. Учитывая финансовую слабость, можно заключить, что существует угроза вытеснения общин коренных малочисленных народов из сферы традиционного рыболовства экономически более сильными субъектами. Внесенные в октябре 2022 г. поправки в ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» отсекают возможность создания и деятельности фиктивных общин, уточняют порядок учета членов общины, устанавливают соотношение КМНС и лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания. Таким образом, снимается опасность неправомерного использования права на традиционное рыболовство псевдообщинами.

Коренные малочисленные народы и их объединения, как и другие хозяйствующие субъекты, имеют право на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами; причиненного ресурсам. В настоящий момент действуют два важных документа: Методические рекомендации по расчету убытков и Порядок возмещения убытков [27]. В субъектах Российской Федерации разрабатываются нормативно-справочные показатели, необходимые для исчисления убытков. Возмещение убытков осуществляется на основании соглашений между хозяйствующими субъектами и советами представителей малочисленных народов. Соответствующие объединения были созданы в субъектах Российской Федерации. Неотъемлемым элементом правового статуса являются обязанности. Закон устанавливает обязанность субъектов традиционного природопользования обеспечивать охрану окружающей среды в границах территории традиционного природопользования [22, ст. 15]; обязанность членов общины рационально использовать природные ресурсы и осуществлять природоохранные меры [24, ст. 13]. В последнем случае субъектом является не сама община, а ее индивидуальные члены. Использование традиционных методов добычи объектов животного мира допускается, если они не создают угрозу биологическому разнообразию, численности и устойчивому воспроизводству объектов животного мира [16, ст. 48].

Заключение

В России разработано законодательство, регулирующее порядок пользования общинами коренных малочисленных народов отдельными видами ресурсов. Реализация законодательных норм должна обеспечивать рациональное использование природных ресурсов, земель, в том числе и в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов. Анализ действующих норм позволяет сделать вывод о том, что основные отличия в правовом статусе общин КМНС как участников земельных, лесных, ресурсных отношений состоят в безвозмездном характере пользования отдельными видами ресурсов и порядке пользования. Однако проблемы в области реализации прав на природные ресурсы сохраняются.

Сегодня статус общин КМНС в сфере природопользования можно оценить как формально равноправный, но фактически пониженный по сравнению с другими субъектами. Многие закрепленные в законодательстве субъективные права не могут быть реализованы общинами в силу ряда объективных причин: институциональных, организационных, финансовых. Закрепляя ценность и значимость земли, в частности, для традиционного природопользования, законодатель ограничивает право малочисленных народов на этот объект правоотношений правом пользования на ограниченный период времени, изымая территории традиционного природопользования

из гражданского оборота, но оставляя возможность изъятия этих территорий для промышленного использования. Преференций, льготных правовых режимов для представителей коренных малочисленных народов и их организаций законодатель в данной сфере не предусмотрел. Ограниченность и значимость земли как ресурса, важность экономического и индустриального развития, потенциальный рост ценности земельных участков в случае обнаружения полезных ископаемых и возможных новых форм ее использования, наличие многих заинтересованных субъектов в данных правоотношениях и важность соблюдения баланса интересов – определяют логику развития законодательства в этой сфере. Проблемы, с которыми сталкиваются коренные малочисленные народы при осуществлении прав на природные ресурсы, порождают необходимость дополнительных мер государственной поддержки. Эти меры закрепляются в Программах государственной поддержки – особых инструментах государственной политики. Принятые к сегодняшнему дню программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности не предполагают совершенствование правовой базы. Выбран иной инструментарий: основные задачи нацелены на улучшение инфраструктуры, подготовку кадров, помощь в выходе на рынки сельхозпродукции, финансовую поддержку [30]. Сегодня вектор развития законодательства в сфере природопользования направлен на формальное уравнивание статуса субъектов данных правоотношений при сохранении магистральной цели – конституционной гарантии прав коренных малочисленных народов.

Литература

1. Данные Всероссийской переписи населения 2010 г : сайт. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-21.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
2. Декларация о правах коренных народов : сайт : [принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г.] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 01.08.2022).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (редакция 1. № 44. Ст. 4147).
4. Конвенция о биологическом разнообразии : сайт : [принята 5 июня 1992 г.]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 01.08.2022).
5. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах : сайт: [принята на 76 сессии Генеральной конференции МОТ 27 июня 1989 г.]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml
6. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин : сайт : [принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г.]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 01.08.2022).
7. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации : сайт : [принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г.]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 01.08.2022).

8. Конвенция о правах ребенка : сайт : [принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 01.08.2022).
9. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : сайт : [принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г.]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 01.08.2022).
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
11. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (редакция от 30.12.2021) (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.
12. Международный пакт о гражданских и политических правах : сайт: [принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.08.2022).
13. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : сайт : [принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 01.08.2022).
14. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (редакция от 13.07.2020) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
15. О деятельности некоммерческих организаций : сайт : Информационный портал Министерства юстиции РФ. – URL: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx (дата обращения: 21.12.2022).
16. О животном мире : Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (редакция от 11.06.2021) (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 01.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
17. О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ : Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 876.
18. О недрах : Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (редакция от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
19. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : Федеральный закон № 166-ФЗ от 20.12.2004 года (с изменениями от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.
20. О ставках платы за единицу площади охотничьего угодья при заключении охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений : Постановление Правительства РФ от 30.06.2010 № 490 (редакция от 14.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3501.
21. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (с изменениями от 06.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

22. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ (с изменениями от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.
23. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (редакция от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.
24. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока : Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.
25. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (редакция от 11.06.2021) (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 09.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.
26. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» : Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 (с изменениями от 24.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 2 (часть I). Ст. 361.
27. Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации : Приказ Минрегиона РФ от 09.12.2009 № 565 // доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
28. Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (редакция от 09.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2493.
29. Об утверждении положения о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федерации и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами : Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 г. № 1488 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 39. Ст. 6065.
30. Об утверждении Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 N 978-р (редакция от 24.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 17. Ст. 3007.

31. Численность городского и сельского населения по полу по субъектам РФ : Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 20.12.2022).

References

1. Data of the All-Russian Population Census 2010 : website. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-21.pdf (date of access: 20.12.2022). (In Russ.)
2. Declaration on the Rights of Indigenous Peoples : website : [adopted by resolution 61/295 of the General Assembly of September 13, 2007]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (date of access: 01.08.2022). (In Russ.)
3. Land Code of the Russian Federation from 25.10.2001 № 136-F3 (ed. from 14.07.2022) (with amendments and additions, in force from 01.09.2022) // Collection of laws RF. 2001. № 44. Art. 4147. (In Russ.)
4. Convention on Biological Diversity : website : [adopted on June 5, 1992]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (date of access: 01.08.2022). (In Russ.)
5. Convention concerning Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries : website : [adopted at the 76th session of the ILO General Conference on June 27, 1989]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (In Russ.)
6. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women : website : [adopted by General Assembly resolution 34/180 of December 18, 1979]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (date of access: 01.08.2022). (In Russ.)
7. Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination : website : [adopted by resolution 2106 (XX) of the General Assembly of December 21, 1965]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (date of access: 01.08.2022). (In Russ.)
8. Convention on the Rights of the Child : website : [adopted by resolution 44/25 of the General Assembly on November 20, 1989]. – URL: https://www.un.org/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (date of access: 01.08.2022) (In Russ.)
9. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment : website : [adopted by General Assembly resolution 39/46, December 10, 1984]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (date of access: 01.08.2022). (In Russ.)
10. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with amendments introduced by the RF Law of March 14, 2020, No. 1-FK3) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. № 144. (In Russ.)
11. Forest Code of Russian Federation from 04.12.2006 № 200-F3 (as amended on 30.12.2021) (with amendments and additions, in force from 01.03.2022) // Collection of Laws of the Russian Federation. 2006. № 50. Art. 5278. (In Russ.)

12. International Pact on Civil and Political Rights : website : [adopted by resolution 2200 A (XXI) of General Assembly dated December 16, 1966]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (date of access: 01.08.2022). (In Russ.)
13. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights : website : [adopted by resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly of December 16, 1966]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (date of access: 01.08.2022). (In Russ.)
14. On Guarantees of the Rights of Indigenous Peoples of the Russian Federation : Federal Law No 82-F3 dated 30.04.1999 (ed. dated 13.07.2020) // SZ RF. 1999. № 18. Art. 2208. (In Russ.)
15. On the activities of non-profit organizations : website : Information portal of the Ministry of Justice of the Russian Federation. – URL: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx (date of access: 21.12.2022). (In Russ.)
16. On Wildlife : Federal Law #52-FZ from 24.04.1995 (ed. from 11.06.2021) (with amendments and additions, in force from 01.08.2021) // Collection of Laws of Russian Federation. 1995. № 17. St. 1462. (In Russ.)
17. On the Concept of sustainable development of small indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation : Decree of the Government of the Russian Federation No 132-r dated February 4, 2009 // Collection of laws RF. 2009. № 7. Art. 876. (In Russ.)
18. On Subsoil: Law of RF from 21.02.1992 № 2395-1 (rev. from 28.06.2022) // Collection of Laws of RF. 1995. № 10. Art. 823. (In Russ.)
19. On Fishery and Conservation of Aquatic Biological Resources : Federal Law № 166-F3 dated 20.12.2004 (with amendments dated 28.06.2022) // Collection of Laws of the Russian Federation. 2004. No. 52 (part 1). Art. 5270. (In Russ.)
20. On rates of payment per unit area in hunting lands for conclusion of hunting agreements without holding the auction for the right to conclude hunting agreements : Government Decree of the Russian Federation of June 30, 2010 No. 490 (ed. on March 14, 2022) // Collection of Laws of the Russian Federation. 2010. № 27. Art. 3501. (In Russ.)
21. On the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025 : Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 № 1666 (with amendments from 06.12.2018) // Collection of Laws RF. 2012. № 52. Art. 7477. (In Russ.)
22. On Territories of Traditional Nature Use by Indigenous Small-numbered Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation : Federal Law No. 49-F3 of May 7, 2001 (as amended on 08.12.2020) // Collection of Laws RF. 2001. № 20. Art. 1972. (In Russ.)
23. On turnover of agricultural lands : Federal Law of 24.07.2002, No. 101-F3 (red. as of 14.07.2022) // Collection of Laws RF. 2002. № 30. Art. 3018. (In Russ.)
24. On General Principles of Organization of Communities of Small Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East : Federal Law of July 20, 2000, No. 104-F3 // Collection of Laws RF. 2000. № 30. Art. 3122. (In Russ.)
25. On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on Amendments to Individual Statutory Acts of the Russian Federation : Federal Law dated 24.07.2009 № 209-Ф3 (ed.

from 11.06.2021) (with amendments and additions; effective from 09.12.2021) // Collection of Laws RF. 2009. № 30. Art. 3735. (In Russ.)
26. On approval of the state program of the Russian Federation «Implementation of state national policy» : Decree of the Government of the Russian Federation from 29 December 2016 № 1532 (with amendments from 24.12.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. no. 2 (part I). Art. 361. (In Russ.)
27. On approval of the methodology for calculating the amount of losses caused to associations of small indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation as a result of economic and other activities of organizations of all forms of ownership and individuals in places of traditional residence and traditional economic activities of small indigenous peoples of the Russian Federation : Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation of 09.12.2009 № 565 // access from reference. «Consultant Plus» legal system. (In Russ.)
28. On the approval of the list of places of traditional residence and traditional economic activities of small indigenous minorities of the Russian Federation and the list of traditional economic activities of small indigenous minorities of the Russian Federation : Order of the Government of the Russian Federation of 08.05.2009 № 631-r (ed. from 09.04.2022) // Collection of Laws RF. 2009. № 20. Art. 2493. (In Russ.)
29. On Approval of the Regulation on the Procedure of Compensation for Losses Caused to Small Indigenous Peoples of the Russian Federation, Associations of Small Indigenous Peoples of the Russian Federation and Persons Relating to Small Indigenous Peoples of the Russian Federation as a Result of Damage to the Indigenous Peoples of the Russian Federation by Economic Activities of Organizations of All Forms of Property and Individuals : Russian Federation Government Decree No. 1488 of 18.09.2020 // Collection of Laws 2020. № 39. Art. 6065. (In Russ.)
30. On Approval of the Program of State Support for Traditional Economic Activities of Indigenous Peoples of the Russian Federation in the Arctic Zone of the Russian Federation : Decree of the Government of the Russian Federation of 15.04.2021 № 978-p (ed. from 24.12.2021) // Collection of Laws RF. 2021. № 17. Art. 3007. (In Russ.)
31. The number of the urban and rural population by sex by the subjects of the Russian Federation : Federal State Statistics Service. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (date of access: 20.12.2022). (In Russ.)

Сведения об авторах

ДОРЖЕЕВА Виктория Владимировна – д. ист. н., доцент, проф. каф. юриспруденции, Северо-Восточный государственный университет. E-mail: dorvic68@mail.ru

DORZHEEVA, Victoria Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Law, North-Eastern State University

СЛЕПЦОВА Ольга Юрьевна – ст. преп. каф. юриспруденции, Северо-Восточный государственный университет. E-mail: garrisoly@gmail.com

SLEPTSOVA, Olga Yurievna – Senior Lecturer of the Law Department, North-Eastern State University

УДК 342.349
DOI 10.25587/SVFU.2023.50.82.002

А. Н. Слепцов, И. А. Иванова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: uyandi@mail.ru; e-mail: irina.sleptsova00@gmail.com

Тенденции формирования и перспективы развития арктического права

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции формирования и развития арктического права. Анализируется процесс вхождения в юридическую теорию и практику термина «Арктическое право», зарубежные и отечественные доктрины. Отмечается, что сложные общественные отношения, в которых сошлись международные, национальные стратегические интересы государств, коллективные и индивидуальные интересы юридических и физических лиц породили процесс формирования новейшей межсистемной области права в сфере правового регулирования устойчивого развития Арктики, именуемой термином «Арктическое право». Новый феномен права требует теоретического, научного обоснования предмета и метода регулирования для определения его места в системе права. В условиях новых вызов современности, развитие и содержание норм отечественного арктического права должно соответствовать документам стратегического планирования и обеспечения национальной безопасности в Арктике, целям устойчивого развития.

Ключевые слова: Арктика, арктическое право, арктическая наука, образование, национальное законодательство арктических стран, международное право, Арктическая зона Российской Федерации, стратегические документы, правовое регулирование, национальная безопасность.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 21-510-22001.

Для цитирования: Слепцов А. Н., Иванова И. А. Тенденции формирования и перспективы развития арктического права // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 1(31). С. 18–25.

A. N. Sleptsov, I. A. Ivanova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: uyandi@mail.ru; e-mail: irina.sleptsova00@gmail.com

Trends in the Formation and Prospects for the Development of Arctic Law

Abstract. The article deals with the trends in the formation and development of the Arctic law. It analyzes the process of entering the term «Arctic law» into legal theory and practice, foreign

and domestic doctrines. It is noted that complex social relations in which the international, national strategic interests of states, collective and individual interests of legal entities and individuals have converged, gave rise to the formation of the newest intersystem area of law in the field of legal regulation of the sustainable development of the Arctic, referred to as the term «Arctic law». The new phenomenon of law requires a theoretical, scientific substantiation of the subject and method of regulation in order to determine its place in the system of law, the direction of development as a science and educational discipline, which is of growing interest in Russia and around the world. In the context of the new challenges of modernity, the development and content of the norms of domestic Arctic law should comply with the documents of strategic planning and ensuring national security in the Arctic, the objectives of sustainable development.
Keywords: Arctic, Arctic law, Arctic science, education, national legislation of the Arctic countries, international law, Arctic zone of the Russian Federation, strategic documents, legal regulation, national security.

The article was prepared under the RFBR grant 21-510-22001.

For citation: Sleptsov A. N., Ivanova I. A. Trends in the Formation and Prospects for the Development of Arctic Law // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 1(31). P. 18–25. (In Russ.)

Введение

«Арктика – яркий пример того, насколько стремительно меняется за последнее десятилетие наша планета. Неизвестная ранее широкой мировой общественности Арктика, покрытая вековыми льдами, Северный Ледовитый океан и вечная мерзлота тундры, на глазах превращается в регион повышенного внимания экономически развитых государств, транснациональных» [6] корпораций, мирового научного и экспертного сообщества.

Сегодня Арктика существенно влияет на состояние природы и окружающей среды нашей планеты и становится своеобразной «кухней погоды» как фактор, влияющий на экстремальность погоды в Европе и Америке в Атлантическом океане, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в Тихом океане, который уже оказывает существенное влияние на жизнь и хозяйственную деятельность. Арктика стала международным природным полигоном для изучения процессов изменения климата [10].

В условиях новых вызовов времени актуальной проблемой является вопрос нормативного правового регулирования устойчивого развития Арктики. Отличительной чертой этого процесса стало вхождение в юридическую теорию и практику термина «Арктическое право».

Поэтому объектом нашего исследования стали тенденции формирования и перспективы развития арктического права. Были исследованы доктриальные подходы определения термина «Арктическое право» и акты международного права и законодательство арктических государств, в том числе российского федерального законодательства, регулирующего вопросы развития северных территорий.

В процессе исследования использованы методы формально-правового и сравнительно-правового анализа.

Общенаучный подход применяли в своих исследованиях такие крупные ученые СССР, как Г. А. Агранат, Г. П. Лузин, Н. Н. Некрасов, В. В. Кристанов и др.

На современном этапе вопросам, связанным с данной тематикой, посвящаются труды ученых, защищаются диссертации и публикуются научные работы. За границей действует несколько «центров по изучению арктического права – Арктический центр Университета Лапландии (Финляндия, г. Рованиеми), Институт арктического права и политики (США, г. Вашингтон), Институт полярного права (Исландия)» [9]. Ряд научных институтов Китая создали центры арктических исследований и арктического права.

В России ведущими специалистами в исследуемой области выступают А. Н. Вылегжанин, Т. Я. Хабриева, А. Е. и А. Я. Капустины, Е. А. и Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов и др.

Вызывают интерес публикации, посвященные проблемам правового и экономического регулирования социально-экономического развития арктических территорий России, И. М. Потравного, В. В. Гассий, А. Н. Слепцова, Д. А. Додина, А. Н. Пилясова, А. Н. Чилингарова, М. А. Жукова и др.

Отечественные доктрины

Ведущие отечественные юристы Т. Я. Хабриева и А. Я. Капустин отмечают, что «согласование многогранных и во многом противоположных интересов может осуществить только право, в недрах которого постепенно кристаллизуется идея арктического права как особого полисистемного правового образования, включающего национально-правовые и международно-правовые средства регулирования природно-ресурсных и экологических, гуманитарных и социально-экономических, политических и правовых вопросов освоения Арктики» [10]. «Оно развивается в рамках норм отдельных отраслей права – конституционного, гражданского, природных ресурсов и экологического права» [9].

Как отмечают Т. Я. Хабриева и А. Я. Капустин: «Интеграция правовых норм, становится характеристикой арктического права и предполагает переплетение двух главных компонентов: национального и международного права» [1].

Среди многих учебных пособий по Арктике следует отметить учебник под редакцией профессора П. Н. Бирюкова «Арктическое право».

В учебнике П. Н. Бирюкова дается следующее определение термина: «Арктическое право – комплексная межсистемная область права, включающая как международный, так и внутригосударственный компоненты» [2].

Международные договоры, а также обычаи, акты международных организаций по Арктике входят в международную отрасль арктического права.

Внутригосударственную часть включает в себя национальное законодательство 8 арктических государств, где особое место занимает право коренных народов Арктики.

А. Н. Вылегжанин [3] под арктическим правом понимает правовой режим Арктики в контексте международного права и национального права арктических государств. С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов отмечают, что «статус Арктики определен широким комплексом сложившихся международно-правовых норм, прежде всего международным обычным правом, а также законами арктических государств» [5].

Доктрины зарубежных исследователей

В своей научной статье «The Four Arctic Law Pillars: a Legal Framework» профессор Военной академии в Вест-Пойнт (США) Эдвард Канюэл [12] предлагает рассматривать арктическое право как комплексное пересечение четырех «компонентов»: международного жесткого и мягкого права, международного трансграничного частного права и национального права арктических государств.

«Арктическое право, по его мнению, является междисциплинарным, отражающим мириады социальных, экономических и геополитических проблем, затрагивающих Арктику, и которое включает несколько правовых дисциплин: право окружающей среды, право коренных народов, энергетическое и земельное право» [9].

Признавая существование множества правовых подходов к определению понятия арктического права, профессор Университета Северной Британской Колумбии (Канада) Н. Лукашева [13] дает ему характеристику как «полярного права – развивающейся области права, которая имеет дело с международным правом и национальным правом арктических стран, действующим в Арктике и Антарктике» [9].

Следует отметить, что «позиции зарубежных и отечественных юристов сходятся в том, что «арктическое право – это комплексная межсистемная область права, которая включает в себя нормы международного права и международно-правовые обычаи, действующие в Арктике, а также национальное «арктическое» законодательство восьми государств – России, Канады, США, Норвегии, Дании, Финляндии, Швеции, Исландии» [9], регулирующие общественные отношения в Арктике.

Современное состояние отечественного арктического права

Применительно к России это нормы конституционного права, гражданского права, экологического права, природоресурсного права, транспортного права, право социального обеспечения, право народов Севера.

В национальном праве России создается блок специальных федеральных законов, нормативно-правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства России, регулирующих общественные отношения в Арктике.

Создан также блок нормативных документов стратегического планирования [11, 12, 13].

Как справедливо отмечает А. Н. Кокотов [7], «оценка правовых институтов с точки зрения их эффективности указывает на новое состояние системы российского права: на его возросшую зависимость от «преднормативного регулирования», официальные доктрины, стратегии, концепции, иные документы стратегического планирования предопределяют содержание устанавливаемых норм позитивного права и фактически задают порядок применения действующих норм».

Новая арктическая политика России имеет социальную ориентацию и направлена на обеспечение качества жизни северян, повышение социальной корпоративной ответственности бизнеса. В области здравоохранения запланирована модернизация первичного звена учреждений. В сфере социального развития Российской Арктики начата реализация комплекса мер по развитию системы образования, защите культурного наследия, развитию спорта и др. В сфере экономики – налоговое стимулирование и

поддержка бизнеса, что должно обеспечить создание рабочих мест, повышение качества и безопасности жизни северян.

Следует особо выделить арктическое право, как науку и образовательную дисциплину, интерес к которой растет во всем мире. В России, к примеру, на юридическом факультете Северо-Восточного федерального университета арктическое право преподается с 2013 г., на базе которого в 2018 г. по заказу Правительства Якутии была создана магистерская программа «Арктическое право». А в 2019 г. начала работу международная магистратура с программой двойного дипломирования с Университетом Парижа. Образовательные программы ориентированы на подготовку специалистов, обладающих специальными междисциплинарными познаниями и практическим опытом научно-исследовательской деятельности в Арктике.

В настоящее время юридическим факультетом СВФУ проводятся исследования с ежегодными полевыми экспедициями в Арктике в рамках Грантов РФФИ и РНФ. Также отметим, что арктическая повестка научных исследований выступает одной из основных в рамках сотрудничества СВФУ с ведущими университетами Китая.

Каковы перспективы и пути развития арктического права?

В начале XXI в. из периферии Арктика стала ареной столкновения стратегических интересов ведущих держав мира. В основе этого процесса – изменение климата [12] и кардинальные изменения миропорядка, постепенный отход от однополярного мира к многополярному миру. В этих условиях, опираясь на различные правовые доктрины, неарктические государства пытаются обосновать изменения status quo, сложившегося в Арктике.

За последние годы Россия и арктические государства во главе с США включили в арктические стратегии военные аспекты, в которых Арктика рассматривается как важный регион для обеспечения национальной безопасности. Китай придерживается позиции интернализации Арктики и расширения прав участия неарктических государств в управлении и освоении природных ресурсов.

Чтобы сохранить статус ведущей арктической державы, на наш взгляд, России необходимо подкрепить ее принципиально новыми решениями внутри страны. Прежде всего, приоритетные меры должны быть направлены на усиление финансовой поддержки арктической науки с международным участием стран АТР, на научное обеспечение развития арктического права, прежде всего в сфере международно-правового статуса Арктики, экологии, изменения климата, рационального природопользования, защиты самобытной культуры народов Севера, обеспечения высокого качества жизни в экстремально-климатических условиях Арктики.

Заключение

Новые вызовы времени требуют осмысления места права в общественных отношениях в Арктике, разработки международного правового статуса региона с учетом новых вызовов времени. Необходима разработка концепции развития отечественного арктического права.

Так как современная система права, основанная на отраслевом регулировании общественных отношений, не позволяет оперативно регулировать комплексные проблемы Арктики с их сложным переплетением индивидуальных, коллективных,

локальных, региональных, национальных и международных правовых отношений, представляется, что развитие и содержание норм отечественного арктического права должно соответствовать документам стратегического планирования и устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации. Особо отметим необходимость развития арктического права, как науки и образовательной дисциплины, интерес к которой растет в России и во всем мире.

Литература

1. Арктическое право: концепция развития / А. И. Абрамова, В. Р. Авхадеев, Л. В. Андриченко [и др.] ; ответственный редактор Т. Я. Хабриева ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. – Москва : Издательский дом «Юриспруденция», 2014. – 152 с.
2. Арктическое право: учебник для вузов ; ответственный редактор П. Н. Бирюков. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 218 с.
3. Арктическая политика России: международные аспекты [текст] : доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2021 г. / С. А. Караганов (руководитель авторского коллектива), А. Б. Лихачева, И. А. Степанов, Д. В. Суслов [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – 56 с.
4. Вылегжанин, А. Н. Правовой режим Арктики / А. Н. Вылегжанин // Международное право ; под редакцией А. Н. Вылегжанина. – Т. 1. – 3-е издание, переработанное и дополненное.
5. Гуреев, С. А. Международное морское право / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов. – Москва : Норма, 2011. – 432 с.
6. Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов Севера на примере Якутии // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2021. – № 2 (24). – С. 3–19.
7. Кокотов, А. Н. О предмете конституционно-правового регулирования / А. Н. Кокотов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10. – С. 36–43.
8. Отчет Рабочей группы I «Изменение климата 2021: основы физических наук». – URL: https://public.wmo.int/en/media/press-release/wmo-new-climate-report-clarion-call-urgent-action
9. Слепцов, А. Н. Подходы к определению понятия «арктическое право» в зарубежной и отечественной доктрине / А. Н. Слепцов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2018. – № 4 (12). – С. 22–26.
10. Слепцов, А. Н. К вопросу о предмете правового регулирования законопроекта «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» / А. Н. Слепцов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2016. – № 3 (03). – С. 34–40. – EDN WWONVH.
11. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Гарант : справочная

правовая система : [сайт]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/ (дата обращения: 07.06.2022).
12. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 16 «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Гарант : справочная правовая система : [сайт]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/ (дата обращения: 07.06.2022).
13. Указ Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 7 мая 2018 г. // Гарант : справочная правовая система : сайт. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/ (дата обращения: 07.06.2022).
14. Canuel, E. «The Four Arctic Law Pillars: a Legal Framework» / E. Canuel // Georgetown Journal of International Law. – Vol. 46, 2015.
15. Loukacheva, N. «Introduction to Polar Law» In Polar Law Textbook / N. Loukacheva ; edited by N. Loukacheva. – P. 13.

References

1. Arctic law: the concept of development / A. I. Abramova, V. R. Avkhadeev, L. V. Andrichenko [and others] ; executive editor T. Ya. Khabrieva ; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. – Moscow : Jurisprudence Publishing House, 2014. – 152 p. (In Russ.)
2. Arctic law: a textbook for universities ; executive editor P. N. Biryukov. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2020. – 218 p. (In Russ.)
3. Arctic policy of Russia: international aspects [text] : report to the XXII April international scientific conference on the development of the economy and society, Moscow, 2021 / S. A. Karaganov (leader of the team of authors), A. B. Likhacheva, I A. Stepanov, D. V. Suslov [and others] ; National Research University Higher School of Economics. – Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. – 56 p. (In Russ.)
4. Vylegzhanin, A. N. Legal regime of the Arctic / A. N. Vylegzhanin // International law ; edited by A. N. Vylegzhanin. – Vol. 1. – 3rd edition, revised and supplemented. (In Russ.)
5. Gureev, S. A. International maritime law / S. A. Gureev, I. V. Zenkin, G. G. Ivanov. – Moscow : Norma, 2011. – 432 p. (In Russ.)
6. Protection of the original habitat and traditional way of life of the small peoples of the North on the example of Yakutia // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. – 2021. – No. 2 (24). – pp. 3–19. (In Russ.)
7. Kokotov, A. N. On the subject of constitutional and legal regulation / A. N. Kokotov // Actual problems of Russian law. – 2018. – No. 10. – pp. 36–43. (In Russ.)
8. Report of Working Group I «Climate Change 2021: Fundamentals of the Physical Sciences». – URL: https://public.wmo.int/en/media/press-release/wmo-new-climate-report-clarion-call-urgent-action (In Russ.)
9. Sleptsov, A. N. Approaches to the definition of the concept of «Arctic law» in foreign and domestic doctrine / A. N. Sleptsov // Bulletin of the North-Eastern Federal University.

M.K. Ammosova. Series: History. Political science. Law. – 2018. – No. 4 (12). – pp. 22–26. (In Russ.)
10. Sleptsov, A. N. On the subject of legal regulation of the bill «On the development of the Arctic zone of the Russian Federation» / A. N. Sleptsov // Bulletin of the North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov. Series: History. Political science. Law. – 2016. – No. 3 (03). – pp. 34–40. – EDN WWONVH. (In Russ.)
11. Decree of the President of the Russian Federation dated March 5, 2020 No. 164 «On the fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035» // Garant : reference legal system : [website]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/ (date of access: 07.06.2022). (In Russ.)
12. Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 16 «Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2035» // Garant : reference legal system : [website]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/ (date of access: 07.06.2022). (In Russ.)
13. Decree of the President of the Russian Federation of May 2, 2014 No. 296 «On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation» of May 7, 2018 // Garant : reference legal system : [website]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/ (date of access: 07.06.2022). (In Russ.)
14. Canuel, E. «The Four Arctic Law Pillars: a Legal Framework» / E. Canuel // Georgetown Journal of International Law. – Vol. 46, 2015.
15. Loukacheva, N. «Introduction to Polar Law» In Polar Law Textbook / N. Loukacheva ; edited by N. Loukacheva. – P. 13.

Сведения об авторах

СЛЕПЦОВ Анатолий Николаевич – к. ю. н., зав. каф. арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона юридического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: uyandi@mail.ru

SLEPTSOV, Anatoliy Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Arctic Law and the Law of the Asia-Pacific Region of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ИВАНОВА Ирина Анатольевна – студентка юридического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: irina.sleptsova00@gmail.com

IVANOVA, Irina Anatolyevna – student of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ЭКОНОМИКА

УДК 332.14
DOI 10.25587/SVFU.2023.44.59.003

М. С. Коваленко, Е. В. Сибилева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: komise2001@mail.ru

Ресурсный состав Арктики, сложности добычи и перспективы ее развития

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что Арктика имеет значительный состав полезных ископаемых и не все из них добываются, хотя потенциал месторождений весьма велик, что вызывает интерес для изучения. Целью данной работы стало понять причину того, что мешает выйти на большие мощности добычи. Были поставлены следующие задачи:
– рассмотреть добываемые полезные ископаемые в каждом субъекте Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ);
– изучить сложности, не дающие в короткие сроки начать добычу;
– выявить перспективы развития добывающей отрасли.
В процессе написания статьи был проанализирован большой объем научной и статистической информации о состоянии использования минерально-сырьевых баз каждого субъекта, а также инвестиционные порталы, которые в совокупности дали представление о направлении развития регионов и их планов на будущее. Так же была проведена работа по поиску программ, направленных на внедрение новых технологий, позволяющих решить имеющиеся сложности, которые препятствуют наращиванию мощи. По итогам работы был сформулирован вывод, что АЗРФ имеет значительный сырьевой потенциал, который еще находится в недрах, и третий трек Арктической стартап-экспедиции, в рамках которого предаются инновационные идеи, направленные на оптимизацию сложных процессов, а также множество других важных и нужных проектов, способных значительно повлиять на текущую ситуацию и повысить экономические показатели регионов.
Ключевые слова: экономика, Арктика, ресурсы Арктики, потенциал Арктики, Арктическая стартап-экспедиция, арктические регионы, арктическая зона, природно-экономические ресурсы, экономическое развитие региона, технологии разведки и разработки арктических месторождений.

Для цитирования: Коваленко М. С., Сибилева Е. В. Ресурсный состав Арктики, сложности добычи и перспективы ее развития // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 1(31). С. 26–36.

M. S. Kovalenko, E. V. Sibileva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: komise2001@mail.ru

The Arctic's resource composition, production challenges and prospects

Abstract. The relevance of this paper stems from the fact that the Arctic has a significant mineral composition and not all of them are mined, although the potential of the deposits is very high, which is of interest to study. The purpose of this study was to understand the reason that prevents reaching large mining capacities.
The following objectives were set:
– examine the mined minerals in each Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF);
– examine the difficulties that prevent mining operations from starting in the short term;
– identify the prospects for the development of the extractive industry.
In the process of writing the article a large amount of scientific and statistical information was analysed on the state of utilization of the mineral resource base of each subject, as well as investment portals, which together gave an insight into the direction of development of the regions and their plans for the future. Work was also carried out to search for programs aimed at introducing new technologies to solve existing difficulties that are hindering the increment of capacity. Based on the results of the work, it was concluded that the ASRF has a significant raw material potential, which is still in the bowels, and the third track of the Arctic Start-up Expedition, within which innovative ideas are transmitted aimed at optimizing complex processes, as well as many other important and necessary projects, capable of significantly influencing the current situation and boost the regions' economic performance.
Keywords: economy, Arctic, Arctic resources, Arctic potential, Arctic start-up expedition, Arctic regions, Arctic zone, natural and economic resources, economic development of the region, Arctic exploration and development technologies.

For citation: Kovalenko M. S., Sibileva E. V. The Arctic's resource composition, production challenges and prospects // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 1(31). P. 26–36. (In Russ.)

Введение

Начиная с XVIII в., долгие годы Арктика остается главным объектом исследования ученых. Правительство РФ разрабатывает различные программы [13], в рамках которых предусматривается социально-экономическое развитие, привлечение инвестиций и т. д. Арктика составляет 18 % от общей площади России, но одной из проблем является удаленность территории Арктики, что затрудняет проводить там полноценные исследования.

Российская Арктика – это около 4,2 млн квадратных км, растянувшихся на 22600 км, в состав которой входит 9 субъектов Российской Федерации, представленных на рисунке 1.

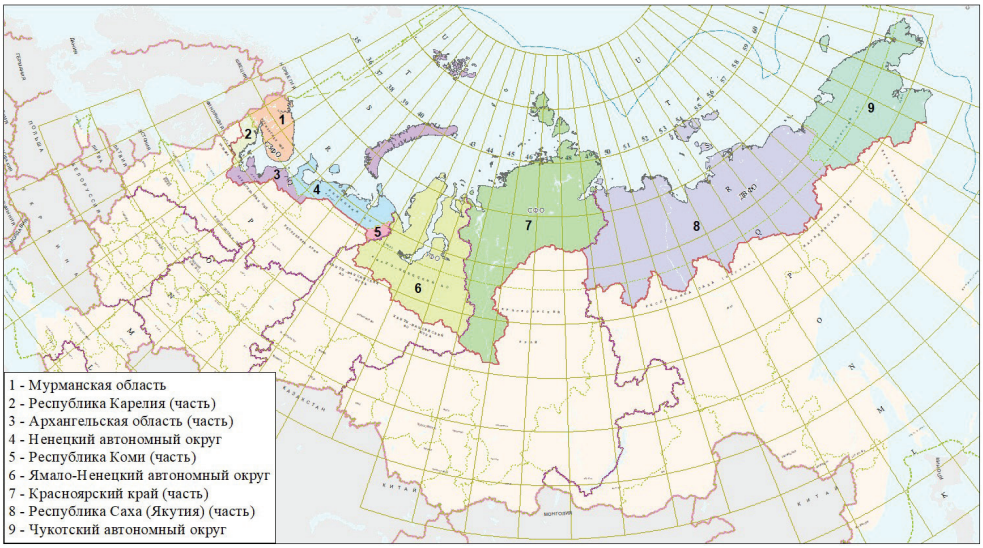


Рис. 1. Карта АЗРФ 2021 г.

Pic. 1. Map of the Arctic zone of the Russian Federation 2021.

Источник: Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Арктической зоны РФ на 15.03.2021 г. – URL: https://clck.ru/32nPor [8]

Source: Information on the state and prospects of use of the mineral resource base of the Arctic zone of the Russian Federation as of 15.03.2021. – URL: https://clck.ru/32nPor [8]

Целью статьи является оценка потенциала добычи полезных ископаемых на территории РФ в Арктике и сложности, с которыми можно столкнуться при их получении. В процессе написания статьи были рассмотрены статьи российских и иностранных авторов, также сайты различных ведомств.

Сырьевой потенциал субъектов Арктической зоны Российской Федерации.

Среди стран, входящих в Арктический совет, Россия занимает лидирующие позиции по разным показателям. Арктика вносит в состав ВВП России от 15–20 % [7] при том, что население здесь всего 2,4 млн человек, что составляет 1,5 % от всего населения страны [2]. Такой высокий экономический показатель вызывает интерес для исследования, а именно для подробного рассмотрения каждого из субъектов по отдельности.

Мурманская область

Согласно оценке состояния и перспектив использования минерально-сырьевой базы Мурманской области на 2021 г., наиболее добываемыми среди черных металлов являются: железные руды, хромовые руды, титан, ванадий. Стоит отметить, что именно здесь добывают 100 % всего титана в России. Среди цветных металлов: медь, нефелиновые руды. Добыча нефелиновых руд составляет 92,3 % от всей добычи по РФ. Среди редких металлов: цирконий, стронций, которые больше нигде не добывают на территории страны. Среди рассеянных элементов: галлий, рубидий (оксид рубидия),

цезий (оксид цезия), селен, теллур; благородных металлов: золото, серебро и платиноиды; среди минеральных удобрений – апатитовых руд, составляющих 99,2 % от всей добычи в РФ [11]. Кроме того, имеется более 30 перспективных месторождений твердых полезных ископаемых и более 40 уже действующих, что говорит о высоком сырьевом потенциале данного субъекта. В целом на данный момент работают около 57 % от общего числа месторождений.

Республика Карелия

На данной территории представлено шесть районов, которые занимают 38 % от всей площади субъекта:

- Беломорский район
- Калевальский район
- Кемский район
- Костомукшский район
- Лоухский район
- Сегежский район

Среди черных металлов добывают: железные руды, хромовые руды (44 % от всей добычи в РФ), ванадий. Среди цветных металлов: медь, цинк, молибден (4,04 % от добычи в РФ) и олово; среди благородных: золото, серебро и платиноиды; среди радиоактивных элементов – уран; среди прочих ископаемых: сырье для каменного литья, минеральные краски, шунгит и шунгитсодержащие породы.

Несмотря на то, что представленные районы занимают чуть больше трети всей территории субъекта, они имеют важное значение для региона, т. к. еще имеется 20 месторождений, которые могут повысить объем добычи.

Архангельская область

Архангельская область представлена следующими населенными пунктами:

- Архангельск
- Новодвинск
- Северодвинск
- Мезенский район
- Приморский район

Единственным представителем черных металлов здесь представлен ванадий. Среди цветных металлов: свинец цинк и бокситы (9,9 % от общей добычи в РФ); среди благородных – серебро; среди драгоценных и поделочных камней – алмазы (21,23 % от общей добычи в РФ) [9].

Согласно приоритетным инвестиционным проектам Архангельской области, в планах на реализацию стоит открытие нескольких добывающих месторождений, а также увеличение объемов лесопромышленного комплекса [3].

Ненецкий автономный округ

Субъект полностью является частью арктической зоны. Несмотря на свой незначительный размер – 0,7 % процента от всей территории арктической зоны, здесь добываются нефть (2,45 % от всей добычи в РФ), газы горячие, а также конденсат, уголь каменный.

Республика Коми

• Городской округ Воркута
• Городской округ Инта
• Городской округ Усинск
• Усть-Цилемский район

Среди жидких и газообразных горючих здесь добывают: нефть (2,75 % от всей добычи в РФ), газы горючие (0,28 % от всей добычи в РФ), конденсат (0,29 % от всей добычи в РФ). Среди твердых горючих добывается каменный уголь и сланцы горючие; среди рассеянных элементов – галлий (10,8 % от всей добычи в РФ) [13].

Перспектива добычи в данной части арктической зоны объясняется логистически удобным расположением. Республика Коми – это единственный арктический регион, который имеет четыре сухопутные границы с другими арктическими регионами. Так же одним из преимуществ для инвесторов является освобождение от налогов на прибыль в течение 5 лет от федеральных властей, 5 лет за счет бюджета самой республики, что однозначно вызывает интерес для привлечения средств для увеличения добычи сырья.

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа имеются месторождения, имеющие значительные запасы минерально-сырьевых, топливно-энергетических и иных природных ресурсов.

Сырьевой базой в ЯНАО является добыча углеродосодержащего сырья – газовый конденсат, нефть и газ. Здесь можно найти уникальную ресурсную базу углеводородов. Этот автономный округ обеспечивает сырьем не только свой субъект и внутренний рынок страны, но и вносит вклад в экспорт. Добыча газа в этом субъекте составляет 80 % от всего добываемого газа в стране и 20 % во всем мире. Газовый конденсат составляет 8 % от всей добычи в РФ; нефть – 18 % от общего объема добычи в стране и около 2 % от всего объема, добываемого в мире.

Для полного понимания потенциала данного субъекта необходимо отметить, что на данный момент имеются значительные запасы 88 % газа, 95 % нефти и 98 % газового конденсата. Это дает хорошую перспективу развития ЯНАО с точки зрения добычи. Следует отметить, что добыча ведется в 89 месторождениях и еще в 147 проводятся разведочные работы.

Красноярский край

• Городской округ Норильск
• Таймырский муниципальный район
• Туруханский район
• Эвенкийский муниципальный район

Главным сырьем по добыче является медь и селен. Добыча меди в арктической части Красноярского края составляет 46,2 % от всей добычи в РФ, селена – 1,7 % от всей добычи в РФ.

Арктическая зона Красноярского края формирует 20 % от общего ВРП региона и около 33 % налоговых доходов бюджета.

Данный регион имеет более 1000 месторождений, в которых ведется активная добыча углеродосодержащего сырья, угля – бурого и каменного, цветных и черных металлов. Этот регион – 9,12 % от территории всей Арктической зоны РФ и 46,3 % от всей территории края. В совокупности фактор большой территории и плодородной на полезные ископаемые земли дает возможность продолжать разведку новых месторождений и наращивать темпы добычи, учитывая, что на 2021 г. было добыто не более 15 % от всей реализованной добычи [10].

Республика Саха (Якутия)

- Абыйский район
- Аллаиховский район
- Анабарский район
- Булунский район
- Верхнеколымский район
- Верхоянский район
- Жиганский район
- Момский район
- Нижнеколымский район
- Оленёкский район
- Среднеколымский район
- Усть-Янский район
- Эвено-Бытантайский район

Тринадцать районов занимают площадь 52 % от всей площади Якутии. Так, в Анабарском, Оленёкском и Булунском районах ведется добыча алмазов с извлечением около 5 млн карат в год. В Верхнеколымском районе активно ведется добыча угля – более 150 000 т в год. Усть-Янский район содержит значительные запасы золота и серебра – 175,3 т и 26,5 т соответственно [16].

Согласно разведочным работам, в арктической части Якутии сосредоточено более 35 % запасов олова всей страны, из которых на Депутатский (Усть-Янский район) приходится 32,5 % всех запасов. Только за 2021 г. на одном из месторождений – «Ручей Тирехтях» было добыто 629 т данного элемента, и в планах стоит увеличение объема добычи.

Сентачанское месторождение, расположенное в Верхоянском районе, является одним из немногих в России мест, где добывается сурьма. Процент содержания сурьмы категории С1 в руде составляет 22,41 %, категории С1 – 15,13 %, и этого достаточно, чтобы обеспечивать 27 % от всех запасов в стране.

Согласно проведенному геологоразведочному анализу, на территории Оленёкского района находится месторождение, содержащее руды редкоземельных элементов, концентрация которых значительно превосходит показатели самых богатых месторождений. Так, показатель содержания пентаоксида ниобия превышает более чем в 3 раза показатель самого богатого месторождения в мире (Араше). Томторское месторождение может обеспечить 10 % мирового объема добычи феррониобия и до 20 % мирового объема металлургического концентрата [14]. Так же к месторождениям, имеющим высокую перспективу, относится Кючус. В руде этого месторождения находится сразу несколько элементов, имеющих большую ценность: золото, серебро, мышьяк, сурьма

и ртуть. По оценкам экспертов, здесь находится около 220 т золота, и значительным преимуществом является то, что ранее здесь велась добыча, т. е. при возобновлении добычи будет отсутствовать необходимость в извлечении значительного количества верхнего слоя почвы.

Чукотский автономный округ

К числу основных полезных ископаемых, которые есть на территории данного округа, относятся: нефть, газ, уголь, олово, ртуть, золото и серебро. Здесь сосредоточены 15,8 % запасов олова от всех запасов в России, 57,6 % ртути. Добывается 13,9 % золота от всего объема добычи в стране и 5,4 % серебра. Согласно статистическим данным, в регионе содержатся запасы меди и олова, но добыча их не ведется.

Сложности добычи

Транспортная система

Особенностями логистики Арктической зоны РФ являются несколько основных критериев:

– дорожные сети имеют низкую плотность или же их вообще нет;

– значительное влияние времени года: в летний период – водная навигация, в зимний и весенний – автозимники;

– воздушный и водный виды транспорта являются основными источниками обеспечения в арктических районах.

В связи с низкой плотностью населения в некоторых регионах становится нецелесообразно создавать масштабную транспортную сеть и из-за этого возникают сложности при появлении перспективного месторождения, а именно прокладывания к нему маршрута и вывоза сырья. Так же вследствие этого возникают другие сложности: замена деталей на крупной технике, доставка крупной техники и большое множество других задач, встающих при решении проведения добычи в условиях отсутствия автотранспортной сети.

Значительные расстояния, которые необходимо преодолевать, также являются усложняющим фактором, т. к. площадь арктических зон Российской Федерации начинается от 127 397 км^2 (Республика Коми) и заканчивается 1 608 800 км^2 (Республика Саха (Якутия), что суммарно (все 9 арктических регионов) представляет собой 28 % всей территории страны. Следовательно, прокладывание путей займет значительное время, что осложняет и удлиняет процесс освоения и добычи ресурсов. На карте добываемых ресурсов добыча сосредоточена в местах, прилегающих к населенным пунктам, что объясняется наличием возможности полноценного передвижения.

В целом проблему можно описать, как значительная удаленность от остальной части страны, где хорошо развита транспортная система.

Для решения данных проблем необходимы значительные вложения крупных компаний, способных создать необходимую инфраструктуру для увеличения количества рабочих мест, и уменьшение количества процента безработицы, которая в арктических регионах составляет от 2,1 % до 7 % [15]. Это также положительно скажется на экономических показателях региона. Однако не многие компании готовы вкладывать значительные средства с пониманием того, что срок окупаемости таких проектов будет составлять многие года.

Государство, понимая все сложности, для их решения проводит различные форумы и конференции, в рамках которых разрабатываются идеи, продумываются инструменты, способные изменить ситуацию в лучшую сторону для привлечения внимания к данным темам. Одним из примеров, которые показывают вовлеченность и стремление государственных структур, государственных компаний изменить ситуацию в лучшую сторону – Арктическая стартап-экспедиция, организованная несколькими министерствами: Министерством инноваций, цифрового развития и инфокоммуникационных технологий Республики Саха (Якутия), Министерством по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия), Министерством по внешним связям и делам народов Республики Саха (Якутия); государственной компанией – Фонд развития инноваций Республики Саха (Якутия) и Молодежным Северным Форумом. Данное мероприятие проходило с 2019 г., и в 2022 г. было принято решение об изменении концепции и названия (ранее называлось «Стартап-экспедиция»). Оно было направлено на несколько треков: 1. Технологическое предпринимательство; 2. Сохранение культурного наследия через новые технологии; 3. Стартапы и устойчивое развитие. Значимость третьего трека – возможность решения проблем Арктики.

Заключение

В качестве основных итогов данной статьи можно обозначить следующее:

1. Одной из особенностей Арктической зоны Российской Федерации является то, что именно здесь сосредоточены значительные запасы полезных ископаемых, отдельные виды из них не добываются в остальных частях страны.

2. Основной проблемой в развитии добывающей отрасли в АЗРФ является значительная отдаленность месторождений от населенных пунктов, где отсутствуют медицинские учреждения и в целом инфраструктура.

3. Высокие транспортные издержки значительно тормозят освоение отдаленных северных районов, несмотря на их сырьевой потенциал.

4. Государство заинтересовано в раскрытии потенциала арктических регионов и с этой целью разрабатывает программы развития и масштабные мероприятия, в рамках которых участники могут предлагать решения, способные значительно изменить текущую ситуацию в лучшую сторону.

Литература

1. Арктическая стартап-экспедиция : сайт. – Якутск, 2022. – URL: https://arcticse.com/зеленые-технологии/ (дата обращения: 30.10.2022).
2. Всеобщая перепись населения : сайт. – Москва, 2021. – URL: https://www.strana2020.ru/mediaoffice/novosti-segodnya-03-19-rosstat-zhiteley-arkticheskoy-zony-v-rossii-vsego-1-5-no-oni-dayut-desyatuyu-chast-vvp-strany/ (дата обращения: 29.10.2022).
3. Инвестиционный портал Архангельской области : сайт. Инвестиционный паспорт Арктических территорий Архангельской области. – URL: https://dvinainvest.ru/upload/docs/Onega_layout_broshure_21-12-18_skrepka.pdf (дата обращения: 29.10.2022).
4. Инвестиционный портал Мурманской области : сайт. Освоение перспективных месторождений твердых полезных ископаемых. – URL: https://invest.nashsever51.

ru/list_item/tochki-rosta/osvoenie-perspektivnykh-mestorozhdeniy-tverdykh-poleznykh-iskopaemykh (дата обращения: 29.10.2022).
5. Инвестиционный портал Республики Карелия : сайт. Инвестиционный паспорт Арктических территорий Республики Карелия. – URL: https://economy.gov.karelia.ru/upload/iblock/100/Presentation-IPRK-2021_17.09.pdf (дата обращения: 29.10.2022).
6. Правительство России : сайт. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». – URL: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm (дата обращения: 28.10.2022).
7. Россия в глобальной политике : сайт. Российская Арктика: наука важнее ресурсов. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/arktika-nauka-vazhnee/ (дата обращения: 28.10.2022).
8. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Арктической зоны РФ на 15.03.2021 г. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/45bb8bcc7b844220954744c0149a86f4.pdf (дата обращения: 29.10.2022).
9. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Архангельской области на 15.03.2021 г. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/b6b6236702c44aba526487c5b9ec4317.pdf (дата обращения: 29.10.2022).
10. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Красноярского края на 15.03.2021 г. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/0f2dc50fb3d9f97dddbd704acfd698a7.pdf (дата обращения: 31.10.2022).
11. Справка о состоянии и перспективах использования минерально–сырьевой базы Мурманской области на 15.03.2021 г. – Мурманская область, 2021 – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/f963731955a21b21b9efdffbcde79c75.pdf (дата обращения: 29.10.2022).
12. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Республики Карелия на 15.03.2021 г. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/e5b21200675f6a2086aa2e79a96c7749.pdf (дата обращения: 29.10.2022).
13. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Республики Коми на 15.03.2021 г. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/2d6985373bc6ebd028e04fc6eae2f0fc.pdf (дата обращения: 30.10.2022).
14. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Республики Саха (Якутия) на 15.03.2021 г. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/feb154b18af6584ca00ae9931b9a34d1.pdf (дата обращения: 31.10.2022).
15. Фундаментальные исследования. – 2022. – № 9. – С. 31–36.
16. Экспертный центр поддержки проектов развития Арктической зоны РФ : сайт. Горнодобывающая промышленность арктической Якутии. – Якутск, 2020. – URL: https://goarctic.ru/politics/gornodobyvayushchaya-promyshlennost-arkticheskoy-yakutii/ (дата обращения: 30.10.2022).

References

1. Arctic Start-up Expedition : website. – Yakutsk, 2022. – URL: https://arcticse.com/зеленые-технологии/ (date of access: 30.10.2022). (In Russ.)

2. General Population Census : website. – Moscow, 2021. – URL: https://www.strana2020.ru/mediaoffice/novosti-segodnya-03-19-rosstat-zhiteley-arkticheskoy-zony-v-rossii-vsego-1-5-no-oni-dayut-desyatuyu-chast-vvp-strany/ (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)
3. Investment portal of the Arkhangelsk Region : website. Investment passport of the Arctic territories of the Arkhangelsk region. – URL: https://dvinainvest.ru/upload/docs/Onega_layout_broshure_21-12-18_skrepka.pdf (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)
4. Investment Portal of the Murmansk area : website. Development of prospective deposits of solid minerals. – URL: https://invest.nashsever51.ru/list_item/tochki-rosta/osvoenie-perspektivnykh-mestorozhdeniy-tverdykh-poleznykh-iskopaemykh (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)
5. Investment portal of the Republic of Karelia : website. Investment passport of the Arctic territories of the Republic of Karelia. – URL: https://economy.gov.karelia.ru/upload/iblock/100/Presentation-IPRK-2021_17.09.pdf (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)
6. Government of Russia : website. State program «Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation». – URL: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm (date of access: 28.10.2022). (In Russ.)
7. Russia in global politics : website. Russian Arctic: science is more important than resources. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/arktika-nauka-vazhnee/ (date of access: 28.10.2022). (In Russ.)
8. Information on the State and Prospects of Use of Mineral-Raw Material Base of the Arctic Zone of the Russian Federation as of 15.03.2021. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/45bb8bcc7b844220954744c0149a86f4.pdf (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)
9. Information on the state and prospects of use of the mineral resource base of the Arkhangelsk Area as of 15.03.2021. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/b6b6236702c44aba526487c5b9ec4317.pdf (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)
10. Information about the state and prospects of use of the mineral resource base of the Krasnoyarsk Region as of 15.03.2021. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/0f2dc50fb3d9f97dddbd704acfd698a7.pdf (date of access: 31.10.2022). (In Russ.)
11. Information on the status and prospects of the use of mineral resource base of the Murmansk region for 15.03.2021. – Murmansk region, 2021. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/f963731955a21b21b9efdffbcde79c75.pdf (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)
12. Information on the status and prospects of use of the mineral resource base of the Republic of Karelia as of 15.03.2021. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/e5b21200675f6a2086aa2e79a96c7749.pdf (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)
13. Information on the status and prospects of use of mineral resource base of the Republic of Komi as of 15.03.2021. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/2d6985373bc6ebd028e04fc6eae2f0fc.pdf (date of access: 30.10.2022). (In Russ.)
14. Information on the status and prospects of use of the mineral resource base of the Republic of Sakha (Yakutia) as of 15.03.2021. – URL: https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/feb154b18af6584ca00ae9931b9a34d1.pdf (date of access: 31.10.2022). (In Russ.)

15. Fundamental research. – 2022. – № 9. – pp. 31–36. (In Russ.)
16. Expert Centre for Supporting Development Projects in the Arctic Zone of the Russian Federation : website. Mining in Arctic Yakutia. – Yakutsk, 2020. – URL: https://goarctic.ru/politics/gornodobyvayushchaya-promyshlennost-arkticheskoy-yakutii/ (date of access: 30.10.2022). (In Russ.)

Сведения об авторах

КОВАЛЕНКО Михаил Сергеевич – студент 4 курса Финансово-экономического института, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: komise2001@mail.ru

KOVALENKO, Mikhail Sergeevich – 4th year student of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

СИБИЛЕВА Елена Валерьевна – к. э. н., доцент Финансово-экономического института, СВФУ им. М.К. Аммосова

SIBILEVA, Elena Valerievna – PhD in Economics, Associate Professor of the Financial and Economic Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ИСТОРИЯ

УДК 39 (397.4)
DOI 10.25587/SVFU.2023.81.94.004

С. А. Алексеева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия
e-mail: alexeeva_sar@mail.ru

Ментальные практики освоения Севера: стратегии адаптации КМНС к холодному миру

Аннотация. На основе междисциплинарной методологии новой культурно-интеллектуальной истории в рамках коллективного проекта проведен анализ формирования и изменения ментального мира жителей «холодного мира» в разных этноконтактных зонах северо-востока РФ. Выделен культурный код ментальной «северности», отличающийся особым видением и пониманием мира, трепетным отношением к природе, к окружающей среде, что обусловлено региональными особенностями традиционного мировоззрения коренных малочисленных народов Севера. Отношение человека к природе и его место в ней формируют способы представления и комплекс мировидения, северную ментальность в целом как коллективный опыт взаимодействия человека с окружающей средой. Освоенное ментально пространство формирует соответствующие представления о человеке, его месте и роли, поведении, ценностях, транслируемых из поколения в поколение. В этом свете логично исследование адаптивных ресурсов человека не только в физическом, но и в ментальном ракурсе, формировавших особую модель адаптации. Далее выделены психоментальные особенности этнолокальных сообществ кочевников-оленеводов Якутии, такие как базовый принцип сбалансированности (Равновесие), основанный на бережном отношении к природе, а также адаптация (Приспособление), «гибкое мышление» вследствие подвижности (пространственной и ментальной), исключительной географической мобильности и ярких адаптационных способностей, которые наложили отпечаток на качества характера эвенов и эвенков.

Ключевые слова: ментальность, антропология холода, практики освоения Севера, стратегии адаптации, когнитивная антропология, ментальный ландшафт, геокультура, вечная мерзлота, коренные малочисленные народы Севера, эвены и эвенки.

Для цитирования: Алексеева С. А. Ментальные практики освоения Севера: стратегии адаптации КМНС к холодному миру // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 1(31). С. 37–43.

S. A. Alekseeva

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
Yakutsk, Russia
e-mail: alexeeva_sar@mail.ru

Mental practices of the development of the North: strategies for the adaptation of indigenous peoples of the North to the cold world

Abstract. Based on the interdisciplinary methodology of the new cultural and intellectual history within the framework of the collective project, the analysis of the formation and change of the mental world of the inhabitants of the «cold world» in different ethnocontact zones of the North-East of the Russian Federation was carried out. The cultural code of mental «northernness» is distinguished by a special vision and understanding of the world, a reverent attitude to Nature, to the environment, which is due to the regional peculiarities of the traditional worldview of the indigenous peoples of the North. Man's attitude to Nature and his place in it form the ways of representation and the complex of worldview, the northern mentality as a whole as a collective experience of human interaction with the environment. The mentally mastered space forms the corresponding ideas about a person, his place and role, behavior, values, transmitted from generation to generation. In this light, it is logical to study human adaptive resources not only from a physical, but also from a mental perspective, which formed a special model of adaptation. Further, the psychomental features of the ethnolocal communities of nomadic reindeer herders of Yakutia are highlighted, such as the basic principle of balance (Equilibrium), based on a careful attitude to nature, as well as adaptation (Adaptation), «flexible thinking» due to mobility (spatial and mental), exceptional geographical mobility and bright adaptive abilities, which left an imprint on the qualities of character Even and Evenk.
Keywords: mentality, anthropology of cold, practices of development of the North, adaptation strategies, cognitive anthropology, mental landscape, geoculture, permafrost, indigenous peoples of the North, Evens and Evenks.

For citation: Alekseeva S. A. Mental practices of the development of the North: strategies for the adaptation of indigenous peoples of the North to the cold world // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 1(31). P. 37–43. (In Russ.)

Введение

Целью настоящего исследования в рамках коллективной НИР «Наследие Севера: ментальные, культурные и интеллектуальные практики освоения. Опыт столетий (междисциплинарные исследования)» (рук. д. и. н. Е. Н. Романова) является изучение и анализ ментальных практик освоения Севера, ментального комплекса жителей холодных территорий северо-востока России (эвенов, эвенков), выделение особенностей их ментального ландшафта на основе использования методов когнитивной антропологии.

Впервые в рамках антропологического дискурса по весьма актуальной для отечественной гуманитарной мысли проблематике антропологии холода проводятся исследования ментальной «северности»/северной этнической ментальности человека на вечной мерзлоте на примере региональных этнических традиций локальных групп КМНС Якутии и сопредельных территорий.

Степень изученности темы: исследования были проведены Международной междисциплинарной лабораторией сравнительных исследований холода, зимы, образов Севера (Университет Квебека, Монреаль, Канада) «Антропология вечной мерзлоты: ландшафт, жизнедеятельность, ритуал (на примере северных тюрков-саха)» в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН (2012–2014 гг.).

В рамках Лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики (ИГИиПМНС СО РАН, АГИИК) – проект РНФ (2014–2016 гг.) на материалах культурных традиций народов Арктики (северных саха, коренных этносов Таймыра) обсуждалась новая для отечественной гуманитарной мысли проблематика, связанная с антропологией холода, где холод выступает как многомерная экзистенциальная категория, концепт, метафора и образ-архетип, благодаря которым формируются жизненные миры человеческих сообществ и отдельных людей. Междисциплинарный дискурс позволил рассмотреть феномен холода как перспективный креативный ресурс и символический капитал развития территорий «вечной мерзлоты», формообразующую модель пространства северных городов, основу для конструирования позитивной траектории северной идентичности [5].

Далее завершил работу проект «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)» (ИГИиПМНС СО РАН, ИМЗ им. П. И. Мельникова СО РАН, СВФУ) – проект РНФ (2019–2021 гг.), направленный на изучение эволюции значения холода в хозяйственных и социокультурных практиках сельского населения Якутии, последствий потепления климата в зимний период для существующей системы жизнеобеспечения селян, а также угроз, которые несет возникший «дефицит холода» [6, 7].

Основная часть

На основе междисциплинарной методологии новой культурно-интеллектуальной истории проводится анализ формирования и изменения ментального комплекса жителей «холодного мира» в разных этноконтактных зонах Севера РФ, изучается концепция ментального освоения Севера, рассматриваются изменения ментального ландшафта Севера как совокупности традиционной геокультурной «картины мира» этнических сообществ.

Изучается методология совокупности традиционной картины мира индигенных этнических сообществ, обоснованная Л. П. Репиной, которая рассматривает «ментальную программу, включающую в себя аутентичное наследие Севера, в режиме длительной временной протяженности, с учетом процесса и эффекта кросстемпоральных взаимодействий, ярко проявленную в едином культурно-интеллектуальном пространстве в форме продолжающейся серии коммуникаций между автором и последующими поколениями читателей и интерпретаторов [2, с. 9].

Прослежено ментальное освоение территории Севера на всем протяжении так называемого «русского присутствия» на северо-востоке РФ (особенности преобразования ментального пространства в контексте имперского дискурса); выявлено, что территории северо-востока России в целом представляли собой единый текст «воображаемого пространства» Севера, наложенного на карту административных границ российского и советского государства.

Выделены особенности ментального пространства в разных этноландшафтных зонах РС (Я) как подвижной знаковой системы, по разному функционирующей в зависимости от контекста высказывания и рецепции (по Д. Шартье). «Совокупность дискурсов о Севере, зиме и Арктике, которые мы можем проследить как в плане синхронном (для данного периода), так и диахронном (для конкретной культуры) дискурсов, созданных разными культурами и в разных формах, накопленных на протяжении веков согласно двойному принципу синтеза и конкуренции, образуют то, что можно назвать воображением Севера» [9, с. 14].

Как отметил Д. Н. Замятин, «на уровне ментальности геокультуры циркумполярой зоны можно характеризовать как «гибридные», именно в этих районах интенсивно шли связанные с освоением минеральных богатств процессы глобализации» [4, с. 2].

Нами исследуются адаптивные ресурсы человека не только в физическом, но и в ментальном ракурсе, поскольку освоенное ментально пространство/ландшафт формирует соответствующие представления о человеке, его месте и роли, ценностях, транслируемых из поколения в поколение.

Так, мы подчеркиваем ментальную «*северность*», отличающуюся особым пониманием и видением мира, бережным отношением к природе, что обусловлено как особенностями архаичного мировоззрения КМНС РС (Я) (эвенов, эвенков), представлениями об устройстве мира и роли человека в окружающем его пространстве, так и экстремальными условиями проживания на Севере в условиях вечной мерзлоты.

Необходимо отметить, что для жителей холодных территорий фактором объединения и отличия от других является понятие «северность» (nordcite), впервые предложенное канадским географом Луи Эдмоном Амлером. Он утверждает, что «северность» – это особый образ жизни, характеризующийся следующими определенными признаками: 1. понимание северных условий; 2. способность приспособиться к ним; 3. понимание того, что каждый действует в соответствии с этими условиями» [10].

В «Обзорной статье по введению в сибирский менталитет» историю эвенков, как отметил Д. А. Кузнецов, можно представить как «путь соблюдения тонкого равновесия между различными парами противоположностей. Между русским и бурятским влиянием, например. Или между кочевым и оседлым образом жизни. Выбирая одну сторону, эвенкам приходится отклоняться от другой. «Пойдешь за оленем – попустишься скотом, за скотом пойдешь – попустишься оленем» [3, с. 22].

«Качества характера эвенков, – подчеркивает он, – сильно зависят от уклада того или иного рода: «одни качества проявляются у тех эвенков, которые заняты в торговых и обменных процессах (русские «крестьяне завозили к тунгусам ружья, свинец, порох, ножи, топоры, ткани и некоторые продукты питания»). Тунгусы привозили «для

продажи несколько десятков тысяч белок, несколько сотен шкурок песца, а также горностаев, лисиц и несколько десятков «постелей» (оленьих шкур)». Например, «илимпийские эвенки «деликатны и щедры», обладают «развитым вкусом»: «не пьют кирпичного чая, не употребляют неочищенной водки или спирта». Наиболее состоятельные из них едят исключительно крупитчатый хлеб, охотно заводят серебряную посуду, в особенности ложки, или едят ложками из мамонтовой кости» [3, с. 102].

В. А. Туголуков выделял следующие свойства менталитета эвенков: «Необычайную географическую мобильность и замечательную способность к адаптации» [8, с. 275]. Это поддерживала и В. В. Горбачева: «Быт и культура таёжных народов – эвенков, эвенов, селькупов, лесных ненцев, юкагиров были приспособлены к постоянным передвижениям в поисках промысловой добычи и промысловых угодий» [1, с. 87].

Таким образом, резюмирует Д. А. Кузнецов, «мотив адаптации является базовым как для групп русских старожилов, так и для эвенков. Способность к систематическим изменениям является общей для тех и других сибиряков, даже при кардинальном различии судеб и истории, хозяйства и уклада. Перемещение части эвенкийских родов из одних ареалов в другие, разбиение их, переконфигурация, слияние и включение – все это было возможно благодаря адаптации и вело к образованию новых родов» [3, с. 103].

Вышесказанное в полной мере можно отнести и к эвенам и эвенкам Якутии, в том числе базовый принцип сбалансированности/чувство баланса (Равновесие), основанном на исключительно бережном отношении к природе, которое проявляется не только в хозяйственной жизни, но и в мировоззрении народов, в их ценностных ориентациях. Кочевникам-оленеводам присущи исключительная географическая мобильность, яркие адаптационные способности, которые наложили отпечаток на качества характера эвенов и эвенков**.** В экстремальных климатических условиях Севера они выработали особый жизненный уклад, сохранили самобытную культуру. Исключительно суровые холодные зимы, необычайно обширные пространства тайги и тундры, малонаселенность населения – все это выработало качества, которые позволяли бы каждодневно преодолевать крайне экстремальные условия жизни.

Заключение

Полученные результаты послужат основой для дальнейших междисциплинарных исследований, касающихся различных аспектов интеллектуального и культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, могут быть использованы при подготовке фундаментальных трудов по истории и культуре народов Сибири.

В целом, резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что изменения ментальности касаются отношения к миру, когнитивных, ценностных и поведенческих составляющих, когда происходит усвоение новых смыслов и значений в сознании человека и этноса. Историческое осмысление ментального освоения Севера предполагает дальнейшее изучение культурного кода аутентичных практик жителей холодных территорий как коллективного опыта взаимодействия человека с окружающей средой, анализ трансформаций традиционных картин мира исчезающих этнических сообществ.

Литература

1. Горбачева, В. В. Культура и менталитет народов Сибири / В. В. Горбачева // Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. – Санкт-Петербург : Астерион, 2007.
2. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории ; под редакцией Л. П. Репиной. – Москва : Кругъ, 2008. – 800 с.
3. Кузнецов, Д. А. Обзорная статья по введению в сибирский менталитет / Д. А. Кузнецов // Электронная база данных «Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур». – URL: http://www.national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/sibir/kuznecov_ da_obzornaya_statya_po_vvedeniyu_v_sibirskij_mentalitet/ (дата обращения: 02.03.2023).
4. Лавренова, О. А. Книга о геокультурах Арктики / О. А. Лавренова // Известия РАН. Серия географическая. – 2018. – № 6. – С. 128–132.
5. Романова, Е. Н. Гуманитарное измерение холодного мира: интеграция науки и культуры / Е. Н. Романова. – URL: https://www.svfu.ru/universitet/ rukovodstvo-i-struktura/ vspomogatelnye-podrazdeleniya/ obshchestvennye-organizatsii/ presidium (дата обращения: 18.11.2022).
6. Сулейманов, А. А. «Ресурсы холода» в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии. Конец XIX – начало XXI вв. / А. А. Сулейманов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. – № 3. – С. 28–34.
7. Сулейманов, А. А. «Ресурсы холода» в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии. Вторая половина XIX – начало XX вв. / А. А. Сулейманов // Былые годы. – 2018. – № 4. – С. 1601–1611.
8. Туголуков, В. А. Тунгусы (эвенки и эвены Средней и Западной Сибири) / В. А. Туголуков. – Москва : Наука, 1985. – 286 с.
9. Шартье, Д. Что такое воображение Севера? Этические принципы / Д. Шартье // Harstad, Arctic Arts Summit\Montreal, Imaginare\Nord, Isbers, 2018. – 163 с.
10. Canada's Ethnocultural Mosaic, 2006 Census: National picture. More than 200 different ethnic origins. – URL: http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2006/as-sa/97–562/p2-eng.cfm

References

1. Gorbacheva, V. V. Culture and mentality of the peoples of Siberia / V. V. Gorbacheva // Siberian mentality and problems of socio-cultural development of the region. – St. Petersburg : Asterion, 2007. (In Russ.)
2. Dialogues with time: memory of the past in the context of history ; edited by L. P. Repina. – Moscow : Krug, 2008. – 800 p. (In Russ.)
3. Kuznetsov, D. A. Review article on introduction to the Siberian mentality / D. A. Kuznetsov // Electronic database «National mentalities: their study in the context of globalization and interaction of cultures». – URL: http://www.national-mentalities.ru/diversity/

nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/sibir/kuznecov_da_obzornaya_statya_po_vvedeniyu_v_sibirskij_mentalitet/ (date of access: 02.03.2023). (In Russ.)
4. Lavrenova, O. A. A book about Arctic geocultures / O. A. Lavrenova // Izvestiya RAN. Geographic series. – 2018. – No. 6. – pp. 128–132. (In Russ.)
5. Romanova, E. N. Humanitarian dimension of the cold world: integration of science and culture / E. N. Romanova. – URL: https://www.svfu.ru/universitet / rukovodstvo-i-struktura/ vspomogatelnye-podrazdeleniya/ obshchestvenny-organizatsii/ presidium (date of access: 18.11.2022). (In Russ.)
6. Suleymanov, A. A. «Cold resources» in the life support system of rural communities of Yakutia. The end of the XIX – beginning of the XXI centuries / A. A. Suleymanov // North-Eastern Humanitarian Bulletin. – 2018. – No. 3. – pp. 28–34. (In Russ.)
7. Suleymanov, A. A. «Cold resources» in economic and socio-cultural practices of rural communities of Yakutia. The second half of the XIX – early XX centuries / A. A. Suleymanov // Bygone years. – 2018. – No. 4. – pp. 1601–1611. (In Russ.)
8. Tugolukov, V. A. Tungus (Evenks and Evens of Central and Western Siberia) / V. A. Tugolukov. – Moscow : Nauka, 1985. – 286 p. (In Russ.)
9. Chartier, D. What is the imagination of the North? Ethical principles / D. Chartier // Harstad, Arctic Arts Summit\Montreal, Imaginare\Nord, Isbers, 2018. – 163 p. (In Russ.)
10. Canada's Ethnocultural Mosaic, 2006 Census: National picture. More than 200 different ethnic origins. – URL: http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2006/as-sa/97–562/p2-eng.cfm

Сведения об авторе

АЛЕКСЕЕВА Сардаана Анатольевна – к. ист. н., Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: alexeeva_sar@mail.ru

ALEKSEEVA, Sardaana Anatolyevna – PhD in History, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

УДК 398/=554
DOI 10.25587/SVFU.2023.34.81.005

Л. Н. Жукова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия
e-mail: zjukova@mail.ru

Древний и современный годовой хозяйственный цикл пеших номадов-собаководов Якутии

Аннотация. Вопросы междисциплинарного изучения арктических регионов Восточной Сибири и населяющих их малочисленных народов актуальны сегодня. В статье в диахронном и синхронном диапазонах анализируется годовой хозяйственный цикл локальной группы аборигенного юкагирского охотничье-рыболовного населения верхнего течения реки Колымы. В задачи исследования входит определение внешних и внутренних причин, обусловивших функционирование на периферии современного урбанизированного общества древней полукочевой культуры пеших номадов-собаководов. Цель работы заключается в выработке общих подходов к вопросам сохранения в исторической перспективе этно-экологического раритета международного значения. К сравнительным сопоставлениям привлекаются также данные фольклора и народных языческих воззрений лесных юкагиров (одулов). В арктической зоне Восточной Сибири родовая община «Тэки Одулок» занимается исключительно охотпромыслом и рыбной ловлей, диктат годового хозяйственного цикла отсекает все не соответствующие этому алгоритму виды хозяйственной деятельности. На основании изложенного при составлении Программы на долгосрочную перспективу предлагается провести комплексное исследование хозяйственно-экономической и культурологической ситуации в общине для формулирования реальных прогностических планов; считать одульскую культуру брендом Верхнеколымского улуса и Республики Саха (Якутия); обратиться в ЮНЕСКО с предложением о включении одульской культуры в соответствующий перечень.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, аборигенное население, пешие номады-собаководы, кормящий ландшафт, присваивающее хозяйство, язычество, хозяйственный цикл, родовая община, экономические реформы, уникальный локус, брендинг.

Для цитирования: Жукова Л. Н. Древний и современный годовой хозяйственный цикл пеших номадов-собаководов Якутии // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 1(31). С. 44–53.

L. N. Zhukova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
Yakutsk, Russia
e-mail: zjukova@mail.ru

Ancient and modern annual economic cycle of nomadic dog breeders of Yakutia

Abstract. The issues of interdisciplinary study of the Arctic regions of Eastern Siberia and the small-numbered peoples inhabiting them are relevant today. The article analyzes the annual economic cycle of the local group of the aboriginal Yukaghir hunting and fishing population in the upper reaches of the Kolyma River in the diachronic and synchronous ranges. The aim of the study is to determine external and internal reasons for the functioning of the ancient semi-nomadic culture of nomadic dog breeders on the periphery of the modern urbanized society. The aim of the study is to develop common approaches to the issues of preserving ethno-ecological rarity of international importance in the historical perspective. Data from folklore and folk pagan beliefs of the forest Yukaghirs (Oduls) are also involved in comparative comparisons. In the Arctic zone of Eastern Siberia, the «Teki Odulok» tribal community is engaged exclusively in hunting and fishing, the dictate of the annual economic cycle cuts off all economic activities not corresponding to this algorithm. Based on the above, when drawing up the long-term Programme, it is proposed to conduct a comprehensive study of the economic and cultural situation in the community in order to formulate realistic prognostic plans; to consider the Odul culture as a brand of Verkhnekolymsky ulus and the Republic of Sakha (Yakutia); apply to UNESCO with a proposal to include the Odul culture in the relevant list.
Keywords: Eastern Siberia, aboriginal population, foot nomad dog breeders, foraging landscape, appropriating economy, paganism, economic cycle, tribal community, economic reforms, unique locus, branding.

For citation: Zhukova L. N. Ancient and modern annual economic cycle of nomadic dog breeders of Yakutia // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 1(31). P. 44–53. (In Russ.)

Введение

Ландшафтные пространства и климатические особенности Восточной Сибири как в далеком прошлом, так и ныне диктуют направления основных векторов хозяйственной деятельности населяющих ее коренных малочисленных народов, в том числе юкагиров. С изменением климата и вымиранием плейстоценовой мамонтовой фауны около 10 тыс. лет назад сложился географический рельеф с природно-фаунистическими условиями, определившими в конечном итоге специфический годовой хозяйственный цикл (ГХЦ) локальных групп древних пеших номадов от Арктики и

Субарктики до верхнего течения р. Лены. У охотников-собаководов Восточной Сибири на протяжении многих тысяч лет геообразы земли и воды формировали хозяйственную спецификацию и раннюю мифопоэтику.

При освоении и эксплуатации значительных географических пространств древние номады пользовались речными путями, лодками и плотами с выработанной ранней многослойной символикой стихии воды, но этот ландшафтный маркер в климатических условиях Северной Евразии приобретал актуальность только в теплое время года. Ландшафтный код земля/тайга со сложившейся в раннем голоцене экосистемой и разнообразным животным миром востребованы во все времена года.

Охотничье-рыболовное население Якутии – уралоязычное, как полагают лингвисты, в период неолита многократно встречалось с племенами, приходившими из соседних регионов Южной Сибири, Забайкалья, Прибайкалья, Приамурья, Приморья. В языковом отношении, по-видимому шли ассимиляционные процессы, одновременно новаторские элементы пришельцев включались в аборигенную праюкагирскую культуру, а пришлые номады адаптировались к новым климатическим условиям. Наиболее крупные дивергентные изменения приходятся на поздненеолитическое ымыяхтахское время (2900 ± 450–1025 ± 235 гг. до н. э.), по-видимому на завершающую его стадию, и бронзовый век. Приток населения внес коррективы в структуру социальных отношений (шаманизм, процессы патернизации общественной жизни и пантеона богов), в одежде распространение получил распашной тип с нагрудником, в мифологию внесена растительная символика первопредков, в результате на базе уралоязычных аборигенов и пришлых групп сложилась общность юкагиро- или одулоязычных народов/племен Якутии.

До середины I тыс. н. э. «кормящий» ландшафт древнеюкагирских племен включал почти всю территорию современной Якутии. Дальнейший приток монголо-, тюрко-, тунгусоговорящих групп решительно изменил границы расселения одулов, в железном веке произошла значительная трансформация этнических границ. В результате одульские племена откочевали из Южной и Центральной Якутии в Субарктику и Арктику, экономически и культурно осваивая регион в соответствии с потребностями и возможностями. В конце II – начале III тыс. н. э. этническая территория лесных юкагиров, сохраняющих присваивающий, по существу, неолитический охотничье-рыболовный тип хозяйства, сократилась до промысловых угодий родовой общины «Тэки Одулок» в верхнем течении р. Колымы. Присваивающий характер хозяйства и состояние пассива в отношении природы позволяют малочисленной этнической группе аккумулировать архаические черты языческого мировосприятия. Эти особенности не учитывались при составлении перспективных планов хозяйственного развития лесных юкагиров в XXI в. [2, 3, 4, 9]. Целью статьи является обоснование новых прогностических подходов.

Основная часть

«Кормящая» территория – базовая необходимость для аборигенного народа.

«Кормящий» ландшафт родовой общины «Тэки Одулок» вписан в геокультурное пространство Верхнеколымского улуса РС (Я)[1]. Местом компактного расселения и базой родовой общины является село Нелемное, расположенное на правом берегу р. Ясачной, левого притока Колымы. По данным Всероссийской переписи населения в 2021 г., общая численность юкагиров составляла 1802 человек, в сравнении с 2010 г. (1603 чел.) прирост составил 199 человек (12,41 %). В 2010 г. в многонациональном селе проживало 286 человек, из них юкагиров 177 человек. Основными районами проживания являлись Нижнеколымский (310), Верхнеколымский (304), Аллаиховский (79) улусы и г. Якутск (210).

Первоначально ландшафтное пространство пеших номадов-собаководов включало функционировавшее в огромных территориальных пределах охотничье-промысловое хозяйство и предполагало наименьшую деятельностную активность человека как преобразователя природы. В арсенале древних людей были только магические способы взаимодействия и воздействия на окружающий мир. Ныне продуцируемый одулами архаический присваивающий тип хозяйства, как и прежде, ставит человека в условия просителя у природы. Мироощущение охотника и рыболова, наделенного только личной собственностью (одежда, оружие, лодка и прочее), в корне противоположно психологии собственника (оленевода, скотовода, земледельца), всегда между природой и собственником находится объект частной собственности – скот, земля.

Лесные юкагиры в начале XXI в. занимают пассивную позицию по отношению к своему «кормящему» ландшафту, не преобразуют его активно, а заинтересованы в длительном сохранении состояния *in situ*, т. е. в непотревоженном состоянии. С этой точки зрения мироощущение юкагиров с архаическими элементами культуры неолитических охотников и рыболовов представляет определенный интерес. Экологическая этика потомков пеших аборигенов является актуальной сегодня. В культурной памяти народа гармонично сочетаются языческий проситель различных благ у природы и одновременно заботливый хозяин своего «кормящего» ландшафта. Если для скотовода, земледельца, производственника, горожанина охота на копытных животных, зайца, перелетную птицу, рыбная ловля – подспорье, любительство или хобби, то для одула это образ жизни, средство к существованию семьи и рода.

[1] Площадь улуса составляет 6 777 417 га, из них покрыто лесом 3 897 188 га, водой 519 501 га. Улус преобразован из Верхнеколымского района ЯАССР в 1993 г. в составе пяти наслежных администраций, в том числе юкагирской Нелемнинской. Село Нелемное – административный центр наслега, перенесено с затопляемого места «Старое Нелемное» и основано в 1956 г. Площадь села 0,8 кв. км. Расстояние до улусного центра поселка Зырянка наземным транспортом (автозимник) 46 км, речным – 60 км, воздушным – 29 км. Таежные пространства верхней Колымы составляет преимущественно лиственница, на возвышенных местах – береза, тополь, кедровый стланик, можжевельник, растут ива, ольха, рябина, шиповник, много ягод (голубика, брусника, смородина, морошка). Главным «мясным» промысловым животным является лось/олень. Леса являются местом обитания промысловых пушных зверей: соболя, белки, песца, зайца, росомахи, лисы. Основу пушной охоты составляет добыча соболя, в начале XX в. была белка. Район богат ценными промысловыми рыбами: морской проходной, речной и озерной. К ним относятся нельма, муксун, сиг, чир, омуль. Широко распространены также щука, окунь, хариус, пелядь. Основной водной артерией улуса является приток р. Колымы – р. Ясачная с многочисленными малыми и большими притоками (р. Рассоха, Олгуя, Омулевка, Мамота (Мамонтовая) и др.), висками, озерами, болотами [1, с. 26, 32, 46].

Традиционно культурообразующее значение имеют стихии земли и воды. Землю и другие природные силы мифологическое сознание объективирует как живые сущности, которые «от нас кушать просят», следствием чего являются продуцируемые просительно-умилостивительные и благодарственные обряды. Обожествленная и одушевленная стихия земли имеет двойственную природу: это персонифицированный женский/мужской, зооморфный/антропоморфный образ или бесплотный дух [7, с. 136–147; 8, с. 212–213]. Стихия ассоциируется с женским, материнским началом *Лэбиэд-эмэй* ‘Земля-мать’ или патернизированным *Лэбиэн Погиль* ‘Земли Хозяин’. Последний иногда выступает в образе самого крупного хищного зверя тайги – медведя, редко – лося. В древних наскальных графемах Якутии символом земли являлась беременная лосиха [5, с. 26–27; 10, табл. 23–24].

Одушевленную стихию нельзя ругать, колоть, рубить, копать. Наши информанты-юкагиры говорили: «Землю нельзя ругать. Землю выругаешь – тебе плохо будет. Зря копать нельзя, жадничать нельзя, нехорошо. Тебя ведь не трогают» [7, с. 136]. По этой причине вплоть до рубежа XIX–XX вв. юкаг иры сохраняли наземный и воздушный способы захоронения умерших: «Предавать покойника земле – большой грех и мучение для покойника и его живых сородичей. Последний способ (предание земле), однако, под влиянием христианства стал отчасти также применяться» [12, с. 52]. В настоящее время воздушные и наземные захоронения заменены грунтовыми могилами.

О необходимости бережного отношения человека к земле, сохранении состояния *in situ* говорит современное устное творчество. «Пусть Земля-мать чистой будет, пусть кости здесь и там не валяются... Чтобы было хорошо ходить... Мы в лесу ходя, добывая животных, на землю ничего не бросаем, шкуру вешаем, череп и все кости ног на лабаз кладем. Положив, лапником закрываем» [13, с. 5]. В собрании устного творчества Земля выступает действующим персонажем. «Легенда о горных вершинах» повествует: «Такой грохот и шум устроили великаны своей битвой, что возмутилась Земля-мать. Превратила она богатырей в скалы и горные вершины, а дорогу их в реку Колыму».

Мужчины, занятые в традиционных промыслах и сезонно ведущие полукочевой образ жизни, главным божеством почитают Хозяина Земли. Это мощный покровитель животных, охоты и охотников. Основными функциями Хозяина Земли является забота о благополучии и численности стад диких животных, распределении промысловых животных по охотничьим угодьям и между отдельными охотниками. *Лэбиэн Погиль* может наградить охотника или наказать за нарушение норм и традиций. Покровитель охотников, в свою очередь, имеет свой зоо- антропоморфный пантеон, символически в него входят «хозяева» отдельных видов и стад животных, духи-хозяева отдельных охотничьих участков. *Лэбиэн Погиль* приобрел статус основного божества, оттеснив на второй план женский образ Земли-матери.

Позиция просителя, ожидающего, согласно языческим воззрениям, еды от стихий природы (не случайно нелемнчане приобрели в районе и административных кругах нелестную славу дачников, не желающих работать), пришла в противоречие с необходимостью ежедневного производительного труда. Здесь заключается главный парадокс Нелемного: в селе сфокусированы два противоположных взгляда на окружающую природу. С одной стороны, это реликт мировоззрения первобытных охотников и

рыболовов, носителями которого являются члены общины «Тэки Одулок», сохраняющие сезонный характер промыслов. С другой – часть юкагиров, не занятых в традиционных промыслах, представители других национальностей, приезжие, выступающие за активные преобразования. Не учитывать этого противоречия в планировании хозяйственно-экономической деятельности сельской администрации и родовой общины нельзя. Циклическая смена сезонов года регламентирует промысловую активность общинников. Значимость сезонности проявляется в выделении одулами шести времен года, названия которых прямо или косвенно указывают на промысловый характер.

Со второй половины XVII в. необходимость уплаты ясака и возрастающие потребности рынка, интенсификация охоты подрывали биологический баланс и истощали «кормящую» территорию. Между тем базовый ГХЦ одулов требовал сохранения экологического равновесия. В результате неблагоприятные последствия привели лесных юкагиров к крайней степени обнищания и численного угасания. Предел положили революционные события 1917 г. и последовавшие общественно-политические и хозяйственные реформы. Однако многоотраслевая советская хозяйственная политика велась в нарушении традиционного ГХЦ одулов и поставила носителей культуры перед выбором: либо активно включиться в реформирование своего хозяйственного цикла со сменой основных векторов жизнеобеспечения, либо настаивать на сохранении ГХЦ в ущерб происходившим переменам. Реформы следующего перестроечного периода 1990-х гг. показали активное желание общинников вести многоотраслевое хозяйство. Сохранение базового промыслового ГХЦ опять же разрушило все мечты и иллюзии. Несколько общин с нетрадиционной хозяйственной деятельностью (туризм, работа пилорамы, шитье меховых изделий на рынок, коневодство и проч.) прекратили существование. По-видимому, и впредь радикальные реформы экономического характера будут иметь тот же результат. Правительственные нововведения среди промысловиков-юкагиров не были прогностически просчитаны [2, 3, 4, 9], только многие потери и аналитика событий показали несоответствие традиционного ГХЦ новым задачам экономического и культурного строительства [6].

Родовая община верхнеколымских юкагиров в с. Нелемное имеет разрешение – долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира на площади закрепленной территории 1 472 000 га. «Кормящий» ландшафт включают родовые охотничьи угодья и территории общего пользования (например, рыбного промысла, которые индивидуально не закреплены надолго). По Уставу главная задача общины заключается в сохранении и развитии традиционных промыслов, урегулировании территориальных и других спорных вопросов, обеспечении инвентарем, транспортом, сбыт продукции. В настоящее время в осуществлении всех поставленных задач община имеет крупные проблемы из-за отсутствия постоянных источников финансирования и дотаций [11].

В арктической зоне Восточной Сибири родовая община «Тэки Одулок» является одной из немногих, объединяющей потомков древней, по существу, неолитической культуры пеших охотников на лося. Община занимается исключительно охотпромыслом и рыбной ловлей, единственным домашним животным является собака. Диктат ГХЦ отсекает все не соответствующие этому алгоритму виды хозяйственной

деятельности. Взрослое мужское население ведет полукочевой образ жизни. В конце XX в. охотники осенью выезжали на места промысла пушных зверей, шкуры которых были одной из основных статей семейного дохода, ныне из-за активных позиций экологов и отказа заказчиков от натурального меха с заменой его на искусственный спрос на пушнину резко упал, что отрицательно сказывается на семейном бюджете. Зимой добывают лосей, зайцев, боровую птицу для личного потребления, весной и осенью – перелетную птицу. Летом с семьями выезжают на места рыбной ловли. Осенью совместными усилиями производят массовый вылов рыбы для собственных нужд (заготовка продуктов на зимний период) и товарных поставок на городские рынки. В межсезонье промысловикам перепадают случайные заработки. Женщины круглогодично живут и работают в селе, летом занимаются огородничеством, выезжают на места рыбных промыслов, заготавливают юколу. Они фактически перешли на оседлый образ жизни, трудоустроены в административных, педагогических, почтовых и прочих сельских учреждениях. Может ли юкагирская община при таком годовом цикле вести многоотраслевое производящее хозяйство?

Планы улусной (районной) и наслежной (сельской) администрации по повышению рентабельности хозяйства лесных юкагиров уже давно спотыкаются на этом вопросе. Многие конфликты в селе, связанные с хозяйственно-экономическими и трудовыми вопросами, имеют в корне именно этот парадокс. С одной стороны, жители села, в том числе приезжие, желающие хозяйственно-экономических перемен с новаторскими предложениями, с другой – промысловики, носители традиционного полукочевого уклада. В конце XX в. заседания разного уровня руководителей и рядовых общинников были наполнены энергетикой этого противостояния. В результате, как показала аналитика, вторая сторона конфликта брала верх, что обусловлено наличием «кормящего» ландшафта, на протяжении тысячелетий способствовавшего сложению присваивающего хозяйства как базового и обслуживающих его надстроечных структур, а также специфического этнопсихологического мира потомков аборигенов-собаководов.

Базовый ГХЦ одульской общины проявляет зависимость от многих внешних причин. Это изолированность географического положения села и ландшафтные особенности: зональные пропорции водных ресурсов, лесных массивов, болотистых и горных мест. Немаловажное значение имеет отсутствие в непосредственной близости промышленных разработок полезных ископаемых, строительства крупных объектов и грунтовых дорог. В летний период из-за большой обводненности территории доставка всех видов грузов и пассажиров осуществляется исключительно маломерным флотом. Перевозки воздушным транспортом применяются в экстренных случаях.

Заключение

Для сохранения уникального локуса потомков древних пеших номадов-собаководов, уцелевшего на периферийной территории Верхнеколымского улуса, экономически выгодно не продолжать попытки реформирования, возникшего еще в каменном веке промыслового хозяйства, а признать этно-экологическую территорию родовой общины «Тэки Одулок» в качестве особо охраняемой природной и культурно-экономической зоны. Одулы создали такие формы этнической культуры, которые обладают высоким уровнем адаптивности к природно-климатическим условиям Субарктики и

многонациональному культурному окружению. Сохранение нетронутого преобразовательной деятельностью человека «кормящего» ландшафта на верхней Колыме не только обеспечит юкагирских промысловиков охотничьей добычей, но станет гарантом существования их в исторической перспективе. Безусловно, трансформированная культура пеших номадов, освоивших просторы Восточной Сибири в глубокой древности, является брендом Верхнеколымского улуса РС (Я) и, если брать шире, Российской Арктики с включением ее в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

На основании изложенного при составлении Программы на долгосрочную перспективу рекомендуется следующее:

– признать «кормящий» одулов локальный ландшафт верхней Колымы в качестве особого геокультурного раритета;

– древнюю охотничью культуру лесных юкагиров утвердить брендом Верхнеколымского улуса и шире – Республики Саха (Якутия);

– обратиться в ЮНЕСКО с предложением включить раритетную культуру пеших северных номадов-собаководов в соответствующий перечень;

– провести комплексное исследование хозяйственно-экономической и культурологической ситуации в общине для формулирования реальных прогностических планов;

– признать родовую общину «Тэки Одулок» дотационной с определением постоянных источников финансирования;

– учитывать при планировании промышленных разработок и перспектив строительства авто-, железнодорожных и иных трасс на северо-востоке РФ, интересны сохранения *in situ* территории традиционного землепользования одульской общины.

Так же рекомендуется инициировать предложение о создании в Арктической зоне РС (Я) особого административного, промышленного, транспортного, социально-культурного центра-кластера. Логистика диктует существование трех таких центров: промышленного в Южной Якутии, сельскохозяйственного в Центральной Якутии и арктического в зоне Полярного круга. Задачей нового центра станет успешное выполнение Государственной Программы по устойчивому социально-экономическому и научно-технологическому развитию Арктической зоны Якутии на ближайшие десятилетия.

Литература

1. Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор ; главный редактор В. Н. Иванов. – Якутск : Бичик, 2002.
2. Донской, Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века / Ф. С. Донской. – Т. 1. – Якутск : Издательство ЯФ СО РАН, 2002.
3. Донской, Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века / Ф. С. Донской. – Т. 2. – Якутск : Издательство ЯФ СО РАН, 2004.
4. Донской, Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века / Ф. С. Донской. – Т. 3. – Якутск : Издательство ЯФ СО РАН, 2006.

5. Жукова, Л. Н. Очерки по юкагирской культуре. Мифологическая модель мира / Л. Н. Жукова ; ответственный редактор А. Н. Алексеев. – Ч. 2. – Новосибирск : Наука, 2012.
6. Жукова, Л. Н. Пошли дорогой в «никуда» / Л. Н. Жукова // Очерки по юкагирской культуре. – Ч. 3. – Якутск : Бичик, 2013. – С. 12–17.
7. Жукова, Л. Н. Религия юкагиров / Л. Н. Жукова // Очерки по юкагирской культуре. – Ч. 3. – Якутск : Бичик, 2013. – С. 89–175.
8. Иохельсон, В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / В. И. Иохельсон ; перевод с английского В. Х. Иванова и З. И. Ивановой-Унаровой. – Новосибирск : Наука, 2005.
9. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в первой четверти XXI века: проблемы и перспективы ; составители Ф. С. Донской, В. А. Роббек, Р. И. Донской. – Якутск : Издательство ЯФ СО РАН, 2001.
10. Окладников, А. П. Петроглифы Средней Лены / А. П. Окладников, В. Д. Запорожская. – Ленинград : Наука, 1972.
11. Программа социально-экономического развития муниципального образования Суктула «Нелемский юкагирский наслег» Верхнеколымского улуса (района) Республики Саха (Якутия) на период 2018–2022 годы. – Нелемное, 2018. – 30 с.
12. Спиридонов, Н. И. (Тэки Одулок). Одулы (юкагиры) Колымского округа / Н. И. Спиридонов. – Якутск : Северовед, 1996.
13. Фольклор юкагиров Верхней Колымы ; составители Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Демина. – Якутск : Издательство Якутского университета, 1989. – Ч. 1, 2.

References

1. Verkhnekolymsky District: History, Culture, Folklore ; Chief Editor V.N. Ivanov. – Yakutsk : Bichik, 2002. (In Russ.)
2. Donskoy, F. S. Indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century / F. S. Donskoy. – Vol. 1. – Yakutsk : Publishing House of the Yakutsk Branch of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2002. (In Russ.)
3. Donskoy, F. S. Indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century / F. S. Donskoy. – Vol. 2. – Yakutsk : Publishing house of the Yakutsk Branch of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2004. (In Russ.)
4. Donskoy, F. S. Indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century / F. S. Donskoy. – Vol. 3. – Yakutsk : Publishing house of the Yakutsk Branch of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2006. (In Russ.)
5. Zhukova, L. N. Essays on the Yukaghir culture. Mythological model of the world / L. N. Zhukova ; executive editor A. N. Alekseev. – Part 2. – Novosibirsk : Nauka, 2012. (In Russ.)
6. Zhukova, L. N. We went the road to «nowhere» / L. N. Zhukova // Essays on Yukaghir culture. – Part 3. – Yakutsk : Bichik, 2013. – pp. 12–17. (In Russ.)

7. Zhukova, L. N. Religion of the Yukaghirs / L. N. Zhukova // Essays on Yukaghir Culture. – Part 3. – Yakutsk : Bichik, 2013. – pp. 89–175. (In Russ.)
8. Yokhelson, V. I. Yukaghirs and the Yukagirized Tunguses / V. I. Yokhelson ; translated from English by V. H. Ivanov and Z. I. Ivanova-Unarova. – Novosibirsk : Nauka, 2005. (In Russ.)
9. Indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation in the first quarter of the XXI century: problems and prospects; compiled by F. S. Donskoy, V. A. Robbek, R. I. Donskoy. – Yakutsk : YaF SB RAS Publishing House, 2001. (In Russ.)
10. Okladnikov, A. P. Petroglyphs of Middle Lena / A. P. Okladnikov, V. D. Zaporozhskaya. – Leningrad : Nauka, 1972. (In Russ.)
11. The program of socio-economic development of the municipality Suktula «Nelemskiy Yukaghir nasleg» of the Verkhnekoymsky ulus (district) of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period 2018-2022. – Nelemnoye, 2018. – 30 p. (In Russ.)
12. Spiridonov, N. I. (Teki Odulok). The Oduls (Yukaghirs) of the Kolyma District / N. I. Spiridonov. – Yakutsk : Severoved, 1996. (In Russ.)
13. Folklore of the Yukaghirs of the Upper Kolyma / authors: L. N. Zhukova, I. A. Nikolaeva, L. N. Demina. – Yakutsk : The publishing house of the Yakutsk University, 1989. – Part 1, 2. (In Russ.)

Сведения об авторе

ЖУКОВА Людмила Николаевна – к. ист. н., с. н. с. отдела археологии и этнографии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: zjukova@mail.ru

ZHUKOVA, Lyudmila Nikolaevna – PhD in History, Senior Researcher at the Department of Archeology and Ethnography of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

УДК 39.15.19
DOI 10.25587/SVFU.2023.47.95.006

К. Б. Клоков

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: k.b.klokov@gmail.com

Прошлое и будущее оленеводства в этнокультурных ландшафтах коренных народов Арктики: анализ региональных различий

Аннотация. В статье рассмотрены региональные различия в тенденциях развития традиционного оленеводства северных народов с позиций этнокультурного ландшафтоведения на основе анализа данных официальной статистики об изменениях поголовья оленей. Рассмотрены в исторической ретроспективе региональные политические контексты, в которых происходила эволюция этнокультурных ландшафтов традиционного оленеводства. Выявлен устойчивый, начавшийся еще в 1950-х гг. почти непрерывный рост оленеводства, локализованный в четырех административных районах, расположенных в тундрах Западной Сибири. Этот рост прекратился лишь в последние годы, когда количество оленей значительно превысило кормовую емкость пастбищ. На его территории произошло существенное изменение стереотипов хозяйственного поведения этнотерриториальной группы оленеводов. Возникнув в одном локальном ареале, оно распространилось впоследствии на прилегающие территории. Рост поголовья оленей можно объяснить тем, что в данной этнической общности значительно повысилась хозяйственная активность и инициатива оленеводов-частников. На остальной территории Арктической зоны России оленеводство в основном наследует сформировавшуюся в советский период организационную модель, при которой хозяйственная деятельность и инициатива оленеводов контролируется администрацией. Сравнение исторических условий развития оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе и на Чукотке показывает значительные различия между регионами как в региональной политике в области оленеводства, так и в традициях частного семейного оленеводства.
Ключевые слова: традиционное оленеводство, этнокультурный ландшафт, региональная политика, исторический контекст, коренные народы, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотка, частное оленеводство, семейные кочевые домохозяйства, рыночные реформы.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 22-28-00665 «Этнокультурные ландшафты оленеводческих народов России: структура и пространственные контексты».

Для цитирования: Клоков К. Б. Прошлое и будущее оленеводства в этнокультурных ландшафтах коренных народов Арктики: анализ региональных различий // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 1(31). С. 54–62.

K. B. Klokov

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
e-mail: k.b.klokov@gmail.com

The past and future of reindeer herding in ethno-cultural landscapes of indigenous peoples of the Arctic: regional disparity analysis

Abstract. The article considers regional differences in the development trends of the traditional reindeer herding of northern peoples from the perspective of ethno-cultural landscape science based on the analysis of official statistics on changes in the number of reindeer. The regional political contexts in which the evolution of ethno-cultural landscapes of traditional reindeer herding took place are examined in a historical retrospect. The steady, almost continuous growth of reindeer husbandry, localized in four administrative districts located in the tundras of Western Siberia, which began as early as the 1950s, is revealed. This growth stopped in recent years, when the number of deer exceeded the feeding capacity of pastures. In its territory there was a significant change in the stereotypes of economic behavior of the ethno-territorial group of reindeers herders. Having originated in one local area, it subsequently spread to adjacent territories. The growth of the reindeer population is explained by the fact that in this ethnic community the economic activity and initiative of private reindeer herders have significantly increased. In the rest of the Arctic zone of Russia, reindeer herding mainly inherits the organizational model formed during the Soviet period, in which the economic activity and initiative of reindeer herders is controlled by the administration. A comparison of historical conditions of reindeer husbandry development in the Yamal-Nenets Autonomous region and Chukotka shows considerable differences between the regions both in regional policy on reindeer husbandry and in the traditions of private family reindeer husbandry.
Keywords: traditional reindeer husbandry, ethno-cultural landscape, regional policy, historical context, indigenous people, Yamal-Nenets Autonomous region, Chukotka, private reindeer husbandry, nomadic family households, market reforms.

Gratitude. The study was supported by the RNS, project № 22-28-00665 «Reindeer husbandry peoples' ethno-cultural landscapes in Russia: structure and spatial contexts».

For citation: Klokov K. B. The past and future of reindeer herding in ethno-cultural landscapes of indigenous peoples of the Arctic: regional disparity analysis // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 1(31). P. 54–62. (In Russ.)

Введение

Этнокультурное ландшафтоведение – активно разрабатываемое научное направление на стыке этнологии и гуманитарной географии. Его методология характеризуется междисциплинарностью. Ландшафт занимает конкретную территорию, человек преобразует его природу, наполняя его ценностями и смыслами. При этом этнокультурные контексты оказываются тесно связанными с этнополитическими. Как отмечает Р. Ф. Туровский [9], любой политический процесс имеет пространственное измерение,

а географические объекты в их многообразии выступают в качестве участников этого процесса – элементов пространственных политических систем. Эволюция этнокультурных ландшафтов Российской Арктики в XX–XXI вв. связана, с одной стороны, с региональной политикой субъектов РФ, с другой – с особенностями культуры и этническими стереотипами коренных народов. В советское время на всей территории Российской Арктики направленность социокультурных процессов определялась политикой федерального центра. Однако после рыночных реформ пути эволюции этнокультурных ландшафтов резко дифференцировались. По словам А. В. Головнева [2], «падение советского режима вызвало кризис социально-политической среды, к которой десятилетиями приспосабливались коренные жители… В обстановке кризиса решающую роль сыграли те неприметные прежде особенности, которые одним позволили преодолеть социальную стихию, других привели на грань катастрофы».

В предыдущих публикациях [4] автор уже интерпретировал разнонаправленность эволюции различных типов традиционного оленеводства в постсоветское время, исходя из представлений Л. Н. Гумилева [3] о взаимодействии этнических полей. Задачей этого исследования, выполненного при поддержке РНФ (проект № 22-28-00665), было проинтерпретировать происходящие в последние десятилетия переходные процессы в этнокультурных ландшафтах традиционного оленеводства путем анализа данных государственной статистики об изменении поголовья домашних оленей в двух регионах Арктической зоны России (АЗРФ). Основным методом исследования был сравнительный анализ статистических данных о поголовье домашних северных оленей в общественном и частном секторах хозяйства, систематизированный по административным (муниципальным) районам АЗРФ за несколько последних десятилетий. Были использованы данные, размещенные на сайтах Росстата [1, 8], а также сведения, собранные автором в ходе поездок по северным регионам страны в 1990–2020 гг.

Региональные различия в эволюции оленеводства

Некоторые закономерности изменения поголовья домашних оленей в различных районах АЗРФ уже были изложены автором в публикациях [5, 14, 15 и др.]. В ходе более детального анализа динамики поголовья оленей были получены еще два основных вывода.

Во-первых, региональные различия в трендах поголовья домашних оленей не удается полностью объяснить совокупностью внешних факторов. Эти тренды определенно зависят от конкретных сообществ коренного населения, занятых в оленеводстве. Разные этносы с различными стереотипами хозяйственного поведения по-разному реагируют на изменение внешней (региональной) среды, в результате чего у одних этнокультурных групп оленеводство развивается и поголовье оленей растет, а у других, наоборот, деградирует.

Во-вторых, был выявлен интересный факт [5, 15]: на фоне общей тенденции к сокращению или стагнации оленеводства почти на всей территории АЗРФ устойчивый рост поголовья оленей наблюдался только в одном локальном ареале, расположенном в тундрах Западной Сибири (табл. 1). Раньше всего этот рост начался в Ямальском и Тазовском районах Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). В 1951 г. в обоих районах вместе было 128,2 тыс. оленей; за неполные 70 лет их поголовье увеличилось

более чем в 5 раз – до 682,3 тыс. (2018 г.). Восточнее, на территории левобережья Енисея, которая входит в состав Таймырского муниципального района Красноярского края, поголовье стало расти с начала 2000-х гг. За 20 лет (1999–2019 гг.) оно увеличилось четырехкратно – с 33,7 тыс. до 121,2 тыс. Западнее, в Приуральском районе ЯНАО, рост поголовья начался с 2006 г., за 13 лет число оленей выросло с 39,8 тыс. до 174,7 тыс. (более чем четырехкратно).

Таким образом, область, в которой происходил рост числа оленей, за 20 лет постепенно расширялась. В последние годы рост прекратился, т. к. количество оленей сильно превысило кормовую продуктивность пастбищ. В настоящее время в пределах этого ареала, территория которого равна 10 % от площади АЗРФ, сосредоточена половина всех домашних оленей России.

Таблица 1
Table 1

Тенденции изменения числа северных оленей в тундровых районах Западной Сибири
Trends in the number of reindeer in the tundra regions of Western Siberia

Муниципальные районы	Поголовье оленей на 1 января, тыс. гол.								
	1991	1996	2001	2006	2011	2016	2018	2020	2021
Приуральский	55,4	57,5	32,7	39,8	102,3	165,4	172,9	145,0	135,4
Тазовский	130,9	142,5	165,4	213,8	210,9	319,1	327,4	272,2	248,9
Ямальский	175,3	186,9	205,8	191,2	301,6	291,3	354,9	356,9	322,9
Таймырский (левобережье Енисея)	44,5	19,6	19,9	34,2	47,0	104,0	117,5	121,0	117,8
Всего	406,1	406,5	423,8	479	661,8	879,8	972,7	895,1	825,0

Источники: [1, 8]

Рассмотрим региональные политические контексты, в которых происходит «диверсификация» эволюции этнокультурных ландшафтов АЗРФ. Динамика поголовья оленей в России определяется на федеральном уровне главным образом влиянием политических и макроэкономических факторов [5, 13, 14]. Наиболее важными политическими событиями, оказавшими негативное влияние на оленеводство, были коллективизация в 1930-е и рыночные реформы в 1990-е гг. [5, 14, 15]. В промежутке между этими событиями оленеводство было устойчивым. Его развитие определялось государством, хозяйственная политика которого была направлена, во-первых, на повсеместное наращивание поголовья оленей, даже в районах с неблагоприятными для этого условиями. Во-вторых, на ограничение поголовья в частном секторе, т. е. семейных хозяйствах оленеводов. В-третьих, на «выравнивание условий хозяйствования»,

т. е. на поддержку колхозов и совхозов, которые находились в худшем положении. Такая политика вела к нивелировке влияния на оленеводство региональных и местных факторов. Поэтому вполне закономерно, что после разрушения социализма на фоне общего хозяйственного кризиса поголовье оленей сильнее всего сократилось в районах с плохими условиями для оленеводства, т. е. там, где оно поддерживалось искусственно за счет государства. Одновременно возросла роль регионально-исторического контекста, который определяет соответствует или нет региональная политика властей этническим стереотипам и традициям оленеводов.

Сравним с этой точки зрения ЯНАО с Чукотским автономным округом, который был регионом-лидером по оленеводству в советский период. После рыночных реформ ЯНАО получил новый импульс развития за счет газодобывающей промышленности. Чукотка же, напротив, попала в глубокую депрессию, которая охватила всю экономику региона. Тут в годы советской власти сложился властный авторитарный стиль руководства, который распространялся и на отношения властей с оленеводами, здесь не было места для независимых хозяев, которые могли бы самостоятельно управлять своими стадами. По мнению Л. Н. Хаховской [11, с. 115–116], в 1930-е гг., до начала коллективизации, чукотское оленеводство было возможно только благодаря наличию двух социальных полюсов: зажиточных оленеводов, у которых было много оленей, и бедных пастухов, у которых оленей было мало или совсем не было и которым приходилось наниматься к богатым. Эта связь в чукотском оленеводстве была настолько сильной, что советской власти пришлось потратить более двух десятилетий, чтобы ее уничтожить. Только к 1955 г. на Чукотке больше не осталось независимых (не вступивших в колхозы) оленеводов. Однако борьба с частным сектором на этом не прекратилась: в 1950-х гг. руководство колхозов активно увеличивало колхозные стада за счет личных оленей членов колхозов. После реорганизации колхозов в совхозы местные власти пытались заставить оленеводов изменить традиционные способы выпаса оленей и увеличить совхозное поголовье. Оленеводы сопротивлялись этому, нарушая трудовую дисциплину и отстаивая традиционные способы выпаса или уходя из оленеводства. Однако советская власть, руководствуясь хорошо известным на Чукотке принципом «сделай или умри!», все же победила. Многолетние усилия привели к созданию хорошо отлаженной модели хозяйства, которая почти идеально работала, когда государство выделяло значительные средства для ее поддержки.

Распад советской системы дезорганизовал экономику Чукотки. Приватизация – как проект – в чукотском оленеводстве провалилась. Люди в селах стали голодать, большую часть оленей забили и съели. Только в 2000 г., когда Роман Абрамович стал губернатором Чукотки, муниципальные оленеводческие предприятия стали получать средства из бюджета региона, убой оленей был запрещен, и поголовье начало восстанавливаться. Однако в 2010-х гг. после возобновления убоя оно снова начало уменьшаться.

В ЯНАО власти вели по отношению к оленеводству иную политику, а стратегии адаптации ненцев оказались более гибкими, чем чукчей. Здесь во время коллективизации многим владевшим оленями кочевым семьям удалось приспособиться и сохранить свои стада. В 1939 г. была установлена норма личных оленей, которых

позволялось держать в одном домохозяйстве [10, с. 18]. В ответ на это оленеводы стали «расписывать» свои стада по семьям родственников, которые жили в поселках и оленей не пасли.

Наряду с коллективизацией в регионе были введены налогообложение и государственные закупки оленины за наличные деньги. Это способствовало развитию товарно-денежных отношений в оленеводстве, которых здесь раньше не было. Колхозникам разрешили покупать оленей у колхозов для личного пользования, им даже выдавали для этого долгосрочные кредиты [10, с. 18]. Таким образом, даже в рамках ограничений, наложенных советской идеологией, в оленеводстве ЯНАО развивались процессы коммерциализации. В совхозах владельцев больших личных стад зачисляли на должность охотников-промысловиков. В отличие от оленеводческих бригад, их кочевые маршруты не контролировались. Чтобы скрыть реальный размер стада, они «расписывали» своих оленей по родственникам. Образно говоря, они получали свободу в обмен на пушнину. С началом промышленного освоения и технических инноваций кочевые домохозяйства стали больше зависеть от покупки товаров, и им стало требоваться больше наличных денег. Рост расходов также стимулировал увеличение поголовья оленей.

Отношения собственности в оленеводстве ЯНАО связаны не только с политикой властей, но и с ценностями традиционной культуры. В отличие от других оленеводческих этносов, тундровые ненцы живут чтобы разводить оленей, а не разводят их, чтобы жить [12]. Для них социальный статус и благополучие определяется количеством оленей, а не количеством денег, поэтому статус кочевников выше, чем оседлых рыбаков [7, с. 92]. Развитие рынка ведет к росту стоимости оленя, который теперь стал не только средством передвижения, одеждой и домом, но и доходом, «банковским депозитом», пенсионными накоплениями и своеобразной валютой, не подверженной обесцениванию [10, с. 24]. Кочевые семьи вовлечены в рынок на уровне мелкой торговли: они продают мясо и рыбу строителям и вахтовикам, которые занимаются добычей газа в тундре. Многие кочевники купили себе квартиры в поселках и выезжают для отдыха в Турцию [7, с. 93].

Семейные кочевые домохозяйства не подчиняются никаким государственным органам. В тундрах Западной Сибири их несколько тысяч. В других регионах России их мало. Государство боролось с такими хозяйствами со времен коллективизации в 1930-е гг. В результате они были либо полностью уничтожены, как на Чукотке, либо вытеснены в сферу неформального бизнеса, не обремененного какими-либо бюрократическими формальностями, будь то статистическая или налоговая отчетность, банковский контроль и т. п.

Заключение

Таким образом, устойчивый рост частного оленеводства в локальном ареале, расположенном в тундрах Западной Сибири, был связан с формированием здесь специфической системы оленеводства, в которой основная часть стада находится в собственности независимых от государства семейных хозяйств. Эта система образовалась еще в советское время, интегрировав в себе, с одной стороны, традиционные ценности ненецкой культуры – в первую очередь, характерное для нее представление о том,

что размер стада оленей является основной мерой богатства и социального статуса, а с другой – стихийно сформировавшиеся в этом регионе рыночные хозяйственные механизмы. Она обладает способностью активно сопротивляться административному давлению сверху. Отметим здесь, что на остальной территории АЗРФ традиционное оленеводство в основном наследует сформировавшуюся в советский период совхозную организационную модель, в которой основное стадо оленей находится в общественной собственности, а хозяйственная деятельность и инициатива оленеводов контролируются администрацией.

Существенно, что рассмотренный выше процесс роста частного оленеводства на западносибирском Севере не прекращался и даже не замедлился и в период обвального сокращения поголовья домашних оленей, захватившего практически весь Север РФ в годы рыночных реформ. Он устойчиво продолжался и после реформ, когда в других районах АЗРФ наблюдались неустойчивый рост, а затем стагнация, колебания и рецессия. Прекратился он лишь когда емкость кормящего ландшафта была полностью заполнена. Важно отметить, что в ненецком оленеводстве в более южных районах ЯНАО, а также в тундрах к западу от Урала подобного роста не было. Отметим также, что очаг роста оленеводства располагается в ареале ненцев, которые резко выделяются среди остальных коренных малочисленных народов Севера самыми высокими темпами естественного прироста и суммарной рождаемости [6]. Здесь имело место существенное изменение стереотипов хозяйственного поведения этнотерриториальной группы коренного населения, которое, возникнув в одном районе, распространилось впоследствии на прилегающие территории. Изменение выразилось в значительном повышении хозяйственной активности и инициативы локальной этнической общности и привело к качественному изменению системы хозяйства и количественному росту поголовья оленей. Отметим также, что локальная группа, в которой начался рост хозяйственной активности, не была моноэтнической и включала, кроме ненецких, значительную долю коми-ижемских и хантыйских кочевых хозяйств. Описанная выше траектория быстрого хозяйственного роста оленеводства в одном компактном ареале пока представляет собой уникальный случай в Российской Арктике. Он, несомненно, заслуживает дальнейшего изучения с точки зрения выяснения перспектив развития оленеводства как в ЯНАО, так и в других арктических регионах.

Литература

1. База данных Росстата по муниципальным районам. – URL: https://www.gks.ru/databases

2. Головнев, А. В. Народы и границы на севере Евразии. Этнографическое бюро / А. В. Головнев, 2013. – URL: http://rfaf.ru/rus/library/202_b340_view_p2 (дата обращения: 28.03.2022).

3. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – 3-е издание. – Ленинград : Гидрометеоиздат, 1990. – 526 с.

4. Клоков, К. Б. Взаимодействие этнических полей в географическом пространстве российского Севера: к развитию идей Л. Н. Гумилева об этническом поле / К. Б. Кло-

ков // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 7. Геология. География. – 2012, специальный выпуск. – С. 40–50.
5. Клоков, К. Б. Разнонаправленность трендов в традиционном оленеводстве народов Сибири и Арктики / К. Б. Клоков // Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических изменений ; ответственный редактор В. Н. Давыдов ; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Москва : Издательство восточной литературы, 2020. – С. 49–86.
6. Клоков, К. Б. Динамика демографического воспроизводства популяций коренных малочисленных народов Севера России и ее региональные особенности / К. Б. Клоков, С. А. Хрущёв // Региональные исследования. – 2008. – № 5. – С. 39–51.
7. Мартынова, Е. П. Ямальские ненцы и индустриальное развитие: новации в оленеводстве и рыболовстве / Е. П. Мартынова // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 2 (47). – С. 90–97.
8. Статистические сборники Росстата. – URL: https://www.gks.ru/compendium
9. Туровский, Р. Ф. Политический ландшафт как категория политического анализа / Р. Ф. Туровский // Вестник Московского университета. – Серия 12. Политические науки. – 1995. – № 3. – С. 33–44.
10. Филант, К. Г. Особенности правового регулирования северного оленеводства / К. Г. Филант // Научный вестник ЯНАО. – 2017. – № 4 (97). – С. 17–27.
11. Хаховская, Л. Н. Советская модернизация оленеводства в отдаленных северных регионах (на примере Анадырского района Чукотки) / Л. Н. Хаховская // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 6. – С. 112–127.
12. Яптик, Е. С. Качество жизни по-ненецки (взгляд изнутри культуры) / Е. С. Яптик // Bulletin of Ugric Studies. – 2019. – Vol. 9. – № 1.
13. Antonov, E. V. Multiscale analysis of the dynamics in reindeer herding in Arctic Regions: Geographical shifts and intraregional and local differences / E. V. Antonov, T. V. Litvinenko, V. N. Nuvano // Regional Research of Russia. – 2019. – V. 9. – № 1. – pp. 53–65.
14. Klokov, K. B. Changes in reindeer population numbers in Russia: an effect of the political context or of climate? / K. B. Klokov // Rangifer. – 2012. – Vol. 32. – № 1. – pp. 19–33.
15. Klokov, K. B. Diversity of regional trends in traditional reindeer husbandry in the Russian Arctic / K. B. Klokov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2020. 539**,** 012180

References

1. Database of Rosstat on municipal districts. – URL: https://www.gks.ru/databases (In Russ.)
2. Golovnev, A. V. Peoples and borders in the north of Eurasia. Ethnographic Bureau / A. V. Golovnev, 2013. – URL: http://rfaf.ru/rus/library/202_b340_view_p2 (date of access: 28.03.2022). (In Russ.)
3. Gumilyov, L. N. Ethnogenesis and biosphere of the Earth / L. N. Gumilyov. – 3rd edition. – Leningrad : Gidrometeoizdat, 1990. – 526 p. (In Russ.)
4. Klokov, K. B. Interaction of ethnic fields in the geographic space of the Russian North: To the development of L. N. Gumilyov's ideas about the ethnic field / K. B. Klokov // Bulletin

of St. Petersburg University. – Series 7. Geology. Geography. – 2012, special issue. – pp. 40–50. (In Russ.)
5. Klokov, K. B. Different trends in the traditional reindeer herding of the peoples of Siberia and the Arctic / K. B. Klokov // Energy of the Arctic and Siberia: the use of resources in the context of socio-economic changes ; executive editor V.N. Davydov ; Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) RAS. – Moscow : Oriental Literature Publishing House, 2020. – pp. 49–86. (In Russ.)
6. Klokov, K. B. Dynamics of demographic reproduction of populations of indigenous peoples of the North of Russia and its regional features / K. B. Klokov, S. A. Khrushchev // Regional studies. – 2008. – No. 5. – pp. 39–51. (In Russ.)
7. Martynova, E. P. Yamal Nenets and industrial development: innovations in reindeer breeding and fishing / E. P. Martynova // Ural Historical Bulletin. – 2015. – No. 2 (47). – pp. 90–97. (In Russ.)
8. Statistical collections of Rosstat. – URL: https://www.gks.ru/compendium (In Russ.)
9. Turovsky, R. F. Political landscape as a category of political analysis / R. F. Turovsky // Moscow University Bulletin. – Series 12. Political sciences. – 1995. – No. 3. – pp. 33–44. (In Russ.)
10. Filant, K. G. Peculiarities of legal regulation of northern reindeer husbandry / K. G. Filant // Scientific Bulletin of YaNAO. – 2017. – No. 4 (97). – pp. 17–27. (In Russ.)
11. Khakhovskaya, L. N. Soviet modernization of reindeer husbandry in remote northern regions (on the example of the Anadyr region of Chukotka) / L. N. Khakhovskaya // Ethnographic review. – 2011. – No. 6. – pp. 112–127. (In Russ.)
12. Yaptik, E. S. The quality of life in the Nenets style (a view from inside the culture) / E. S. Yaptik // Bulletin of Ugric Studies. – 2019. – Vol. 9. – No. 1. (In Russ.)
13. Antonov, E. V. Multiscale analysis of the dynamics in reindeer herding in Arctic Regions: Geographical shifts and intraregional and local differences / E. V. Antonov, T. V. Litvinenko, V. N. Nuvano // Regional Research of Russia. – 2019. – V. 9. – No. 1. – pp. 53–65.
14. Klokov, K. B. Changes in reindeer population numbers in Russia: an effect of the political context or of climate? / K. B. Klokov // Rangifer. – 2012. – Vol. 32. – No. 1. – pp. 19–33.
15. Klokov, K. B. Diversity of regional trends in traditional reindeer husbandry in the Russian Arctic / K. B. Klokov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2020. 539, 012180

Сведения об авторе

КЛОКОВ Константин Борисович – д. г. н., проф. каф. региональной политики и политической географии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: k.b.klokov@gmail.com

KLOKOV, Konstantin Borisovich – Doctor of Geographical Sciences, Professor of Regional Policy and Political Geography, St. Petersburg State University

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 114/115(=512.157)
DOI 10.25587/SVFU.2023.24.54.007

С. Е. Ноева (Карманова)

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия
e-mail: Noyeva79@mail.ru

Поэтика «Счастливого Якутска» («Дьоллоох Дьокуускай») в якутской прозе 50–80-ых гг. XX в.

Аннотация. Цель исследования – выявление поэтических особенностей геокультурной модели «Дьоллоох Дьокуускай» (Счастливого Якутска), формирующейся в 50–80-ых гг. XX в. Задачами статьи являются выявление художественных элементов, складывающихся в единый текст Счастливого Якутска; определение качественных характеристик геокультурной модели «города-университета»; актуализация идеи созидания как основного лейтмотива национальной прозы 50–80-ых гг. XX в. Новизна исследования заключается в изучении модели «города в городе» – города-университета, студенческого городка Сэргэлээх, объединяющем в своем едином смысловом спектре структурные уровни Счастливого Якутска: эволюцию героя, мотив мечты, концепт счастья и молодости и др. Достаточно интересно интерпретируется в спектре национально-поэтической образности концепт белого теплохода, который может быть интерпретирован как олицетворение мечты человека в узком смысле и как образ советского абсолютизма, торжественного и мощного, в широком понятии. В результате определены поэтические особенности городской культурной модели «города-университета» как основной хронотопической системы в модели Счастливого Якутска; выявлены место и роль героя прозы 50–80-ых гг. XX в., сознание которого чрезвычайно отзывчиво к модификациям окружающего ландшафта.
Ключевые слова: художественная урбанистика, городской текст, геокультурная модель, город-университет, Сэргэлээх, хронотоп, концепт, эволюция героя, мотив мечты, концепт счастья.

Для цитирования: Ноева (Карманова) С. Е. Поэтика «Счастливого Якутска» («Дьоллоох Дьокуускай») в якутской прозе 50–80-ых гг. XX в. // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 1(31). С. 63–73.

S. E. Noeva (Karmanova)

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
Yakutsk, Russia
e-mail: Noyeva79@mail.ru

The poetics of «Happy Yakutsk» in Yakut prose of the 50–80s of the twentieth century

Abstract. The purpose of the study is to identify the poetic features of the geocultural model «Dyolloh Dyokuuskai» (Happy Yakutsk), which was formed in the 50–80s of the twentieth century. The objectives of the article are to identify the artistic elements that form a single text of Happy Yakutsk; to determine the qualitative characteristics of the geocultural model of the «city-university»; to actualize the idea of creation as the main leitmotif of national prose of the 50–80s of the twentieth century. The novelty of the research lies in the study of the model of a «city within a city» – a university city, a student town of Sergeleeh, combining in its single semantic spectrum the structural levels of Happy Yakutsk: the evolution of the hero, the motive of dreams, the concept of happiness and youth, etc. It is quite interesting to interpret the concept of a white motor ship in the spectrum of national poetic imagery, which can be interpreted as the personification of a person's dream in a narrow sense and as an image of Soviet absolutism, solemn and powerful, in a broad concept. As a result, the poetic features of the urban cultural model of the «university city» as the main chronotopic system in the model of Happy Yakutsk are determined; the place and role of the prose hero of the 50–80s of the twentieth century, whose consciousness is extremely responsive to modifications of the surrounding landscape, are revealed.
Keywords: artistic urbanism, urban text, geocultural model, city-university, Sergeleeh, chronotope, concept, evolution of the hero, dream motif, concept of happiness.

For citation: Noeva (Karmanova) S. E. The poetics of «Happy Yakutsk» in Yakut prose of the 50–80s of the twentieth century // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 1(31). P. 63–73. (In Russ.)

Введение

В последнее десятилетие исследования локальных геокультурных ландшафтов все больше актуализируются и обретают научную автономность. Город имеет достаточно явные универсальные маркеры, предусматривающие размежевание пространства городской реалии от сельского социума. Значительная концентрация людей на определенной территории, развитие социокультурных сфер жизни, обеспечивающих интенсивный рост экономики города, расширение площади городского топоса и плотности населения – такие признаки городской динамики позволяют создать яркий портрет урбанизированного пространства.

Общекультурная модель, связанная с влиянием универсальной символики города, создает также такие характерологические черты, связанные с городом: «власть

города над человеком, искусственность и механистичность жизненного уклада, губительное влияние на природу и искажение нравственных основ существования, лихорадочный темп жизни, одиночество в многолюдии» [1, с. 52]. Роль города в развитии общества на протяжении всей многовековой истории неразрывно связана с социально-экономическими функциями, характеризующимися удовлетворением материальных и духовных потребностей человека, и потому урбанистический ландшафт всегда многослоен и многосторонен.

Особенности структурирования региональных текстов, берущие за основу принципы исследований В. Н. Топорова о городских текстах, легли в основу изысканий, касающихся целостных геокультурных ландшафтов Урала, Кавказа, Сибири и др. В изучении провинциальных текстов русской культуры, в исследованиях по семантике городской среды (Пермь – у В. В. Абашева, Архангельск – у А. Н. Давыдова, Петрозаводск – у И. А. Разумовой, Челябинск – у Е. В. Милюковой и др.) достаточно конкретно определяются принципы анализа локального текста как уникальной художественной системы, смыслового целого, аккумулирующего в себе, прежде всего, особенности геокультурных характеристик данных территорий. Их работы и предложенная методология послужили теоретической базой в написании данной статьи.

В контексте нашего исследования стоит отметить работы отечественных ученых, в которых применительно к городским текстам рассматривается интересный ракурс репрезентации – специфика функционирования моделей городов-садов, городов-заводов, городов-университетов, города-театра и т. д. (Н. А. Криничная, А. А. Степанова, М. П. Гребнева, Б. В. Соколов, М. В. Капкан, Г. Е. Гун, Д. С. Бокурадзе и др.). Большой пласт исследований направлен на проблему различных форм городской коммуникации, конструирующих типы городов-заводов, которые оказали большое влияние на формирование специфической уральской идентичности. Объектом исследования во многих современных исследованиях также становится город-университет, который получает своеобразный алгоритм решения и в прочтении якутского городского текста.

Хотя проблема «город/село» специально не становится объектом исследования в якутской науке, вопросы, касающиеся данной методологической проблемы, частично рассматриваются в работах литературоведов П. В. Максимовой (романы 60–80-х гг. XX в.), В. Б. Окороковой (жанровые разновидности якутского романа), Д. Е. Васильевой (романная полисюжетность), А. Н. Мыреевой (образы природы и человека), Ю. Г. Хазанкович (хронотоп кочевья), О. И. Пашкевич (национальная идентичность в прозе), Ж. В. Бурцевой (транскультурная пограничность в литературе русскоязычных писателей Якутии, северный текст), С. И. Ефремовой (хронотоп дороги), С. Е. Ноевой (система хронотопа в якутских романах), а также в исследованиях специалистов, относящихся непосредственно к теме города: Л. И. Винокуровой (город в восприятии мигрантов), В. Б. Игнатьевой (город как место памяти), И. В. Покатиловой (образы православного Якутска), П. П. Петрова (городское зодчество) и др. Их исследовательская позиция направлена на раскрытие единого образа северной земли, в т. ч. города Якутска, как смысловой структуры, которая проявляется в константности образов, универсалий, обладающих культурно-исторической, ментальной общностью в культуре народов Севера. Как видно, напрашивается логическое продолжение данных научных изысканий

в виде систематизированного рассмотрения репрезентации образа города в якутской прозе, где накоплен достаточно большой материал.

Основным объектом статьи становится модель «города в городе», студенческого городка Сэргэлээх, который объединяет разные структурные уровни – хронотоп, эволюцию героя, мотив мечты, концепт счастья и молодости и др. Методология подхода к изучению текста определяется выстраиванием особой модели анализа, где центральную роль играет выделение структурообразующих характеристик, признаков, составляющих уникальный портрет провинциального города Якутска 50–80-ых гг. XX в., определяющих его исключительную статуальность в ряду других городских ландшафтов – города «на краю» культурного пространства, далеко расположенного от центра, находящегося в суровых климатических условиях.

Основная часть

Освоение внешнего мира в якутской прозе данного периода как олицетворение эволюции, внутренней динамики персонажа наиболее полноценно передает весь спектр открытости сознания человека новой советской эпохи и представляет интерес в контексте проблемы самоидентификации человека в современном меняющемся мире. И эта трансформация, произошедшая с художественным героем, которому открылись границы новых пространств (в т. ч. и города), обусловлена, прежде всего, жанровой спецификой советской прозы, которая определяет широкий спектр отношений человека и мира.

Стоит отдельно отметить, что в контексте прозы первых якутских писателей П. А. Ойунского, А. И. Софронова-Алампа семантическое целое «Дьоллоох Дьокуускай» имело неоднозначное смысловое звучание и употреблялось в значении особого критического места, где решались судьбы людей, прибывших за счастьем *«Дьоллоох Дьокуускайга дьол көрдөһө кэлбит»* (досл. *приехать в Счастливый Якутск за счастье*) – не все приехавшие за счастьем приходились по нраву Госпоже Якутску, подобно персонажам первых якутских писателей Суосалдьыйа Толбонноох, Николая Дорогунова, городчика Степана и др.

В противоположность им *вхождение в город* середины XX в. становится особой ситуацией, в пределах которой актуализируется потенциал героя, чьи высокие стремления соотносятся с идейной осью счастливого советского времени. Мотив *въезда (вхождения)* в город есть довольно известный мотив в культуре многих народов мира, начиная с библейских текстов[1], где ворота города воспринимаются в аналогии с лоном матери, олицетворяя духовное ново-рождение человека.

Концепт «Дьоллоох Дьокуускай» (досл. *Счастливый Якутск*, широко употребляемое в народе выражение), получающий активную реализацию в якутской литературе второй половины XX в., как олицетворение жизни советского города, употребляется по отношению к данному культурному периоду в прямом смысловом эквиваленте и выражает благодатное время для народа, отражая социально-культурную жизнь якутской молодежи, городской интеллигенции, наполненную светлыми, радостными днями.

[1] В связи с понятием въезда в город интересно мнение О. Фрейденберг о воротах города как женской утробе. Семантическая связь входа в город с половым актом усиливает понимание того, что человек, вступая в город, рождается на новом уровне.

Топосом-ядром Счастливого Якутска становится Сэргэлээх, «город в городе», центр культуры и науки, объединивший яркую творческую якутскую молодежь из разных точек республики. Можно отметить, что именно формированием студенческого городка ратифицирован особый городской статус Якутска, т. к. ключевым свойством урбанистического ландшафта является централизация молодежи, основной динамичной части городского контингента, который каждый год обновляется свежей, неугомонной энергией людских масс.

Город на окраине, которым некогда слыл грязный и деревянный Якутск, претерпевает модификации в город-университет в 1956 г. с открытием системы высшего образования в республике. Это город света с активно строящимися каменными высотными домами – во всем его образе концентрирована идея развития вверх и ввысь. Топос советского Якутска, наполненный солнечным светом, весенними запахами, порождает ситуации абсолютного счастья, когда город имманентно наполнен смехом, радостью, юношескими ожиданиями большой мечты, светлой любви – поэтому вполне закономерно появление образа человека новой эпохи, молодого, уверенно глядящего вдаль – и этот человек, скорее всего, есть студент из деревни, обучающийся в университете.

Образ горожанина, гармоничной личности, ощущающей себя довольно свободно и непринужденно в городе света и науки, Счастливом Якутске, который явился для него пространством созидания в материальном и духовном планах (неслучайны созидающие профессии персонажей этого поколения: инженер, врач, учитель, библиотекарь, преподаватель, научный работник, студент, спортсмен, артист и др.), раскрывается в якутской прозе 1950–1980-х гг., рассказах и повестях А. И. Федорова, Софр. П. Данилова, М. Ф. Догордурова, В. Н. Гаврильевой, Н. А. Габышева, Е. П. Неймохова, Н. А. Лугинова, А. С. Сыромятниковой, В. Н. Гаврильевой, Л. А. Попова, романах Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа, В. С. Яковлева-Далан, Н. А. Лугинова и др.

Ареал жизни нового горожанина обогатился понятиями дотоле неизвестными и новыми для него, расширением социально-культурной (учеба, спорт, культура, театр, библиотека, вечеринки), материальной сфер жизни (еда, торговля, техника и т. д.), осознанием наличия других людей, иной культуры, национальности, внешности и пр., познанием иных далеких горизонтов мира.

Пространство города представлено как мир возможностей, углубления границ героем произведения – писателями активно используется *образ теплохода*, воплощающего в себе динамику и силу современной жизни. Атмосфера светлого, радостного города ярко передана в рассказах А. И. Федорова, Н. А. Габышева, где довольно ярко представлен образ белого теплохода, который интерпретируется как персонификация советской жизни, наполненной торжеством, динамикой и мощью: «...из-за мыса, сверкая разноцветными огнями, завиднелся величавый пароход, там наверное очень хорошо, тепло, много людей, вкусная еда, музыка...») [3, с. 198] (Белоснежный пассажирский пароход плывет по широкой Лене. Люди кушают, угощают друг друга разными вкусностями. Начали появляться группы играющих в шахматы, шашки, карты) [3, с. 222]. Образ теплохода есть неотъемлемая часть городского ландшафта и в петербургских, московских текстах и является составляющей частью современного позитивного имиджа города как динамичного пространства с сильной энергетикой. Теплоход на

Лене в качестве смысловой параллели, ассоциативно соединяющей северный город с московскими, петербургскими пространствами, становится образом, в котором объединяется идея всех советских людей – светлая мечта в коммунизм.

Безмятежность, как признак счастливого города, раскрывает светлое пространство Якутска, в размеренный ход жизни которого вовлечены все его жители. Персонажи рассказов Н. А. Габышева – представители городской интеллигенции, на первый взгляд щеголеватые, спокойные люди, хранящие в сердце еще свежие послевоенные воспоминания, они активно строят новую счастливую жизнь республики. В радостный и неспешный ритм городской жизни затянуты и неторопливые семейные беседы в новых каменных квартирах, привычные сергеляхские будни жизнерадостных студентов, стандартные хлопоты хозяек на Сайсаре, даже повторяющаяся изо дня в день работа старика-извозчика и др. Поэтому необоснованны представления селян, которые утрированно отмечают праздный образ жизни городского жителя, якобы все свободное время уделяющего чтению книг: *«Сэгэттэйим, ол Дьокуускайдара диэн дойдуга дуостал үлэлээбэттэр үһү. Хата, кинигэ ааҕан уонна суруксуттаан тахсаллар үһү. Биһиги курдук от оттуохтара дуу, ынах ыахтара баара дуу?»* [10, с. 100] (Голубушка, в этом Якутске, говорят, никто не работает. По слухам, только и занимаются что чтением книг и письма пишут. Не будут они, как мы, сено косить и коров доить).

Ассоциативные связи Якутска и Петербурга, двух советских городов, стоящих на берегу водных просторов, живущих и развивающихся вопреки климатическим, экономическим, политическим сложностям, создаются и в его рассказе «Ленинградтааҕы кэпсээн» («Ленинградский рассказ», 1972), где в основе сюжета – студенческие будни аспиранта-историка, якутской девушки Екатерины Чокуровой: *«Саха сирэ уонна Ленинград, төһө да ыраах-ыраах сытталлар, биир дойду икки үһүга буоллаллар, аймахтыылар. Онон саха кыыһа Ленинград муосталарынан, килбиэннээх Невскэй уулуссанан син биир Якутскай уулуссатынан хаамарын кэриэтэ сылдьар»* [3, с. 181] (Якутия и Ленинград, хоть и лежат далеко друг от друга, являются краями одной страны, и родственны друг другу. И потому девушке-якутке, шагающей по мостовой Ленинграда, Невскому проспекту, кажется, что она словно идет по Якутску). Дождь, слякоть, снег, ветер, мороз – метереолого-климатическая лексика петербургского текста индифферентна и якутскому тексту якутской литературы: *«Ардах, силбик, хаар, тыал, бэл чысхаан – ити барыта Нева куоратыгар баардыҥы»* [3, с. 180] (Дождь, слякоть, снег, ветер – все это тоже есть в городе на Неве). Две северные (аспект северности имеет немаловажное значение в прочтении этих двух городских текстов) столицы становятся центрами света, науки и культуры для многих советских людей.

В повестях «Хапсыһыы» («Схватка», 1983), «Көтүү» («Взлет», 1986) Е. П. Неймохова ярко представлены атмосфера и дух советского времени. В произведениях активно привлекаются образы *теплохода* и *самолета* (как аналогичного символа силы и мечты человека) в раскрытии образа героя, сюжета произведения. Якутск открывается взорам героев нового времени, молодой учительнице Ююйе, оперной певице Антониде Долгуновой, преимущественно с палубы белого парохода: *«Пароход тумсугар тэлибириир кыһыл былаах анараа өттүгэр кытылга самнаспыт мас дьиэлэр хараарallарын көрөөт, Антонида сүрэҕэ мөҕүл гынна. Дьэ бу кэллэҕэ Якутскай куорат барах-*

сан...» [8, с. 6] (Когда за красным флагом, колыхающим на носу теплохода, завиднелись стоящие на берегу деревянные низкие дома, сердце Антониды встрепенулось); *«Дьэ бу онон-манан тоһутталаммыт тротуардаах, элбэх күн-дьыл өксүөнүн, ардаҕын-хаарын оборон хараарбыт эркиннэрдээх, сорохторо акылааттара сир кырсын хоту иҥнэл-таҥнал түспүт дьиэлэрдээх Дьокуускайым барахсан!»* [8, с. 8–9] (Мой Якутск, со старыми тротуарами, с накренившимися под тяжестью веков темными домами, любимый город).

А подающему надежды борцу Толе Догордурову с иллюминатора самолета: *«Ил-18 самолет халлааҥҥа ханарыйан тахсарыгар Толя иллюминаторынан аллара көрбөхтөөтө. Якутскай араҕас, күөх кыраскалаах таас дьиэлэрэ, хараҥара көҕөрөн Өлүөнэ эбэ иэнэ кынат анныгар уҥа-хаҥас иҥнэҥнээмэхтээн ыллылар. Итиннэ ханна эрэ Сэргэлээҕэ уонна нарын-сэмэй Ира барахсан хааллахтара»* (Когда Ил-18 поднялся на небо, Толя посмотрел с иллюминатора вниз. Под крылом самолета завиднелись ярко-желтые, голубые каменные дома, темно-синяя река Лена. Там где-то остались Сергелях и нежная, скромная Ира) [9, с. 44].

Якутск становится связующим звеном между молодой оперной певицей, спортсменом и другими мега-городами – Новосибирском, Москвой, Варной, Токио, Берлином и др., подобно магическим воротам в другие измерения. Такая же пространственная перспектива, определяющая одно из характерных свойств данного топоса – открытие через ворота города горизонтов мира – можно наблюдать в повестях М. Н. Догордурова, А. И. Федорова, В. Н. Гаврильевой, Н. А. Габышева, Софр. П. Данилова, романах писателей этого периода В. С. Яковлева-Далана, Н. Г. Золотарева-Якутского, И. М. Гоголева, Н. А. Лугинова и др.

В повести «Күндэли» (1970) Л. А. Попова текстовая структура Якутска утверждает смыслы Города Света – совокупность элементов урбанистического пространства, таких как парк культуры, библиотека, издательство газеты «Кыым», кинотеатр Лена, Саха театр, площадь Дружбы, университет, спортзал, наполнена идеей созидания. Для молодой Ююйи, учительницы из села Күндэли, Якутск идентифицируется с яркостью и сиянием. Поэтический облик Города Света представлен также эпитетным рядом понятия жара – «сыралый» (пышущий жаром), «ньалҕарый» (расплываться), «куйаас» (жара). Даже первый день, когда главные герои прибывают в город на теплоходе, озарен солнечным светом: *«Якутскай куорат Үүйэлээх Симоны сыралҕан куйааһынан тоһуйбута»* [10, с. 98] (Якутск встретил Ююйю и Симона испепеляющей жарой); *«Дьон Аммосов аатынан уулуссаҕа, таксилар тоҕуоруйбут сирдэрин утары тротуарынан, күлүгэ суох сыралҕаҥҥа тиэтэйэ-саарайа хаамсаллар»* [10, с. 100] (Люди, спеша, идут по улице Аммосова, по залитому жарой тротуару); *«Күйааһа бэрт эбит, сыралыйан олорор»* [10, с. 87] (Оказывается, очень жарко); *«остуол ньуурун маарынныыр дэхси уулуссата күн уотугар ньалҕарыйбыт»* [10, с. 87] (Улица, будто ровная поверхность стола, блестит на солнце словно масло); *«Маннык баай, маннык улахан маҕаһыыны Үүйэ көрө илигэ. Килэйэн-халайан сүрдээх...»* [10, с. 102] (Ююйэ никогда не видела такого богатого, большого магазина. Все блестит).

Однако *жар, пыль* и *отсутствие зелени* как перевернутой стороны Города Света становятся признаками города ослепляющего, изнуряющего и удушающего:

«*Гастроном, обком,* «*Детский мир*» *үрүҥ эркиннэрэ күн уотугар хараҕы саатарда чаҕыллаллар*» [10, с. 100] (Стены гастронома, обкома, «Детского мира» светят на солнце, ослепляя глаза). «*Тулан барыта күндэлэс, күлүк диэн ханна да суох*» (Вокруг ни тени, все сияет) [10, с. 100], «*Саха сирин салгыннаах тыатыгар күдэн быылынан, күөҕэ суоҕунан аатырыан аатырбыт эбит – бу куорат*» [10, с. 87] (В наслегах Якутии этот город славится пылью, серостью).

Ассоциативный ряд, характерный для урбанистического ландшафта, в котором все же наблюдается преобладание деталей и элементов «непорядка»: *үөмэхтэс (суматоха)*, *аймалҕан (беспорядок)*, *буккуур (путаница)*, *күдэн быыл (пыль),* бинарно противопоставляется упорядоченности смыслов *ыраас (чистый)*, *күөх (голубой)*, *сырдык (светлый)*, *чаҕылхай (яркий)*, *күндэлэс (сияющий)*, касающихся хронотопа далекого села Кюндэли, что сослужило решающую роль в финальном сюжете произведения – герои нового времени Үүйэ и Симон возвращаются жить в Кюндэли (подобную тягу к родине усматриваем в романе Н. А. Лугинова «Этажи», о котором более подробно речь пойдет в следующем параграфе).

В якутской прозе данного периода наблюдается всеобщая тенденция к человекоцентризму – в романах Н. А. Лугинова «Мэндиэмэннэр» («Этажи», 1980), В. В. Яковлева «Уот иитиитэ» («Зарождение солнца», 1979), «Өрүстэр кирбиилэригэр» («На водоразделе рек», 1969), Софр. П. Данилова «Барыманҕ даа, кубалар» («Не улетайте, лебеди», 1986), В. С. Яковлева-Далана «Доҕоруом, дабай күөх сыырдаргын» («Друг, взойди на зеленые холмы», 1991), доминирует идея о человеке нового времени с сильной потенцией – динамичного и амбициозного, руководствующегося мыслью, что он есть центр и творец мира.

Лейтмотивы «учебы», «работы», наиболее сильно актуализированные в романах «Этажи» (1980) Н. А. Лугинова, «Друг, взойди на зеленые холмы» (1991) В. С. Яковлева-Далана, отражающих будни города света и науки, способствуют реализации внутреннего потенциала героев романа, студента и молодого интеллектуала-архитектора. Концепт «строительство» (сотворение) является главным элементом в поэтике прозы данного периода, в котором город как искусственное начало может быть интерпертирован в качестве универсального образа Тела, а наука (учеба) – Разума. Человек, наделенный способностью менять мир вокруг себя, выступает в роли творца.

Идею о городе как об искусственном мире отмечает также В. Н. Гаврильева в повести «Следователь Иванов» (1989): в творческом видении архитектора Артура Долгуннурова город Талахтаах (в образе которого усматривается параллель с Якутском) должен застраиваться в сторону Күөх Кытыл. Амбициозны планы архитектора Долгуннурова, типичные для смелого, прорывного персонажа якутской прозы 50–80-ых гг. XX в., интеллигента-горожанина, который воспринимает себя в качестве творца, вершителя судеб: «*Мин Талахтаахха адьас саҥа, бэйэм куораппын туттара иликпинэ мантан ханна да барыам суоҕа!*» [4, с. 89] (Не отступлюсь, пока в Талахтахе не построю новый город); *«Талахтааҕы айбыт, күн сирин көрдөрбүт кимий? Кини! Долгуннуров. Талахтаах туһа диэн туруорса, эккирэтэ сатыыр кимий? Эмиэ кини, Долгуннуров!»* [4, с. 90] (Кто сотворил Талахтаах? Он! Долгуннуров.). Утопические планы застройки целого квартала на искусственно осушенной протоке реки Күөх

Кытыл (досл. Голубой Берег) семантически дополняют понятие *күөх ыра* (досл. голубой мечты), концептуально закрепляющем образ призрачного города.

Как мы видим, концептуальный ряд, представляющий портрет Якутска, состоящий из компонентов природно-климатического субстрата – *тумана*, *тьмы, снега* и *дыма,* характерных для города-призрака, трансформируется в Дьоллоох Дьокуускай и активно дополняется в этот литературный период элементами города-мечты, который уже материален, состоит из бетона, стекла и гранита, прекрасен, желанен, но так же призрачен и обманчив. Расширяясь, расстояние между мечтой и реальностью, радостью и разочарованием углубляет экзистенциальную боль человека XX столетия, который остается один на один с разрушенными иллюзиями и катастрофической безысходностью, которые войдут в ряд основной проблематики литературы грядущего десятилетия – к которой шаг за шагом приближается человек, ослепленный солнцем утопического города Света.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что в якутской прозе данного периода Якутск предстает в геокультурной модели Счастливого Якутска, которая состоит из художественных элементов, складывающихся в единый текст: архитектурных локусов (университета, библиотеки, театра, парка, кинотеатра и т. д.), ландшафтных символов пространства (Чочур Мыраан, Кюех Хонуу и др.), метеоролого-климатических условий (мороза, жары, тумана и др.), практически-деятельностного аспекта жизни (научно-культурная, просветительская деятельность и пр.) второй половины XX в. Выделяющаяся из этой структуры модель города-университета как один из характерных образов Счастливого Якутска включает в себя: 1) ядро городского глоссария – университет, библиотека, студгородок Сэргэлээх, строительные институты, студенчество, молодость, архитекторы, лекции, преподаватели, наука и пр., и 2) элементы периферийных понятий – городские улицы, магазины, театры, парк, каток, рестораны и др.

Модель Счастливого Якутска (Дьоллоох Дьокуускай) как художественной системы, закономерно сформированной в советской литературе второй половины XX в., отражает типологические черты советского социалистического города, общего культурного явления в культуре советского периода, в котором центральная роль отводится человеку – основному двигателю и вдохновителю города, строителю нового мира.

Литература

1. Абашев, В. В. Пермь как текст / В. В. Абашев. – Пермь : Издательство Пермского университета, 2000. – 404 с.
2. Бугров, К. Д. Соцгорода Большого Урала / К. Д. Бугров. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. – 472 с.
3. Габышев, Н. А. Наша с тобою жизнь : рассказы / Н. А. Габышев. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1972. – 248 с. (на якутском языке)
4. Гаврильева, В. Н. Божество Болугур / В. Н. Гаврильева. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1991. – 189 с. (на якутском языке)

5. Капкан, М. В. Уральские города-заводы: мифологические конструкты / М. В. Капкан // Известия Уральского государственного университета, 2006. – № 47. – Гуманитарные науки. – Вып 12. Культурология. – С. 36–45.
6. Конкин, А. И. Университет в системе городской культуры : 24.00.01. : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Конкин Александр Иванович ; Южный федеральный университет. – Ростов-на Дону, 2007. – 137 с.
7. Лугинов, Н. А. Этажи : роман / Н. А. Лугинов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1980. – 208 с. (на якутском языке)
8. Неймохов, Е. П. Полет : повесть / Е. П. Неймохов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1986. – 224 с. (на якутском языке)
9. Неймохов, Е. П. Схватка : повесть / Е. П. Неймохов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1983. – 304 с. (на якутском языке)
10. Попов, Л. А. Кюндэли : рассказы, повести / Л. А. Попов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1970. – 288 с. (на якутском языке)
11. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное / В. Н. Топоров. – Москва : Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – 624 с.
12. Фрейденберг, О. М. Въезд в Иерусалим на осле / О. М. Фрейденберг // Миф и литература древности. – Москва, 1998. – С. 623–665.
13. Яковлев, В. С. – Далан. Доҕоруом, дабай күөх сыырдаргын : роман / В. С. Яковлев. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1991. – 424 с. (на якутском языке)

References

1. Abashev, V. V. Perm as a text / V. V. Abashev. – Perm : Perm University Publishing House, 2000. – 404 p. (In Russ.)
2. Bugrov, K. D. Social City of the Greater Urals / K. D. Bugrov. – Yekaterinburg : Ural University Press, 2018. – 472 p. (In Russ.)
3. Gabyshev, N. A. Our life with you : stories / N. A. Gabyshev. – Yakutsk : Yakut book publishing house, 1972. – 248 p. (in Yakut) (In Russ.)
4. Gavrilieva, V. N. Deity Bolugur / V. N. Gavrilieva. – Yakutsk : Yakut book publishing house, 1991. – 189 p. (in Yakut) (In Russ.)
5. Kapkan, M. V. Ural city-factories: mythological constructs / M. V. Kapkan // Proceedings of the Ural State University, 2006. – No. 47. – Humanities. – Issue 12. Culturology. – pp. 36–45. (In Russ.)
6. Konkin, A. I. University in the system of urban culture : 24.00.01. : dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences / Konkin Alexander Ivanovich ; South Federal University. – Rostov-on-Don, 2007. – 137 p. (In Russ.)
7. Luginov, N. A. Floors : a novel / N. A. Luginov. – Yakutsk : Yakut book publishing house, 1980. – 208 p. (in Yakut) (In Russ.)
8. Neimokhov, E. P. Flight : a story / E. P. Neimokhov. – Yakutsk : Yakut book publishing house, 1986. – 224 p. (in Yakut) (In Russ.)

9. Neimokhov, E. P. Fight : a story / E. P. Neimokhov. – Yakutsk : Yakut book publishing house, 1983. – 304 p. (in Yakut) (In Russ.)
10. Popov, L. A. Kyundeli : stories, novels / L. A. Popov. – Yakutsk : Yakut book publishing house, 1970. – 288 p. (in Yakut) (In Russ.)
11. Toporov, V. N. Mif. Ritual. Symbol. Image: research in the field of mythopoetic: favorites / V. N. Toporov. – Moscow : Publishing group «Progress» – «Culture», 1995. – 624 p. (In Russ.)
12. Freidenberg, O. M. Entry into Jerusalem on a donkey / O. M. Freidenberg // Myth and literature of antiquity. – Moscow, 1998. – pp. 623–665. (In Russ.)
13. Yakovlev, V. S. – Dalan. Doҕoruom, dabai kүөh syyrdargyn : a novel / V. S. Yakovlev. – Yakutsk : Yakut book publishing house, 1991. – 424 p. (in Yakut) (In Russ.)

Сведения об авторе

НОЕВА (КАРМАНОВА) Саргылана Еремеевна – к. филол. н., н. с. отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: Noyeva79@mail.ru

NOEVA (KARMANOVA), Sargylana Eremeevna – Candidate of Philology, Researcher at the Department of Folklore and Literature of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

УДК 821
DOI 10.25587/SVFU.2023.91.44.008

Н. А. Сокрут, И. А. Григорьева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: ndsokrut@mail.ru; e-mail: iyagrigorieva2003@gmail.com

Образ стерха в якутской культуре: проблемы экологического воспитания

Аннотация. Стерх – священная птица для коренных народов, населяющих гнездовой ареал в северо-восточной части Сибири. В его отношении до сих пор действует система табу и запретов. Все это, несомненно, играет позитивную роль в его охране. Мы считаем, что бережное отношение к экологии стерхов необходимо воспитывать в людях, начиная с раннего возраста. В этом несомненную положительную роль играет литература и, на наш взгляд, бережное отношение к экологии стерхов, особенно в раннем возрасте, можно привить с помощью якутской литературы, где стерх – это символ культуры и мифологии, красоты и изящества, воплощение свободы и отражение неизведанной стороны бытия и бескрайнего облика Срединной земли, посредник между небом и землей. Мы использовали эмпирический метод: проведение анонимного опроса с целью определения отношения людей к стерху как биологическому виду и как священному символу культуры народа саха. Данные нашего исследования показали, что большинство людей понимают, что состояние экологии стерхов далеко от удовлетворительного, что для сохранения видовой численности популяции стерхов необходимо увлекать детей в дело защиты природы и что одним из действенных способов воспитания в детях бережного отношения к данным краснокнижным птицам является знакомство с образом стерха в якутской литературе, например, в Олонхо – древнем эпическом памятнике и других якутских произведениях.
Ключевые слова: стерх, образ стерха, якутская литература, экология, природа, исчезновение стерхов, популяция, численность, Олонхо, народные произведения, экологическое просвещение.

Для цитирования: Сокрут Н. А., Григорьева И. А. Образ стерха в якутской культуре: проблемы экологического воспитания // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 1(31). С. 74–88.

N. A. Sokrut, I. A. Grigorieva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: ndsokrut@mail.ru; e-mail: iyagrigorieva2003@gmail.com

The Image of the Siberian Crane in Yakut Culture: Ecological Education problems

Abstract. The Siberian crane is a sacred bird for indigenous peoples inhabiting its breeding range in north-eastern Siberia. The system of taboos and prohibitions still applies to it. All this undoubtedly plays a positive role in its protection. We believe that a careful attitude to the ecology of Siberian cranes should be fostered in people from an early age. Literature plays an undoubted important role in this. In our opinion, a careful attitude to the ecology of Siberian cranes, especially at an early age, can be instilled through Yakut literature. In Yakut literature the Siberian crane is a symbol of culture and mythology, beauty and grace, the embodiment of freedom and a reflection of the unexplored side of existence and the boundless face of the Middle Earth, the mediator between heaven and earth. We used an empirical method: conducting an anonymous survey to determine people's attitudes toward the Siberian crane as a biological species and as a sacred symbol of Sakha culture. Our study showed that most people understand that the ecological condition of the Siberian cranes is far from satisfactory. They also understand that it is necessary to involve children in the cause of nature protection in order to preserve the species population of Siberian cranes. One of the most effective ways to educate children about the careful treatment of these Red Book birds is to introduce them to the image of Siberian cranes in Yakut literature. For example, in Olonkho – an ancient epic monument and other Yakut works.

Keywords: Siberian crane, the image of Siberian crane, Yakut literature, ecology, nature, the extinction of Siberian cranes, population, number, Olonkho, folklore, environmental education.

For citation: Sokrut N. A., Grigorieva I. A. The Image of the Siberian Crane in Yakut Culture: Ecological Education problems // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 1(31). P. 74–88. (In Russ.)

Relevance. Work on the building a respectful attitude for the environment among the population is far from satisfactory. The existence of the Siberian Cranes depends on the conservation of the East Siberian or Yakutian population, which is of the particular value, since it is almost the only source of the gene pool of wild, white cranes. This population of the cranes has about 4000 individuals. At present, the need to involve people in protecting the ecology of the Siberian Crane is an acute issue.

Purpose: to prove that through the image of the Siberian Crane in the Yakut literature, it is possible to instill in people a caring attitude towards the population of the Red Book Siberian Crane.

Our tasks:

1. To study the state of the Siberian Crane ecology;

2. To analyze the Yakut fiction, which demonstrates the image of the Siberian Crane;

3. To reveal the theoretical aspects of caring for the environment, through the image of the Siberian Crane.

Research method: Empirical. Conducting an anonymous survey in order to determine the attitude of people to the Siberian Crane, both a biological species and a sacred symbol of the culture of the Sakha people.

The Siberian Crane

The Siberian Crane or the White Crane Grus leucogeranus, ranks third among the 15 rare species of cranes in the world, after the American and Japanese. According to the data of counts in the places of accumulation of birds on wintering grounds, today there are 2900–3000 Siberian Cranes. This crane is included in the Red List of the International Union for the Conservation of Birds (IUCN), the Red Books of Birds of Asia and the Russian Federation, in the Red Books of a number of subjects of the Russian Federation, including the Republic of Sakha (Yakutia). In the International Red Data Book (IUCN), the Siberian Cranes are classified as endangered species (Bird Life International 2000) [4]. A special attitude of people to this white crane has developed during wintering in India and Iran, in various places along its migration routes, but this is most clearly expressed in the nesting area in the north of Western Siberia and in Yakutia. This fact is important not only from an ethnographic point of view, but also from a conservation standpoint, since the special status of the Siberian Crane undoubtedly plays a very positive role in its protection [3].

It is known that now there are two isolated breeding areas of the Siberian Crane – eastern and western, each of which probably corresponds to a separate population. The nesting area of the western, or «Ob» population occupies the basin of the lower reaches of the Ob, and the eastern, or Yakut population nests in the lowland tundra of northeastern Yakutia, between the Yana and Kolyma rivers [4, 7].

The West Siberian population of these rare birds is now in a critical situation: its number does not exceed 20 individuals. It bears the main losses during its migration through Afghanistan and Pakistan, where white cranes are hunted illegally [1]. Thus, the existence of Siberian Cranes depends on the preservation of the East Siberian or Yakutian population, which is of particular value, since it is almost the only source of the gene pool of wild white cranes, which has about 4 thousand individuals. Yakutia is responsible for the conservation of birds of this species during their nesting and seasonal migrations [4].

The Siberian Crane is a representative of the most distant migrants among birds, overcoming more than 6000 km during seasonal flights. The flight of birds on the territory of Yakutia coincides in time with the hunting seasons. It happens that the Siberian Cranes die from the shots of hunters who mistakenly take them for geese. Another threat is high-voltage transmission lines crossing Siberian Crane migration routes. In addition, forest fires, which take on extensive proportions in the spring and summer, can also pose a danger to migrating flocks.

In the nesting areas of the Siberian Crane of the Yakut population, the anthropogenic threats to birds are low due to the remoteness of these territories from settlements and their inaccessibility. Predators capable of destroying the nest of the Siberian Crane (wolverine,

wolf, bear) can pose a threat here. Herds of reindeer could theoretically trample on a clutch of Siberian Crane [4].

Approximately three-quarters of the East Siberian Siberian Crane nesting sites are located in the Kytalyk National Park, which was created as part of the Ecology national project in 2019. The name of the national park was given by the Yakut name of the Siberian Crane. The total area of Kytalyk is 1.8 million hectares. The national park was included in the International Network of Specially Protected Habitats of Rare Crane in Northeast Asia, created at the initiative of the International Crane Conservation Fund and the International Bureau for the Conservation of Wetlands, and in 2021 was included in the preliminary list of UNESCO World Cultural and Natural Heritage [1].

Territory protection is one of the most effective methods of Siberian Crane protection. At the same time, environmental education makes it possible to create the most solid foundation for the conservation of rare bird species.

Siberian Crane as a character of mythology and religion

Mythology is always associated with the worldview of the people, including ideas about the creation and structure of being. Among the Yakuts, these ideas found the most complete expression in the most ancient epic monument – Olonkho. In the texts of Olonkho, the Yakuts embodied sacred concepts and abstract ideas, expressed their individuality and similarity with other peoples. Olonkho is full of symbols, which are the personification of cosmic forces and objects of nature.

One of the archaic layers of the mythology of the Northern peoples is represented by zoomorphic characters – various animals, fish and birds, associated primarily with the totemic principle and associated with cosmological ideas, as well as rhythms and features of the flow of natural processes. Among the zoomorphic characters, a separate group is made up of ornithological images, which are an important part of the mythology of the Yakut ethnos. A special place among birds is occupied by the white crane or Siberian Crane – a sacred, especially revered bird, a totem, a character of mythology and religion.

In literature and folklore, the Siberian Crane is considered being only a symbol of beauty and grace, while since ancient times, the Siberian Crane has been considered being the embodiment of freedom and a reflection of the unknown side of being and the boundless appearance of the Middle Earth, a mediator between heaven and earth [6].

In the pantheon of deities represented by ornithological images, the Siberian Crane occupies a fairly high hierarchical level, as it is under the auspices of Heaven. The Siberian Crane, living, like many other birds, on earth and in the sky, enters those aspects of reality that are inaccessible to man. Taking off from the ground and flying since ancient times have been sacralized in different cultures at the level of participation of flying characters in the heavenly world and the divine pantheon. From this follows the correlation of birds with the unearthly facet of reality, with which man, by virtue of his nature, was unable to come into contact. People, perceiving what is inaccessible to them, at the level of archetypes tended to correlate it with the mysterious and sacred world. In the history of culture, the flight of birds gave rise to many cults of birds as free, inaccessible and mysterious creatures. In this case, the Siberian Crane is no exception – its beauty and grace have long attracted the attention of the Yakuts, illustrating the archetypal links between the Sakha and nature.

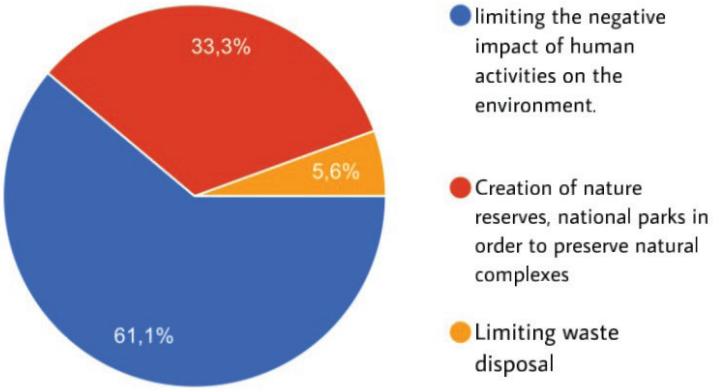
The image of the Siberian Crane, more precisely, its flight, most clearly reflects the boundless appearance of the Middle Earth. Such a correlation is given in the epic «Kyys Debiliye»: «A crane flying high, will stretch its neck / and, not finding borders around, / will anxiously growl – / with such boundless meadows / with boundless valleys / with an boundless-boundless, / stretching expanse-surface» [2, p. 76–77]. The flight of the bird determined the latitude of the valley – for several days and nights the Siberian Crane cut through the air with its wings and did not reach the edge, so elevated and wide was the Middle Fertile Country, where gray cranes nest and white cranes winter [5, p. 5]. Living in two worlds made the Siberian Crane, nesting in the Middle World and soaring in the sky, a kind of connecting principle – an intermediary between heaven and earth.

Thus, the considered aspects of the semantics of the Siberian Crane, which are present in all historical and genetic layers of the culture of Yakutia, have formed a complex spectrum of meanings that continues to exist at the present stage of Yakut cultural genesis. Based on the fact that cultural genesis is not only the process of the origin of culture, but also its further reproduction, including its constant preservation, translation and renewal, the study of the semantics of the Siberian Crane in Sakha culture must be carried out taking into account not only the traditional, but also the innovative component.

The image of the Siberian Crane in the Yakut literature and environmental education

To make sure what people think of the state the ecology of the Siberian Cranes and to prove that through the Yakut literature it is possible to instill in people a caring attitude towards these Red Book birds, we conducted a survey. The survey involved 54 respondents, among whom were NEFU teachers, students, including foreign students of NEFU. The survey consisted of 12 questions as follows:

1. How do you understand the concept of «environmental protection»? (pic. 1)

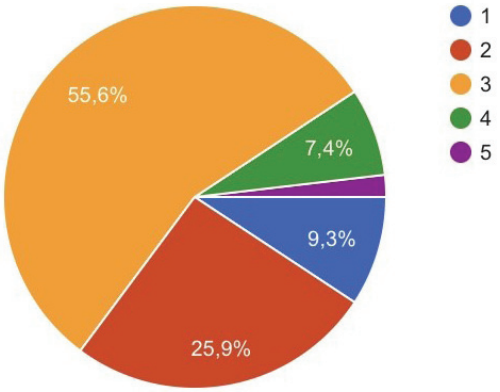


Pic. 1. The diagram the concept of «environmental protection»

The answer to this question has three options. The majority of respondents (61.1 %) chose the option: «Limiting the negative impact of human activities on the environment». That is, the vast majority understands that a person has a direct impact on the environment.

One third of the respondents (33.3 %) chose the answer: «Creation of nature reserves, national parks in order to preserve natural complexes». This tells us that a third of the respondents wants to preserve the natural environment that has not yet been changed by people. And the lowest number of the votes was given to the option: «Limiting waste disposal», which indicates that only 5.6 % of respondents are ready to take responsibility for the daily contribution of each person to improving the environmental situation.

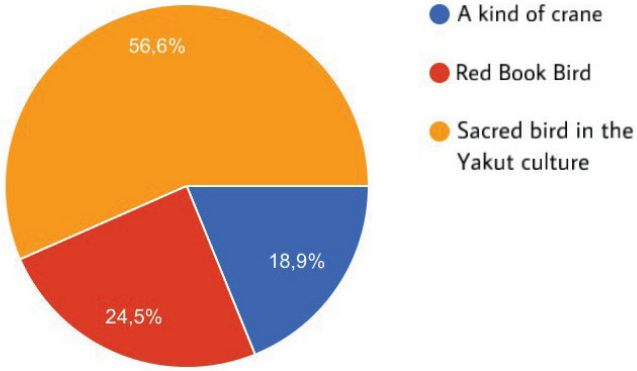
2. How would you rate the current state of the environment on a scale of 1 to 5? (1 – bad condition, 5 – excellent condition) (pic. 2)



Pic. 2. Diagram «The current state of the environment»

The majority of respondents (55.6 %) chose the scale number «3». That is, they rated the state of the environment as relatively satisfactory, which indicates clear problems that can be solved by taking fundamental actions towards improving the state of the environment. One quarter of the respondents (25.9 %) chose scale number «2», which received fewer votes than scale number «3». That is, in this situation the state of ecology is even worse, but it is also not too late to take some steps to improve the state of the environment. 9.3 % of respondents chose a rating of «1», which can be described as the worst condition, where there is nothing to help, since their chances will be equal to zero. 7.4 % of the respondents rated the state of nature as «4», which means that nature is in good condition, but still there are small problems that are easy to solve. To our surprise, some respondents (1.8 %) chose the scale number «5» i.e. Very good condition. It can be concluded that this option could be chosen by foreign students whose state of ecology is much better than ours.

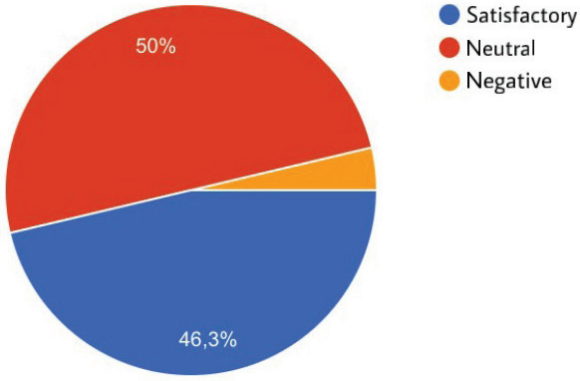
3. What image do you have when you hear the word «Sterkh»? (pic. 3)



Pic. 3. Diagram «The image of the word «Sterkh»

For the majority (56.6 %), the Siberian Crane is associated with the image of a sacred bird in the Yakut culture. That is, it shows that the respondents are familiar and know the Yakut culture, and they associate the image of the Siberian Crane as a sacred, especially revered, totem bird. One quarter (24.5 %) chose the answer «Red Book Bird» so it is clear that they are informed about the existence of the «Red Book» and know that the Siberian Crane is one of the representatives, which belongs to an endangered species. The rest (18.9 %) are either not residents of the Republic of Sakha or do not know that the Siberian Crane is a bird in the Red Book or a sacred bird in Yakut culture.

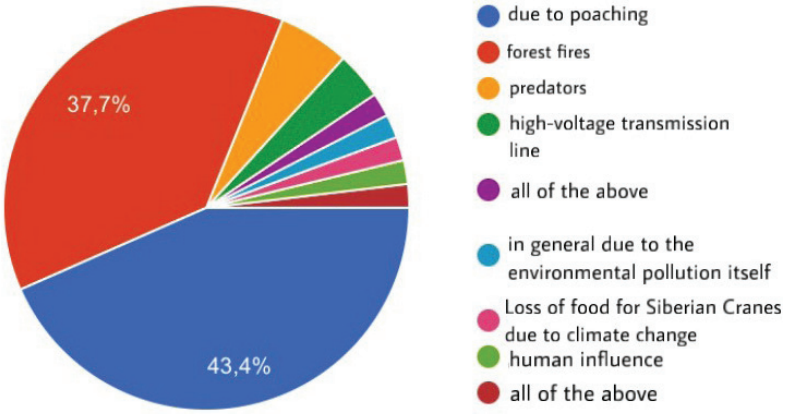
4. What is your attitude to the Siberian Crane protection problem? (pic. 4)



Pic. 4. Diagram «The attitude to the Siberian Crane protection»

Here the opinions are divided into two halves: the first half (50 %) is neutral towards the problem of resolving the issue of the Siberian Crane, that is, they refrain from making any decision and refuse any kind of intervention in this area. The second half (46.3 %) are satisfied, that is, they are ready to take part in some activities to solve the issue of protecting the Siberian Crane. But a smaller number of respondents (3.7 %) have a negative attitude towards the issue of Siberian Crane protection. They do not want and do not try to solve the problem of Siberian Crane protection.

5. Why do the Siberian Crane population disappearance problems arise? (pic. 5)



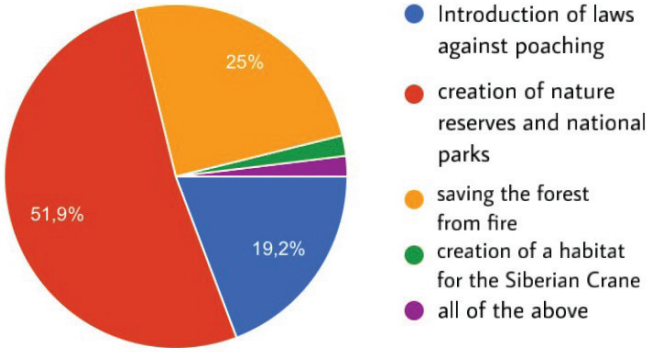
Pic. 5. The diagram «The reasons of Siberian Crane population disappearance»

This question had four possible answers: due to poaching, forest fires, predators, and high-voltage transmission lines. The majority (43.4 %) believe that the disappearance of Siberian Cranes is due to poaching. Then (37.7 %) chose the answer forest fires, which are an urgent problem at the present time; 4.26 % of respondents chose the «high-voltage transmission line» option, and the rest (6.49 %) believe that the disappearance of the Siberian Crane is due to the attack of predators on them. But there was also a «other» section in which respondents could write their opinion on this issue. So they wrote the following:

- all of the above (3.3 %);
- in general due to the environmental pollution itself (1.65 %);
- human influence (1.65 %);
- loss of food for Siberian Cranes due to climate change (1.65 %).

Analyzing the data obtained as a result of the question about the problems of the disappearance of the Siberian Crane population, we concluded that there are those who have knowledge and are interested in the problem of the disappearance of the Siberian Crane population.

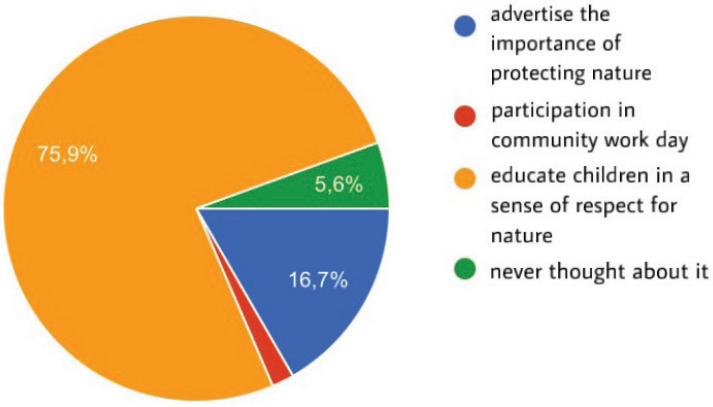
6. What can we do to improve the ecology of Siberian Cranes? (pic. 6)



Pic. 6. Diagram «Ways to improve the ecology of Siberian Cranes»

A half of the respondents voted for the creation of nature reserves and national parks. That is, 50 % of respondents know that in this way it is possible to preserve wildlife and save Siberian Cranes from extinction. One quarter (25 %) chose the option of saving the forest from fire. For example, the consequences of peat fires and the burning of fertile soil contribute to severe air pollution and the destruction of rare populations of birds and animals, including Siberian Cranes. 19.2 % voted for the introduction of laws against poaching, because due to the fact that people harm the animal world, this leads to their extinction. There was also a section «other». There were only two answers to this section: all of the above (1.95 %) and the creation of a habitat for the Siberian Crane (1.95 %), which can be attributed to the first answer option.

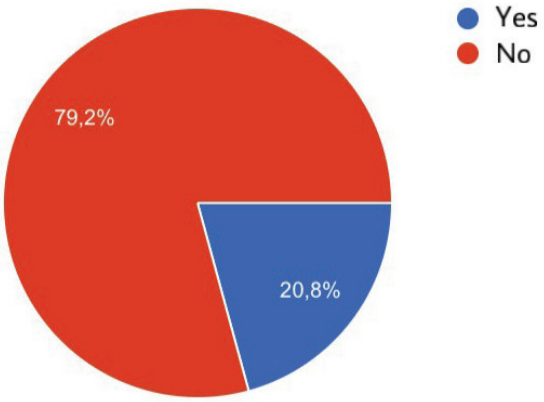
7. How to increase the level of people's responsibility to respect the environment? (pic. 7)



Pic. 7. Diagram «The level of people's responsibility to respect the environment»

The majority of people, or 75.9 % of the respondents, chose the answer: to educate children in a sense of respect for nature, which can be done with the help of literature. That is, if you tell or read different stories about caring for the environment for children, then from an early age they will develop a sense of respect and respect for nature. Then 16.7 % of the respondents chose the option «advertise the importance of protecting nature». This can be done, for example, by filming a social video or writing an article for a newspaper. 5.6 % of the respondents never thought about it, showed no interest in this issue. The option with the answer «participation in community work day» scored the least number of votes.

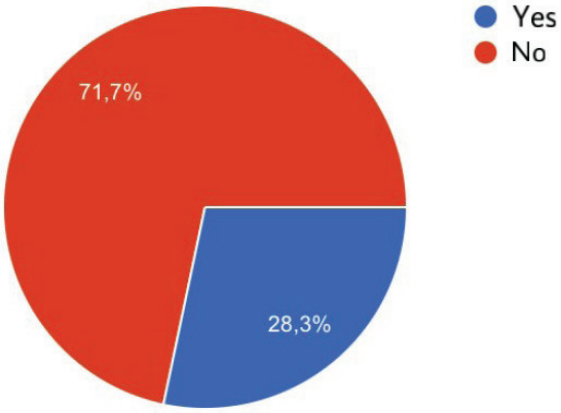
8. Do you know the factors behind the disappearance of Siberian Cranes? (pic. 8)



Pic. 8. Diagram «The awareness factors behind the Siberian Cranes disappearance»

Unfortunately, more than half of the audience (79.2 %) do not know the factors behind the disappearance of Siberian Cranes. This may be due to poor knowledge or lack of interest in the area of Siberian Crane extinction. The remaining 20.8 % know and are informed about the factors of the disappearance of the Siberian Cranes.

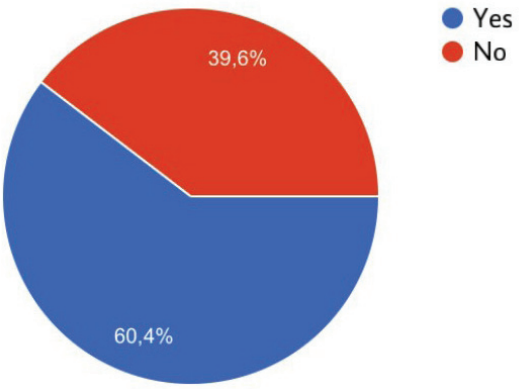
9. Do you know about the existence of specially protected natural areas in Yakutia, where the Siberian Crane nests? (pic. 9)



Pic. 9. Diagram «The awareness of the existence of specially protected natural areas in Yakutia»

The majority of respondents (71.7 %) do not know about the existence of specially protected natural areas in Yakutia. This may be due to poor educational work, as a lot of people are not informed about protected areas. The rest (28.3 %) are aware of the existence of protected areas in Yakutia. An example is the national park «Kytalyk», in which the Siberian Crane nests.

10. Would you make a charitable donation to help Siberian Cranes? (pic. 10)



Pic. 10. Diagram «Would you make a charitable donation to help Siberian Cranes»

A charitable donation is not only financial assistance, but also the performance of certain works and services. More than half (60.4 %) are ready to make a charitable donation to help Siberian Cranes. The rest (39.6 %) show indifference towards charitable donations, that is, they do not want to participate in charitable events.

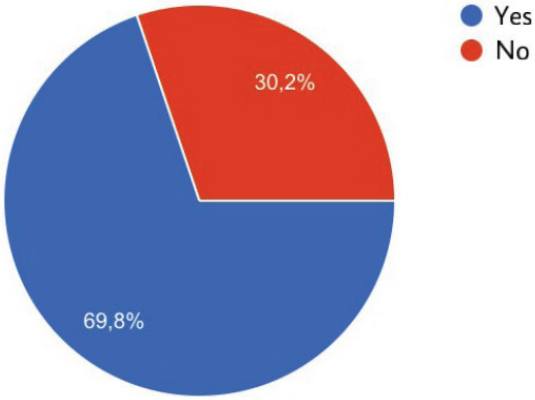
11. What Yakut literary works about Siberian Cranes do you know?

The answers given by the interviewees:

- Us kuol;
- Khara kytalyk;
- Kyys Debiliye;
- Nyurgun Bootur;
- Kytalyk Uybaan «Kustugu sitterbian»;
- Song «Kytalyktar».

Other options: «I don't remember», «I don't know».

12. In your opinion, is it possible to instill in people a caring attitude towards Siberian Cranes with the help of Yakut literature? (pic. 11)



Pic. 11. Diagram «Caring attitude towards Siberian Cranes and Yakut literature»

The majority of respondents (69.8 %) chose the answer «Yes», i.e. they agree that with the help of the Yakut literature it is possible to instill in people a caring attitude towards Siberian Cranes. The remaining 30.2 % chose the answer «No». That is, they disagree or doubt the method.

Conclusion

As a result of the survey, it can be established that the majority understands that the current state of the environment is in bad conditions. The issue of conservation of the species population of the Siberian Crane is not acute among the current generation, but at the same time, the majority are ready to provide all possible assistance in preserving the habitat and reducing the negative impact on the ecology of the Siberian Crane. For the majority of respondents, the Siberian Crane is primarily a symbol of the culture of the Sakha people, a sacred bird. And more than half or 69.8 % of the people who passed this survey are convinced of the need to instill a caring attitude towards the Siberian Cranes with the help of Yakut literature. That is, according to many (75.9 % of respondents), a sense of respect for nature should be nurtured from childhood, because at this time, children begin to form a holistic image of the environment. An understanding is laid that the weak must be treated with respect and what care and affection are.

Thus, we believe that in order to preserve the gene pool of the Siberian Crane, our main priority is to involve children in the cause of protecting nature and caring for it responsibly. It is necessary to help the child to fully see and understand the beauty of nature, to cultivate in children high moral qualities that are necessary for a subsequent development and formation as a person, as a person. Considering nature and morality as a whole, children develop a need to communicate with nature, to take care of it.

Nature fiction deeply affects the feelings of children. Through it there is an acquaintance with the outside world, which reveals its secrets with the help of a book, brings up the moral, aesthetic and other qualities of a person, begins to form a personality.

Books are a kind of platform where knowledge about nature is concentrated. On the basis of these books, the child's ideas about what should be the attitude towards the world around him are developing. To explore the world with the help of a book means to be able to introduce a child to many aspects of life that are important to him.

In this work, the stories of writers are of great help, who in their texts teach children not only to see the beauty of nature, but also to treat it with care.

In our opinion, there are several ways to instill in children an interest in the protection of the Red Book Siberian Cranes with the help of literature and art. For example:

1. Literary works. There are a number of works about Siberian Cranes. It is reflected especially well in Olonkho. Examples can be: «Khara kytalyk», «Kyys Debiliye», etc.

2. Theatrical performances. Theatrical performances show the beauty and grace of rare birds like the Siberian Crane. Also, the Siberian Cranes are presented as a symbol of goodness and all that is bright in the folk work-Olonkho, reproduced in performances. For example: «Kytalyktar kyrdallara» («Valley of Siberian Cranes»), «Nyurgun Bootur».

3. Poems. Children learn by heart or read different poems about the Siberian Cranes and their environment, thus laying the foundation for caring for this endangered species. There are many Yakut poems, for example: Lilia Sannikova «Kytalyktar», a collection of

poems by Ulyana Vinokurova and Arkhan Artamonov «The Cult of the Siberian Crane in the Culture of the Sakha People» this book includes poems by famous poets and folk legends of the Siberian Crane.

4. Cinema. On the Internet you can find the short film «Dreams». This film is about the ecology of endangered Siberian Cranes and their future, that is, after watching this film, children form their thinking about how the world around them will look like, the ecology of Siberian Cranes if they do not take care and protect their environment at the present time.

5. Dancing. Folk dance is not only a cultural phenomenon that reflects the surrounding reality through artistic means, but is able to influence the formation of ethnic identity and solidarity.

6. Conducting interdisciplinary lessons at school. Conducting integrated lessons in biology and literature aimed at developing interest in the study of the diversity of the animal and plant world, the conservation of rare species, fostering love for nature and the desire to preserve it.

That is, the future state of the environment and the species number of Siberian Cranes will depend on our future generation. Thus, we see that the formation of an ecological culture and an aesthetic attitude of a person to the Red Book Siberian Crane is possible and necessary through the Yakut literature.

As an epilogue to our article, we want to cite the Yakut poem by Petr Evstratov «Kytalyk»:

Мне поведал столетний якут:
– Каждый год прилетают в Усть-Кут
И садятся в болотной глуши,
Где не видно вокруг ни души
Журавлей небывалых отряд.
Это стерхи, что строем летят.
Вот вожак начинает обход,
Завлекает подруг в хоровод,
Выгнет шею, расправит крыло
И гогочет легко, весело.
А другие по кругу идут,
Припадают и плавно встают.
Совершают высоко прыжки,
Посылают друг другу кивки –
Молчаливый сердечный привет
– И до вечера длится балет.
А на утро, чуть солнце блеснет,
Журавли продолжают полет –
К океану, на остров Таймыр,
Где кончается мир и Сибирь.
По всей тундре разносится крик
И зовут этих птиц «Кыталык».

A hundred-year-old Yakut told me:
– Every year they arrive in Ust-Kut
And sit down in the swamp wilderness,
Where not a soul is seen around
An unprecedented detachment of cranes.
These are the Siberian Cranes that fly in formation.
Here the leader begins to bypass,
Attracts girlfriends to a round dance,
Arch your neck, spread your wings
And cackles lightly, cheerfully.
And others go around in circles
They fall down and rise slowly.
Make high jumps
Send each other nods –
Silent heartfelt greetings
– And the ballet lasts until the evening.
And in the morning, a little sun will shine,
Cranes keep flying
To the ocean, to the island of Taimyr,
Where the world and Siberia end.
A cry resounds throughout the tundra
And the name of these birds is «Kytalyk».

Литература

1. Национальные проекты России : сайт. – Москва, 2022. – URL: https://национальныепроекты.рф/news/populyatsiya-krasnoknizhnykh-belykh-zhuravley-v-yakutii-rastet (дата обращения: 15.11.2022).
2. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». – Новосибирск : Наука, 1997. – 327 с.
3. Сорокин, А. Г. Значение этно-религиозного статуса стерха в Западной Сибири для сохранения вида / А. Г. Сорокин, А. П. Шилина // Охрана окружающей среды и заповедное дело. – 2021. – № 3-4 (4). – С. 40–48. – EDN EXLLBV.
4. Стерх в Якутии / М. В. Владимирцева, Н. И. Гермогенов, И. П. Бысыкатова, С. М. Слепцов // Наука и техника в Якутии. – 2016. – № 1 (30). – С. 84–89. – EDN YXLHAL.
5. Строптивый Кулун Куллустуур. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур: якутское олонхо / сказитель И. Г. Тимофеев-Теплоухов ; запись В. Н. Васильева. – Москва : Наука, 1985. – 609 с.
6. Суздалова, У. П. Семантика образа стерха в традиционной культуре якутов / У. П. Суздалова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2020. – № 1 (42). – С. 90–96. – DOI: 10.30725/2619-0303-2020-1-90-96. – EDN ZCIINW.

7. Флинт, В. Е. Стерх Grus leucogeranus в Якутии / В. Е. Флинт, А. А. Кищинский // Русский орнитологический журнал. – 2015. – Т. 24. – № 1208. – С. 3895–3914. – EDN UNOCWX.

References

1. Russian National Projects : website. – Moscow, 2022. – URL: https://национальные-проекты.рф/news/populyatsiya-krasnoknizhnykh-belykh-zhuravley-v-yakutii-rastet (date of access: 15.11.2022). (In Russ.)
2. Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East. Yakut Heroic Epic. Kyys Debiliye. – Novosibirsk : Nauka, 1997. – P. 327. (In Russ.)
3. Sorokin, A. G. Significance of the ethno-religious status of the Siberian Crane in Western Siberia for the conservation of the species / A. G. Sorokin, A. P. Shilina // Environmental protection and reserve management and studies. – 2021. – No. 3-4 (4). – pp. 40–48. – EDN EXXLBV. (In Russ.)
4. The Siberian Crane in Yakutia / M. V. Vladimirtseva, N. I. Germogenov, I. P. Bysykatova, S. M. Sleptsov // Science and technology in Yakutia. – 2016. – No. 1 (30). – pp. 84–89. – EDN YXLHAL. (In Russ.)
5. The Obstinate Kulun Kullustuur. Kuruubai khanannaakh Kulun Kullustuur: Yakut olonkho / narrator I. G. Timofeev-Teploukhov; entry by V. N. Vasiliev. – Moscow : Nauka, 1985. – 609 p. (In Russ.)
6. Suzdalova, U. P. Semantics of the image of the Siberian Crane in the traditional culture of the Yakuts / U. P. Suzdalova // Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. – 2020. – No. 1 (42). – pp. 90–96. – DOI: 10.30725/2619-0303-2020-1-90-96. – EDN ZCIINW. (In Russ.)
7. Flint, V. E. Siberian Crane Grus leucogeranus in Yakutia / V. E. Flint, A. A. Kishchinsky // Russian Ornithological Journal. – 2015. – T. 24. – No. 1208. – pp. 3895–3914. – EDN UNOCWX. (In Russ.)

Сведения об авторах

СОКРУТ Надежда Алексеевна – ст. преп. каф. иностранных языков по техническим и естественным специальностям, Институт зарубежной филологии и регионоведения, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: ndsokrut@mail.ru

SOKRUT, Nadejda Alekseevna – senior lecturer of the Department of Foreign Languages in technical and natural specialties, Institute of Modern Languages and International Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ГРИГОРЬЕВА Ия Алексеевна – студент 2 курса Института естественных наук, биологическое отделение, направление подготовки 06.03.01 «Биология», СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: iyagrigorieva2003@gmail.com

GRIGORIEVA, Iya Alekseevna – 2nd year student of Institute of Natural Sciences, Department of Biology 06.03.01 Biology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Научное издание

АРКТИКА XXI ВЕК
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научный журнал
1(31) 2023

Редакторы
В. В. Колесов, А. А. Сизых
Компьютерная верстка *Л. М. Винокурова*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Печатается в авторской редакции

Печать цифровая. Подписано в печать 10.03.2023.
Формат 70x100/16. Печ. л. 7,15. Уч.-изд. л. 7,4. Тираж 25 экз. Заказ № 64.
Дата выхода в свет 31.03.2023
Цена свободная.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета
Адрес типографии: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций